

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИИ ДИАСПОР ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ
АВТОНОМИЯ БЕЛОРУСОВ РОССИИ»

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ «БЕЛОРУСЫ МОСКВЫ»»

при участии

АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

СЕРИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Над выпуском работали:
к.и.н. О.В. Солопова, А.В. Козополянская, Е.Б. Роева

Дизайн обложки
М.Г.Бобенко

МОСКВА
2017

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИИ ДИАСПОР ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ «БЕЛОРУСЫ МОСКВЫ»»
при участии
АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Бюллетень №4

УДК 822 (476) - 93

ББК 63.3 (4 Бей) +63.3 (2) 622

*Печатается по решению Ученого совета исторического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова от 28.12.2016 г. (протокол №8)*

Рецензенты:

С.Л. Кандыбович – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
Председатель Совета ОО"ФНКА Белорусов России"

Михайлов В.М.- доктор исторических наук, профессор

Ответственный редактор:

кандидат исторических наук О. В. Солопова

Технический редактор:

Е.Б. Роева

История диаспор и миграций. Бюллетень Лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. №2(4) март-апрель 2017 года / отв. ред. О.В. Солопова. — М.: Исторический факультет Моск. ун-та, 2017. — 82 с. — (Труды исторического факультета МГУ; вып.81. Сер.II, Исторические исследования 29).

Настоящий бюллетень представляет собой сборник научных статей, посвященных национальной политике Москвы и Российской Федерации, истории и специфике формирования национально-культурных общественных объединений.

Для историков, этнологов, студентов и аспирантов, интересующихся историей диаспор, изучением межнациональных отношений и государственной национальной политики стран ближнего зарубежья.

УДК 822 (476) - 93

ББК 63.3 (4 Бей) +63.3 (2) 622

© Исторический факультет МГУ, 2017

© Редколлегия, авторы соответственно, 2017

Содержание:

Тарханова Э.И., Тарханов З.С. Миграционная политика и ключевые векторы интеграции мигрантов в современной России	3
Ерофеев Ю.И. Национально-культурные автономии Российской Федерации. Этнографический и статистический обзор (1996-2016 гг.)	60
Роева Е.Б. Вклад армянской диаспоры мира в становление и развитие национального образования в XXI веке	85
Солопова О.В. Особенности становления и развития «новых» и «старых» диаспор стран ближнего зарубежья с 1991 года	96

Миграционная политика и ключевые векторы интеграции мигрантов в современной России

Миграционные процессы стали естественной характеристикой современной эпохи, выдвинувшей ряд глобальных проблем, от оптимального решения которых зависит благополучие развития человеческого общества. Практика показывает, что массовый приток иммигрантов влечет большое количество проблем не только для лиц, въезжающих в иностранное государство, но и для принимающего их сообщества. Прежде всего, это обусловлено различием культурных установок, традиций, норм поведения, ценностей, индивидуально-психологических особенностей и других факторов. Не случайно в этих условиях активизировался и приобрел особую остроту поиск различных моделей адаптации и интеграции мигрантов, их последствий для принимающего общества и самих мигрантов с учетом основных компонентов, характерных для всех участников этих процессов.

После распада СССР по объему миграционных потоков Россия стала одним из мировых лидеров, а на постсоветском пространстве - крупнейшим центром притяжения мигрантов. По официальным данным, ежегодно из-за рубежа в РФ въезжает около 16 млн. чел. Общее количество иностранных граждан, подпадающих под категорию иммигрантов, составляет около 10 млн. чел., что эквивалентно 7% от численности населения РФ. Однако в сложном комплексе задач государственной миграционной политики России адаптация и интеграция мигрантов длительное время оставалась на обочине внимания федеральной власти.

Длительное игнорирование политики интеграции мигрантов в РФ обернулось в результате снижением уровня толерантности в обществе, ростом межэтнической напряженности, отчуждением мигрантов со стороны российского общества, их самоизоляции, открытыми конфликтами между мигрантами и местным населением.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г., утвержденной в июне 2012 г. одними из ключевых положений задекларированы создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности. Однако до сих пор эта сфера не обеспечена достаточными правовыми нормами, организационными и экономическими инструментами, несмотря на то, что на протяжении последних лет в РФ ведется поиск новых моделей адаптации и интеграции мигрантов. Происходит это в непростых условиях, когда, с одной стороны, объективно возрастает иммиграционный приток, структура которого весьма разнородна, а с другой стороны, периодически обостряются анти иммигрантские настроения в обществе. Кроме того, в российском сообществе отсутствует согласие как относительно необходимости интеграции мигрантов, так и относительно самой иммиграции. На таком фоне системное принятие решений в политико-правовой сфере, которые создавали бы условия для интеграции новоприбывшего населения затруднено. Не случайно значительное число мигрантов в РФ не имеет никакой социальной защиты.

Все это побудило авторов к проведению исследования, ориентированного на выявление специфических особенностей основных групп мигрантов в РФ; обоснование четких и ясных механизмов языковой, культурной, социальной, экономической,

политической и ряда других составляющих адаптации и интеграции; разработку научно-практических рекомендаций о необходимости корректировки нормативно-правовой базы; проведение дифференцированной политики интеграции в отношении каждой из групп мигрантов.

1. Международные обязательства Российской Федерации в отношении приема вынужденных мигрантов: политика и практика.

Проблема беженцев и вынужденных переселенцев существует на протяжении всей истории человечества. Количество людей, бегущих в другие страны от военных конфликтов, расовых и религиозных преследований растет вместе с количеством так называемых «горячих точек».

В России появление потоков беженцев и вынужденных переселенцев вызвал распад СССР и связанные с этим дезинтеграционные процессы, наблюдавшиеся до недавнего времени, расшатывание политики и нравственных идеалов, многочисленные межнациональные конфликты, усиленные кризисными процессами в экономике, экологическими катаклизмами, снижением уровня жизни большей части населения.

Первые вынужденные мигранты появились в России до распада СССР в конце 1980-х гг. в связи с межнациональными конфликтами на территории Азербайджана, Армении и Узбекистана. Уже к январю 1990 г. в России было зарегистрировано 71,1 тыс. лиц, «временно покинувших места постоянного проживания». Свыше половины из них (36 тыс. чел.) поселились на Северном Кавказе, значительная часть нашла приют в регионах Центральной России. Появление новых очагов вооруженных конфликтов на территории СССР способствовало притоку новых контингентов вынужденных мигрантов: накануне распада Советского Союза, осенью 1991 г., в России, по данным МВД Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), насчитывалось 208,4 тыс. лиц, временно покинувших места постоянного проживания

Появление массовой миграции вызвало к жизни новую федеральную государственную службу — миграционную. С конца 1991 г. одно из подразделений бывшего союзного Министерства труда Указом Президента РФ от 14 июня 1992 г. было преобразовано в Федеральную миграционную службу России.

Постановлением Правительства РФ от 1 марта 1993 г. было утверждено Положение о Федеральной миграционной службе России. В числе основных задач службе была поручена организация приема и временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев на территории РФ, а также оказание им помощи и содействия в обустройстве на новом месте жительства.

Несмотря на тяжелый экономический кризис и неразбериху в миграционном законодательстве и правительственных структурах, Россия быстро присоединилась к важнейшим международным договорам, гарантирующим права вынужденных мигрантов. Так, например, в конце 1992 г. РФ присоединилась к Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и протоколу к ней от 1967 г., принимая тем самым обязательства, содержащиеся в этих документах в полном объеме¹. основополагающим принципом в отношении беженцев, закрепленном в этих документах, является гуманитарный принцип, согласно которому каждый беженец находится под защитой и обладает определенным спектром прав. ФМС совместно с заинтересованными ведомствами была разработана и

---

¹При присоединении к Конвенции и/или Протоколу государства могут делать оговорки к статьям, которые они не могут выполнить. В то же время, ст. 42 Конвенции определяет перечень статей, оговорки к которым исключаются.

учреждена Постановлением Правительства РФ от 18 мая 1992 г. республиканская долгосрочная программа «Миграция». Она была ориентирована на поддержку беженцев и вынужденных переселенцев из государств — республик СССР. В соответствии с программой «Миграция» ФМС приняла эффективные меры по завершению разработки двух важнейших законопроектов для государственного регулирования приема и обустройства мигрантов и оказания им первой помощи. В результате, 19 февраля 1993 г. Верховный Совет принял два закона: «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах».

По Российскому законодательству лицо, совершившее вынужденную миграцию в нашу страну, имеет право претендовать на получение статуса беженца или вынужденного переселенца. Рассмотрим подробнее сущность каждого из этих статусов.

«Беженец — прибывшее или желающее прибыть на территорию Российской Федерации лицо, не имеющее гражданства Российской Федерации, которое было вынуждено или имеет намерение покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства вследствие совершенного в отношении его насилия или преследования в иных формах, либо реальной опасности подвергнуться насилию или иному преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной групп, или политических убеждений».²

Думается, что существующее понятие беженца устарело. Фактически оно не предусматривает ситуацию, когда люди не подвергаются личному преследованию по тем или иным признакам, а бегут от войны. Проблема заключается в том, что гражданское лицо в военных условиях в последнюю очередь думает о законности пересечения границы. В соответствии с законом «незаконно выехавшие» из страны могут получить отказ в рассмотрении ходатайства о признании беженцами. Как быть с теми, чьи документы были уничтожены вместе с домами и всем имуществом?

В то же время, как показывает практика последних дней, риск личного преследования жителей Юго-Востока на территориях, покинутых ополченцами, более чем реален (речь идет о «фильтрации»). Насколько это будет учитываться при предоставлении статуса беженца, покажет время. Вообще, следовало бы усовершенствовать как российское законодательное регулирование понятия беженца и смежных понятий (ввести новые понятия), так и международное правовое регулирование.

Правовой статус беженца включает следующие права:

- а) права, характеризующие общий правовой статус человека;
- б) права, характеризующие правовой статус иностранного гражданина (или лица без гражданства);
- в) специальные права и специальные гарантии.

Вынужденный переселенец — гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения

---

² Толкование термина «беженец» в российском законодательстве очень близко к формулировке, принятой в Конвенции ООН 1951 г.

враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка.

В соответствии с Законом вынужденным переселенцем признается гражданин Российской Федерации, который вынужден был покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибыл на территорию России; вынужден был покинуть место жительства на территории одного из субъектов Российской Федерации и переселиться на территорию другого субъекта Федерации.

Кроме того, вынужденным переселенцем может быть признано лицо, не имеющее гражданства Российской Федерации, иностранный гражданин или апатрид (лицо без гражданства), постоянно проживающие на законных основаниях на территории Российской Федерации и изменившие место жительства в пределах территории России по вышеуказанным обстоятельствам.

И, наконец, вынужденным переселенцем может быть также признан гражданин бывшего СССР, постоянно проживавший на территории одной из республик, входившей в состав Советского Союза, получивший статус беженца Российской Федерации и утративший его в связи с приобретением российского гражданства, если в период действия статуса беженца имели место обстоятельства, препятствовавшие данному лицу в обустройстве на территории России.

Закон предусматривает, что статус вынужденного переселенца получает конкретное лицо не только, когда в отношении него были совершены вышеперечисленные действия, но и в том случае, если они были совершены в отношении членов его семьи.

Административно-правовой статус вынужденных мигрантов предусматривает предоставленную Российским государством беженцам и вынужденным переселенцам систему прав, свобод, гарантий и возложенных в сфере государственного управления обязанностей, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. Важно иметь в виду, что права и свободы беженцев и переселенцев в Российской Федерации не могут быть ограничены мотивами расовой принадлежности, социального происхождения, имущественным и должностным положением, принадлежностью к определенной языковой группе, к религии, политическими убеждениями, принадлежностью к определенным общественным объединениям и иными обстоятельствами, что вполне соответствует международным гуманитарным нормам³.

Следует отметить, что действующее законодательство РФ предоставляет лицам, имеющим статус беженца или вынужденного переселенца, весьма широкие права, осуществление которых предусматривается в значительной мере за счет субъектов РФ. В частности, ст. 7 Закона «О вынужденных переселенцах» предусматривает, что органы исполнительной власти субъектов РФ включают вынужденных переселенцев в список граждан на получение жилья, строительство которого ведется за счет местного бюджета, причем независимо от срока проживания в данной местности (п. 2), переселенцам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, предоставляются безвозмездные субсидии (пункт 4), оказывается содействие в обустройстве, производится выплата пенсий, пособий, обеспечивается медицинское обслуживание, получение образования и т.д.⁴.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принятый резолюцией 2200 А (XXII) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) // Действующее международное право. Т2. № 22-23.

⁴ Орешкин О. Россия и миграция трудовых ресурсов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 3. 229 с.

В Федеральном законе «О беженцах» также предусматривается обеспечение предоставленных беженцам прав. Каждому, претендующему на получение такого статуса, должны в случае необходимости быть обеспечены услуги переводчика, содействие в обеспечении проезда, выплата единовременного пособия на каждого члена семьи, размещение во временном центре, обеспечение безопасности со стороны ОВД, обеспечение питанием, медицинской и лекарственной помощью, содействие в получении профессиональной подготовки.

На наш взгляд, объем прав беженца и вынужденного переселенца, согласно положениям названных законов является одинаковым. А сам критерий, положенный в основу разделения этих двух понятий, на практике не действует. Поэтому разделение категорий беженцев и вынужденных переселенцев представляется нам искусственным и не верным. Целесообразным и поистине отражающим реальную картину миграционных процессов в России стало бы введение единого термина, содержащего в себе одновременно признаки понятия «беженец» и термина «вынужденный переселенец».

Помимо этого, российское законодательство признает еще две категории вынужденных мигрантов:

1. лиц, получающих временное убежище в РФ (*они могут легально находиться на территории страны, но практически лишены права на содействие со стороны государства*);

2. лиц, получающих политическое убежище в РФ⁵.

Временное убежище может быть предоставлено тем, кто (ФЗ «О беженцах» п. 2 ст. 12):

1) имеет основания для признания беженцем, но ограничивается заявлением с просьбой о предоставлении возможности временно пребывать на территории Российской Федерации;

2) не имеет оснований для признания беженцем, но из гуманных побуждений не может быть выдворен (депортирован) за пределы территории Российской Федерации.

Решение о предоставлении временного убежища принимается при наличии оснований для признания лица беженцем по результатам проверки сведений об этом лице, в том числе обстоятельств прибытия на территорию России либо существования гуманных причин, требующих временного пребывания данного лица на территории России (например, состояние здоровья). Процесс и сроки получения убежища в целом схожи с процедурой получения статуса беженца, но процедура получения временного убежища все же менее громоздкая, чем при получении статуса беженца. Временное убежище предоставляется на срок до 1 года, который может продлеваться.

На сегодняшний день вопрос политического убежища в России регулируется Указом Президента РФ от 21.07.1997 №746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища». При этом данный Указ исключает простую возможность признания человека политическим беженцем, поскольку таковым не может быть признано лицо, прибывшее из страны, с которой Российская Федерация имеет соглашение о безвизовом пересечении границ. Своего рода – «безвизовый запрет» для беженцев. Да, в указанном положении есть оговорка о том, что не должен быть нанесен ущерб праву данного лица на убежище в соответствии с Законом Российской Федерации «О беженцах». Но на практике это трудно реализуемо, поскольку

---

⁵ Парадокс состоит в том, что это единственная категория, признававшаяся еще в советское время, однако, число политических беженцев в РФ ничтожно мало.

статус политического беженца в соответствии с Указом предоставляется Президентом РФ, а сама процедура чрезвычайно сложная и требует немало времени.

Регистрация беженцев и вынужденных переселенцев в России началась с 1992 г. Следует отметить, что до середины 1993 г. один из этих статусов могли получить мигранты-выходцы исключительно из четырех республик бывшего СССР, а именно: Молдавии, Грузии, Азербайджана, Таджикистана, а также из Чечни. Такой подход был обусловлен, прежде всего, тем, что именно в этих регионах на тот момент происходили наиболее массовые вооруженные конфликты на межэтнической основе. В дальнейшем процедура присвоения статуса была сориентирована на общественно-политическую ситуацию в том или ином государстве исхода мигранта.

Эта группа вынужденных мигрантов неоднородна и интегрируется в общество в зависимости от того, из какой страны они приехали. Не все беженцы трудоустраиваются, многие ведут свой бизнес. Такие лица теряют ряд льгот, предоставляемых государством. Тем не менее, как правило, беженцы со статусом не приносят столько проблем, сколько те, кто не получил такого статуса или живет в ожидании решения. Часть хотела бы уехать на Запад, однако не имеет необходимых документов. В случае проблем с ними власть вынуждена принимать меры по поддержанию безопасности и законности как в самой РФ, так и при пересечении ее границ.

Характеризуя миграционную политику России в отношении беженцев, многие исследователи на начальном этапе отмечали, что она была основана не на принципе защиты беженцев, а на защите государства от беженцев⁶.

Вынужденная миграция в России достигла максимальных значений в 1993-1995 гг., когда число людей, признаваемых беженцами и вынужденными мигрантами, превышало 230 тыс. чел. в год, а их доля в общей численности новых мигрантов достигла пика в 1995 г. – 28,2%. Совокупная численность лиц этих двух категорий была максимальной в 1996-1997 гг. - более 997 тыс. чел. После этого началось быстрое сокращение как абсолютных, так и относительных показателей вынужденной миграции. Доля беженцев и вынужденных переселенцев среди регистрируемых мигрантов упала до 10,9% в 2002 г., 2,5% в 2004 г. и 0,1% в 2009 г., а их общее число в 2009 г. составило лишь 46030, т.е. сократилось по сравнению с серединой 1990-х более чем в 20 раз⁷.

Сегодня статус беженца предоставляется крайне редко. Так, например, с 2007 г. по апрель 2012 г. его получили лишь 961 чел. Правом на временное убежище к концу 2012 г. располагали 2993 чел. Гораздо сложнее получить убежище в РФ по политическим мотивам. С 2007 г. по апрель 2012 г. оно было предоставлено лишь 15 мигрантам⁸.

Исследования показывают, что причины подобного обвального снижения были связаны как со стабилизацией политической обстановки и постепенным затуханием вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве, так и с осознанием мигрантами того факта, что Россия не имела ни особого желания, ни возможностей предоставить им эффективную помощь.

Основные потоки беженцев идут в Россию из Украины, Африки, Йемена и Средней Азии. На конец 2014 г. в России официальный статус беженца имели всего лишь 790 чел, вызывает вполне оправданное недоумение у специалистов⁹.

---

⁶ См. например: Вынужденная миграция в России. <http://www.memo.ru/hr/refugees/doklad99/chapter1.htm>

⁷ Беженцы в России: мифы и реальность. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4229#top-content

⁸ То же

⁹ А. Коробов. Как устроена жизнь сирийских и других беженцев в России. <https://openrussia.org/post/view/8566/>

Ожидалось, что политика жесткого контроля будет продолжена. Согласно планам ФМС в 2014-2015 гг. численность лиц, получающих временное убежище на территории РФ, должна была составить 800-900 человек в год, статус беженца – 180-200, а политическое убежище – 1¹⁰. Однако поток беженцев с Украины значительно увеличил эти цифры и инициировал процесс экстренного бюджетного финансирования.

Число граждан, прибывших к июню 2014 г с Украины и стремящихся получить временное убежище или статус беженца, по сведениям ФМС, составило, почти 50 тыс. чел. В свою очередь, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев 24 июня 2014 г. сообщило, что с начала года в Россию прибыли около 110 000 украинцев, из которых порядка 9600 обратились на тот момент с ходатайством о предоставлении убежища. Как заявила пресс-секретарь УВКБ М. Флеминг, «большинство прибегают к другим формам легализации своего пребывания, часто объясняя это опасениями возможных проблем или репрессий в случае возвращения в Украину»¹¹. Более поздняя информация ФМС о количестве вынужденных мигрантов из Украины в Россию с указанием регионов-реципиентов, свидетельствует о том, что их общее число достигло 180 тыс. чел. по состоянию на 15 октября 2014 г. (см. рис. 3.1) и, по прогнозам экспертов, это не предел.

---

¹⁰ Беженцы в России: мифы и реальность. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4229#top-content

¹¹ То же.

Кроме того, в Россию из зоны конфликта в Сирии прибыло — около 2 тыс. чел. По сведениям экспертов, процесс их интеграции в нашей стране проходит довольно сложно. Так, в подмосковном Ногинске обосновались сирийские диаспоры. Несколько сотен беженцев проживает вокруг фабрик по пошиву одежды, которые с 1980-х гг. держат сирийские бизнесмены. В семьях по 5-7 детей: они не говорят по-русски, у них нет регистрации, и их не принимают в общеобразовательные школы. Русскому детей учат волонтеры в неофициальной школе, которой помогает центр адаптации и обучения детей беженцев при Комитете «Гражданское содействие», расположенном в двух комнатах обычного жилого дома. Парадокс заключается в том, что Конституция РФ обязывает школы принимать учеников без регистрации, но Закон об образовании это запрещает¹². Для получения политического убежища семьям приходится платить взятки сирийской мафии, которая держит соседние фабрики. Многие с большим трудом получили разрешение на временное проживание¹³.

Сколько граждан Украины состоит на учете в качестве получивших временное убежище или статус беженца на территории России (чел.)*

Рис. 1. Количество граждан Украины, состоящих на учете в качестве получивших временное убежище или статус беженца на территории России.

Для выявления особенностей интеграции вынужденных мигрантов из Украины воспользуемся материалами социологического исследования 2014 г. «Проблемы украинских беженцев в России»¹⁴. Опрос проводился в Пермском крае, Московской, Липецкой, Ростовской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Свердловской областях и ряде других субъектов Российской Федерации, всего было опрошено 593 чел.¹⁵. Было выявлено, что после пересечения границы почти каждый третий опрошенный (30,6%) остановился у родственников, каждый четвертый (25%) арендовал жилье. Примечательно, что 14,1% бесплатно пустили пожить к себе незнакомые люди, откликнувшиеся на сложившуюся ситуацию. Часть опрошенных (13,1%) оказались в стационарных пунктах временного размещения (ПВР). А 12,9% указали, что прошли через приграничные палаточные лагеря, развернутые российским МЧС. На основе этих данных

¹² Как устроена жизнь сирийских и других беженцев в России. <https://openrussia.org/post/view/8566/>

¹³ Россия стала землей обетованной: https://www.gazeta.ru/politics/2015/06/18_a_6846581.shtml

¹⁴ Украинские беженцы в России: проблемы первичной адаптации (по материалам социологического исследования) (Антипьев К.А.) <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/14936>

¹⁵ Анкета не содержала политических вопросов как в отношении ситуации на Украине, так и в России. Средний возраст опрошенных составил 31,1 года. Были опрошены 109 мужчин, 484 женщины

можно сделать вывод, что при определении места жительства в России основная масса беженцев изначально рассчитывала на собственные силы. В ходе исследования также были выявлены 3 ключевых проблемы украинских беженцев во взаимодействии с ФМС:

- отсутствие четкой, понятной и доступной информации (27%),
- большие очереди (23%),
- длительный период рассмотрения заявлений (14%),
- неудобное время работы 3,6%,
- плохая организация работы как совокупный показатель (11,1%).

Беженцам был задан вопрос об источниках информации (кроме СМИ), из которых они получают данные о способах легализации своего статуса в России. Ожидается большую роль сыграл Интернет. Беженцы получали информацию как из неофициальных групп и сайтов помощи беженцам в сети Интернет (28,7%), так и из официальных интернет-сайтов ФМС, МВД, других ведомств и служб (24,8%). Непосредственно от официальных структур (ФМС, МЧС, МВД и т.д.), через прямое обращение к ним, получали информацию 24,1% опрошенных, а от соседей, друзей, родственников - 16,4%. В будущем следует большее внимание уделять адаптации к правовой, организационной информации, выкладыванию на интернет-ресурсах пошаговых инструкций для беженцев в отношении легализации своего статуса.

Прибывая на территорию России, многие украинские беженцы сталкиваются с крушением ожиданий, сформированных воздействием СМИ. Так, 51,7% были не готовы к тем трудностям, с которыми столкнулись в России, а 16,2% думали, что помощь будет организована в большем объеме и лучшего качества. Лишь каждый четвертый (25,4%) отметил, что уровень и объем помощи со стороны России был ожидаемым, т.е. соответствовал их представлениям.

В числе наиболее актуальных проблем на пути интеграции беженцев в России стали: оформление документов, легализующих статус, аренда жилья, поиск работы и регистрация по месту проживания.

Но не все из этих проблем можно решить усилиями государства или волонтеров, так как государство скованно бюджетом, нормативными актами, а волонтеры - собственными возможностями. Значительную часть проблем, за исключением легализации статуса и первичной помощи, беженцы, по нашему мнению, должны решать самостоятельно, на том же уровне, что и граждане РФ. В противном случае в российском обществе будет складываться сугубо негативный образ беженцев как лиц, имеющих приоритет перед гражданами России. Преимуществом миграции с территории Юго-Восточной Украины, нежели чем из других постсоветских республик, является лучшая интеграция беженцев в российский социум. Этому способствуют минимальные культурные отличия, наличие длительного совместного исторического прошлого. Установлено, что основная масса беженцев ориентирована связать свое будущее с Россией, с последующей интеграцией в российское общество. Следовательно, возникнет необходимость реализации практических интеграционных механизмов как в юридических, так и в социальных аспектах.

Что касается вынужденных мигрантов из африканских государств, отметим, что точные цифры по африканскому потоку назвать сложно, да и обращений за статусом беженца зарегистрировано немного. Объясняется это, прежде всего, тем, что доступ к процедуре получения статуса беженца сильно осложнен. В результате официальные статистические данные не соответствуют действительности.

В последнее время стали появляться и беженцы из Йемена. По информации руководителя правозащитной организации Комитет «Гражданское содействие», С.И. Ганнушкиной: «Йеменцев вообще вывезло в Россию наше МЧС: вывезло и бросило. Они живут в подвале своего посольства в Москве, что совершенно недопустимо — посольство не имеет права так принимать людей»¹⁶.

Что касается среднеазиатских республик бывшего СССР, то оттуда в основном идет поток трудовых мигрантов, но есть и беженцы. В первую очередь это выходцы из Узбекистана, в меньшей степени из Таджикистана, преследуемые по политическим причинам. «С этими людьми вообще сложилась очень грустная картина: среднеазиатские спецслужбы свободно разгуливают по российской территории и просто крадут их и вывозят, разумеется, не без помощи наших спецслужб. Хватают человека, сажают в машину и увозят, а потом он объявляется на родине, в тюрьме. И на вопрос, как он туда попал, он отвечает, что летел самолетом. Такой сценарий невозможен без участия даже не одной, а многих российских государственных структур, в первую очередь ФСБ. Я твердо знаю, что российские спецслужбы сотрудничают в деле вывоза на родину среднеазиатских беженцев за деньги. Есть люди, которых нам удалось вытащить буквально в последнюю минуту. Они рассказывали, как оперативники прямо при них звонили на родину и отчитывались перед своим начальством о том, что заплатили российским коллегам», - считает правозащитница.

Согласно данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в 2014 г. Россия приняла 267 800 заявлений на получение временного убежища, а кроме этого, около 7000 заявлений на получение статуса беженца¹⁷. Примечательно, что Россия вышла на первое место как страна, принявшая самое большое количество людей, ищущих убежище. И впервые в своей истории приняла в два раза больше беженцев, чем США. Основная масса людей, получивших убежище в России, — это граждане Украины, бежавшие от войны. На их обустройство уже выделено 10 млрд. руб.

В связи с боевыми действиями на Украине и массовым бегством жителей Украины от гражданской войны на территорию России, Правительством Российской Федерации в срочном порядке начата работа по корректировке действующего законодательства в сфере вынужденной миграции и обусловленных ею процессов.

В числе важнейших нормативно-правовых актов, касающихся вынужденных мигрантов из Украины, выделим следующие:

- Постановление Правительства РФ от 22.07.2014 г. № 691 «Об утверждении распределения по субъектам Российской Федерации граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Украины и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке».
- Постановление Правительства РФ от 22 июля 2014 г. № 693 «О предоставлении иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для оказания адресной финансовой помощи гражданам Украины, имеющим статус беженца или получившим временное убежище на территории Российской Федерации и проживающим в жилых помещениях граждан Российской Федерации, в 2014 и 2015 годах» (с изменениями и дополнениями) (ред. № 1550) и др.

---

¹⁶ Как устроена жизнь сирийских и других беженцев в России. <https://openrussia.org/post/view/8566>

¹⁷ То же.

Учитывая, что лицам, желающим выйти из гражданства Украины, пока сделать это не представляется возможным, предусмотрена возможность получения российского гражданства без подтверждения об отказе от украинского гражданства¹⁸.

Не менее важной мерой поддержки вынужденных мигрантов из Украины стало также Постановление Правительства РФ «О неприменении квоты на выдачу разрешений на работу иностранцам в отношении граждан Украины», которое позволило данной категории вынужденных мигрантов осуществлять трудовую деятельность на территории России вне ранее определённых на 2014 г. квот.

На региональном уровне первыми шагами, направленными на содействие в обустройстве вынужденных мигрантов из Украины, стали:

- срочная социальная помощь, снабжение предметами первой необходимости, в том числе одеждой и обувью, горячее питание, доврачебная санитарно-гигиеническая, медицинская и психологическая помощь, предоставление мест временного размещения;
- упорядочение и усовершенствование миграционного законодательства с учетом специфики регионов и более полного удовлетворения потребностей и интересов как мигрантов, так и интересов и безопасности общества и государства.

Российские граждане, как правило, не воспринимают гостей из Украины в качестве мигрантов и чужаков, что существенно упрощает задачу их адаптации и интеграции в новых местах вселения¹⁹.

Учитывая ситуацию, сложившуюся на Украине с 2014 г., можно с уверенностью сказать, что многие жители юго-востока Украины покинули ее по политическим мотивам. А поскольку получить его довольно сложно и их следует депортировать туда, где их могут убить, как это было с Олесем Бузиной и многими другими известными и неизвестными противниками киевского режима, по мнению А. Журавлева, представляется целесообразным следующие варианты решения данной проблемы:

- на уровне закона предусмотреть некий дополнительный статус беженца;
- упростить существующую форму предоставления политического убежища специально для лиц, которых преследуют киевские власти.

Подводя итог, отметим, что современная Россия пережила несколько волн беженцев, которые имели разную степень интенсивности и различные причины. Первая волна беженцев совпала с распадом СССР, охватив конец 80-х - начало 90-х гг. XX века. Беженцами становились русскоязычные жители постсоветских республик, столкнувшиеся с дискриминацией в трудовой, политической, экономической жизни, в системе образования. Затем Россия столкнулась со второй, специфической волной беженцев, носящей внутренний характер. Русскоязычное население покидало ряд беспокойных регионов российского Северного Кавказа. Экономическая слабость государства, отсутствие достаточного финансирования программ помощи беженцам приводили к тому, что они преимущественно были предоставлены сами себе в вопросах обустройства и адаптации.

С конца 1990-х гг. проблема беженцев перестала быть актуальной, все активнее стала подниматься проблема нелегальной трудовой миграции. В 2014 г. российское общество неожиданно столкнулось с новой волной беженцев, на этот раз с территории Юго-Восточной Украины, где развернувшиеся боевые действия заставили часть граждан

---

¹⁸ ИТАР-ТАСС от 19 июня 2014 г. <http://tass.ru/obschestvo/1266966>

¹⁹ В значительной мере это объясняется тем, что граждане Украины, среди которых как этнические украинцы, так и русские внешне неотличимы от россиян, а русский язык для них является практически родным.

покинуть свои населенные пункты. В связи с этим для России и ряда ее регионов проблемы вынужденного переселения населения, а также адаптации и интеграции вынужденных мигрантов, приобрели важное социально-экономическое и политическое значение. Обострилась потребность в исследованиях различных форм и путей их социальной интеграции с местным населением, а также в прогнозировании возможных последствий этого процесса для принимающего социума.

Одной из главных проблем на пути интеграции вынужденных мигрантов в России является проблема доказательства дискриминации или бегства от военных действий. Сотрудники ФМС РФ зачастую отказывают людям в предоставлении статуса беженца из-за того, что те не могут предоставить доказательств о какой-либо дискриминации или бегства, по сути, чтобы спасти жизнь. Если конфликт носит явно национальный характер, тогда сама по себе принадлежность к определенной национальности может быть доказательством. Хотя даже в грузино-абхазском конфликте все не было так однозначно и бежавшим из Абхазии людям все равно не давали статуса беженца только на основании их абхазской национальности. Однако рассматривая ситуацию граждан Украины, бежавших в России, нужно сказать, что им довольно трудно доказать, что они подверглись какой-либо опасности. Чиновники требуют подтверждения о насилии, не понимая, что в случае отказа и возврата лиц в государство, где их подвергают какой-либо дискриминации, они могут погибнуть. Опасность возвращения не рассматривается как основание для предоставления статуса беженца или временного убежища.

Фактически, миграционная политика ограничивает предоставление статуса беженца. По официальным данным Федеральной миграционной службы, с 2008 г. по 2012 г. 10 394 чел. ходатайствовали о предоставлении им статуса беженца, однако такой статус получили лишь 961 чел. При этом тенденция обретения временного убежища выглядит позитивнее, чем ситуация со статусом беженца: более половины обратившихся получают временное убежище.

Кроме того, несмотря на присоединение России к Конвенции Организации Объединённых Наций (ООН) о статусе беженца в 1992 г., в последующие годы Россия была не в состоянии, по финансовым причинам, выполнять взятые на себя обязательства по отношению к аппликантам из дальнего зарубежья

Несмотря на то, что российская законодательная база, регулирующая права и обязанности беженцев и переселенцев, претерпела значительные изменения в постсоветский период, однако все еще нуждается в изменениях и значительных доработках. Серьезным препятствием на пути интеграции вынужденных мигрантов в РФ является и слабое выполнение федеральных законов субъектами Российской Федерации, а также принятие субъектами собственных законов, противоречащих федеральным. В качестве примера можно привести ситуацию, когда департамент г. Москвы издал распоряжение, согласно которому школы перестали принимать детей, чьи родители не имели московской регистрации. Суд опротестовал данные действия. Еще одним примером служит ситуация, когда на территории Северного Кавказа (Краснодарский край, Ростовская область) для регистрации мигрантов требовалось наличие родственников.

Немаловажной проблемой является предоставление беженцам некачественных услуг и жилья. Так, например, мигрантам в Москве предлагали для постоянного проживания квартиры в недостроенных домах. Когда люди начали отказываться от такого жилья, сотрудники ФМС заявили, что мигранты отказываются от предоставления жилья безосновательно.

Весьма распространенной проблемой является произвольное толкование законов миграционными службами и чиновниками субъектов РФ, умышленные искажения фактов и статистических данных (так, например, в одном из субъектов РФ местные власти называли беженцев переселенцами, чтобы не предоставлять им жилье).

В целом существующая в РФ процедура признания беженцем или предоставления временного убежища, на наш взгляд, не дает человеку никаких гарантий, никакой уверенности в том, что он получит защиту от государства, в которое бежит от войны. К сожалению, текущее состояние правовой базы для признания беженцами не содержит каких-либо льгот для граждан бывших союзных республик.

Нынешнюю ситуацию осложняет положение неправительственных организаций в России, которые во всем мире играют важнейшую роль в оказании помощи мигрантам и беженцам. Хотя российские НПО (например, Форум переселенческих организаций) оказывают серьезное содействие мигрантам, ряд зарубежных и международных НПО в последние годы столкнулись с ограничениями, а российские организации, получающие иностранное финансирование, теперь должны регистрироваться в качестве «иностранных агентов». В последние годы заметно активизировалась и роль церковных организаций в оказании помощи мигрантам. Это не только сокращает спектр услуг, предоставляемых этим категориям граждан, но и создает дополнительную нагрузку на бюджет и государственные структуры.

Затмевают человеческую составляющую проблемы беженцев и слабость гражданского общества, а также ксенофобия, широко распространенная среди населения, в государственном аппарате и в прессе. Необходима целенаправленная работа общественных организаций и средств массовой информации, направленная на широкое освещение этой проблемы, донесение ее важности до представителей власти и широких слоев населения.

Международный опыт показывает, что без создания широкой коалиции участников данного процесса и последовательного обучения в духе терпимости и сострадания к вынужденным мигрантам как политических элит, так и населения в целом, проблемы беженцев в принимающих странах не только не будут решены, но и могут привести к росту ксенофобии и нарастанию социальной и политической напряженности.

Массовая вынужденная миграция ныне - серьезный фактор, ограничитель и ресурс, подлежащий учету в российской ситуации. Она усиливает остроту и актуальность принятия оптимальных решений в области социальной политики, взаимоотношений государства и общества, центра и регионов, выбора эффективных управленческих технологий. Переселение в столь значительных масштабах в сочетании с нерешенностью проблем жизнеобеспечения мигрантов способно, в известной мере, обострить социально-экономическую и политическую ситуацию в отдельных регионах Российской Федерации.

На новом месте жительства с иным народом и культурой перед мигрантами неизбежно вставала и встает проблема интеграции в общество и народ, который их принял. С другой стороны, для каждой полиэтнической территории достаточно серьезной проблемой является обеспечение стабильной совместной жизни различных этносов в общем социуме, что обеспечило, на наш взгляд, необходимость комплексного изучения особенностей процессов адаптации и интеграции мигрантов с целью предотвращения социальных конфликтов на территории РФ и создания стабильных социально-политических условий совместного проживания вынужденных мигрантов и местного населения.

Вопросы адаптации и интеграции вынужденных мигрантов приобрели для России и отдельных ее регионов важное социально-экономическое и политическое значение.

Адаптационно-интеграционные процессы, представляя собой завершающую стадию вынужденной миграции, оказывают влияние на изменения в социально-экономической и демографической ситуации в регионах вселения мигрантов. Общественные отношения, в которые они вовлечены, многообразны и динамичны, что требует энергичных и адекватных действий, однако, современная миграционная политика, меры, предпринимаемые на разных уровнях государственного управления для обустройства и социальной адаптации вынужденных мигрантов, включая федеральные и региональные миграционные программы, не приносят оптимальных результатов, поскольку зачастую осуществляются бессистемно. В частности, процесс интеграции украинских мигрантов в Россию требует глубокого научного осмысления и более глубокого научного исследования с участием самих мигрантов, российских граждан и официальных властей. Это огромная социальная, политическая и гуманитарная проблема, требующая особых ресурсов и квалификации для ее разрешения или, по меньшей мере, облегчения положения пострадавших.

Общественные отношения, в которые вовлечены мигранты, многообразны и динамичны, что требует энергичных и адекватных действий. Однако современная миграционная политика, меры, предпринимаемые на разных уровнях государственного управления для обустройства и социальной адаптации вынужденных мигрантов, включая федеральные и региональные миграционные программы, не приносят оптимальных результатов, поскольку зачастую осуществляются бессистемно. Изучение социальной адаптации вынужденных мигрантов в России необходимо в целях выработки действенных, научно обоснованных мер со стороны общества и государства, обеспечивающих оптимальное развитие и блокирующих проявление негативных тенденций.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что, несмотря на изменение ряда документов, регулирующих положение вынужденных мигрантов в РФ, тактика властей не замечать людей и их проблемы, зародившаяся в 1990-х гг., к сожалению, практикуется и сегодня. Рассматривать миграцию в Россию как положительный фактор, как признак и возможность более эффективного развития страны по-прежнему не всегда приемлемо ни для менталитета российской политической элиты, ни для мелкого местного чиновника. Достаточно сказать, что серьезной программы в области миграции населения до сих пор нет ни у одной политической партии. Таким образом, говорить о радикальном изменении отношения к данной проблеме в РФ преждевременно.

2. Адаптация и интеграция мигрантов с идентичными и близкими к местному населению компонентами

2.1. Политика РФ в отношении соотечественников из-за рубежа, возможностей их репатриации и адаптации в России

После распада СССР одной из насущных задач политики РФ стало формирование нормативной базы и инструментов её реализации по отношению к соотечественникам за рубежом. По экспертным оценкам, российская зарубежная диаспора оказалась одной из самых многочисленных в мире прежде всего из-за того, что в странах «нового» зарубежья (бывших советских республиках) оказалось почти 40 млн чел, для которых Россия являлась исторической родиной. Среди них 25 млн. – это этнические русские, 11 млн – нерусское русскоязычное население, около 1,5 млн – представители народов

России, считающих родным язык своей национальности (татары, башкиры, удмурты и др.) Подавляющее большинство русского и русскоязычного населения в странах «нового» зарубежья сконцентрировано в Украине, Казахстане, Беларуси и Узбекистане, на которые еще до распада Советского Союза приходилось свыше 4/5 русского населения, проживавшего на территории СССР, но вне Российской Федерации. В странах «дальнего» зарубежья российская диаспора превышает, по ряду оценок, 22 млн чел, из них 2/3 проживают в США и Канаде. Еще не менее чем в 25 странах мира численность лиц с российскими корнями превышает 10 тыс. чел²⁰.

В труднейшие первые постсоветские годы по отношению к зарубежным соотечественникам по ряду объективных причин проводилась неопределённо-размытая политика. Даже по официальной, дипломатически осторожной оценке МИДа РФ, государственная политика по отношению к зарубежным соотечественникам в 1990-х гг. была «довольно инертной», государство оказалось неготовым к адекватной реакции на проблемы, связанные с диаспорой, их осознание как ключевых для российской внешней политики проходило болезненно²¹.

Современная структурированная политика Российской Федерации в отношении зарубежного Русского мира зародилась в 2006 г. в ходе Всемирного конгресса соотечественников в Санкт-Петербурге, когда на фоне резкого уменьшения трудового потенциала в стране, обусловленного демографическим кризисом, стало очевидным, что политика России по отношению к соотечественникам не должна ограничиваться только разнообразными формами их поддержки за рубежом, но необходимы меры, направленные на их переселение в Россию. Таким образом, уважающее себя государство дает право соотечественнику определиться, хочет ли он жить там, где он живет, за пределами РФ, но при этом получать поддержку в своих культурных, духовных потребностях, в выстраивании связей с родиной, в том числе получение образования для своих детей в РФ или в филиалах российских вузов за рубежом, или же добровольно переехать в Россию.

Важнейшим инструментом реализации экономических и демографических целей развития страны на перспективу стало подписание в 2006 г. Президентом Российской Федерации Указа, утвердившего Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом²², направленную на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов. При этом субъекты РФ наделены правом разрабатывать свои региональные программы, которые до начала их реализации должны получить одобрение вначале на местном уровне, а затем в Правительстве РФ. В ходе их реализации предусмотрено решение двух взаимосвязанных стратегических задач:

- 1) преодоление демографического спада, наблюдающегося в современной России;
- 2) обеспечение экономики страны необходимыми трудовыми ресурсами для улучшения ситуации на региональных рынках труда;
- 3) следует отметить, что, начиная с 2006 г. и по настоящее время, Российская Федерация ведет активную работу с соотечественниками. Политика России в отношении зарубежного Русского мира выстраивается по нескольким направлениям: идет содействие

---

²⁰ Гладкий Н., Сухоруков В. Д. Общая экономическая и социальная география: учебник. М. Академия, 2013.

²¹ Карасин Г. Россия и соотечественники // Международная жизнь. 2007. № 12.

²² По экспертным оценкам, возможностями, заложенными в первой редакции данной госпрограммы, воспользовались около 100 тыс чел.

его консолидации, формирование информационного пространства России и ее соотечественников, уделяется большое внимание защите прав соотечественников за рубежом. Осуществляет работу Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, оказывающий поддержку соотечественникам как финансовую, так и экспертную.

Очень важным положением, на наш взгляд, является внесение изменений, позволяющих соотечественникам теперь выбирать территорию вселения, не ориентируясь на вакансии работодателей, ставшей одной из главных причин невыполнения запланированных показателей. Ранее переселение было возможно исключительно при наличии трудовой вакансии, в то время как на оформление документов уходило несколько месяцев, и человек мог приехать и не обрести эту искомую рабочую вакансию. Не все работодатели были готовы ожидать. Сегодня переселяться могут не только по принципу наличия рабочей вакансии, но и по линии получения профессионального образования, в том числе и повышения квалификации, по самозанятости. Кроме того, они могут заниматься инвестиционной предпринимательской деятельностью, в том числе без образования юридического лица. Таким образом, внесенные коррективы расширили возможности для пространственной мобильности, а значит, и возможности найти работу там, где предпочтительнее для переселенца.

Российские регионы, участвующие в программе, тоже получили большую самостоятельность в разработке региональных проектов развития, под которые они могут формировать запрос на людей конкретных специальностей из числа иммигрантов-соотечественников. Все это создает важные условия для успешной интеграции переселенцев в российское общество. Другим не менее важным фактором успешной интеграции соотечественников из-за рубежа в России является тот факт, что в обновленном документе уточнен и расширен круг членов семьи участника программы, включающий теперь бабушек, дедушек, совершеннолетних братьев и сестер, усыновленных детей. Предусмотрена помощь в переезде на родину следующим категориям соотечественников:

1. желающим работать и/или получить образование в России,
2. намеревающимся заниматься предпринимательством,
3. лицам, имеющим особые заслуги в области науки, техники или культуры,
4. лицам, обладающим уникальными управленческими знаниями.

В числе существенных недостатков предыдущей редакции Госпрограммы, на наш взгляд, было невключение в состав её участников представителей бизнеса и предложение рабочих мест преимущественно в государственных и муниципальных учреждениях. Благодаря обновлениям данного документа, теперь переехать в Россию могут лица, не только желающие работать по найму, но и учиться, либо вести свой собственный бизнес, в том числе фермерский.

Следует отметить, что в настоящее время в РФ создана солидная методологическая база для разработки государственных программ РФ. В числе её основных документов выделим следующие:

- Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» от 2 августа 2010 г. N 588.

- Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 22 декабря 2010 г. N 670.

-Типовая программа субъекта Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. №2570-р.

-Методические рекомендации по разработке программы субъекта Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденные приказом Минрегионразвития России № 33 от 1 февраля 2013г.

К сожалению, данная Госпрограмма не стала эффективным инструментом развития социально-экономического и демографического потенциала России. Несмотря на изначально правильную идеологию, заложенную в ней, предоставить возможность нашим соотечественникам вернуться в Россию и обустроиться в нашей стране, возникли проблемы с её реализацией. Думается, что в числе первоочередных мер, целесообразно было бы максимально упростить процедуру получения российского гражданства всеми желающими российскими соотечественниками, узаконив элемент двойного гражданства. Это особенно важно для тех, кто не собирается переезжать в Россию, но готов сотрудничать и представлять интересы России в странах своего постоянного проживания. В этом случае тема интеграции выходит за рамки миграционного аспекта, представляя собой более широкий политический контекст.

Перед Россией стоит задача по созданию максимально благоприятных условий для эффективного использования миграционного потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, чтобы он стал нашим ресурсом в реализации социально-экономических задач России и её регионов.

Для нормального функционирования Госпрограмма нуждается в регулировании и управлении на всех уровнях: государственном, региональном, организации на основе государственной программно-нормативной регламентации, охватывающей все направления социальной, экономической, демографической, миграционной политики и т.д. на постоянно действующей основе системы мер общественного и государственного регулирования.

3. Основные направления содействия интеграции мигрантов с иными, нежели у местного населения компонентами.

3.1. Интеграция трудовых мигрантов в России

В иммиграционных потоках в Россию наиболее масштабно представлена трудовая миграция, а основная цель её участников – поиск работы. Как правило, из своих стран люди вынуждены уезжать из-за отсутствия перспектив, с надеждой найти их в чужой стране. Однако на чужбине чаще всего им предстоит выполнять тяжёлую и вместе с тем низкооплачиваемую работу, испытывая нередко языковые трудности, неприятие со стороны коренного населения и множество других дискомфортных факторов.

Нежелательной тенденцией в крупных городах России можно считать формирование обособленных зон компактного расселения мигрантов по этническому признаку, т.н. «этнических анклавов». Это затрудняет, а порой делает невозможной интеграцию мигрантов в общество. Нередко замкнутость общин усиливает негативное отношение и недоверие к мигрантам со стороны местного населения, обострение межнациональных отношений. Показательны примеры по выходцам из Китая и Вьетнама, которые живут и работают достаточно обособленно.

Заметим, что в российском миграционном законодательстве практически отсутствует политика в сфере социально-правовой защиты трудовых мигрантов и их

адаптации к российским условиям. Только недавно Управление по интеграции ФМС России начало разрабатывать законопроект «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ», предполагающий создание сети обучающих центров по всей стране. Согласно документу приезжие смогут до полугода жить в общежитиях, обучаться русскому языку, истории и законам РФ, а после успешной сдачи экзаменов по этим предметам – получать разрешение на временное проживание в стране.

Тема адаптации трудовых мигрантов в принимающий социум в последние годы становится весьма популярной: об этом свидетельствует большое количество публикаций и защищаемых диссертаций на соискание ученых степеней²³, различных мероприятий, проводимых по этой тематике. Тем не менее, взаимная адаптация иностранных работников как социальной группы и принимающей их социальной среды раскрыта недостаточно полно. Попытаемся разобраться, как происходит взаимное приспособление трудовых мигрантов и принимающих их социальных групп в российских ареалах их вселения.

Мы полагаем, что в отличие от лиц, приехавших на постоянное место жительства, трудовые мигранты не нуждаются в глубоком усвоении культурных образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, актуальных в этой стране, но не связанных непосредственно с выполняемой работой, знаний и навыков. Следовательно, конечный результат адаптации для временного иностранного работника – это успешность реализации им своей цели и результативность выполнения им работы.

Результаты, полученные в ходе исследований социальной сети таджикских мигрантов в Иркутске (см. гл. 1. § 4²⁴), подтверждают, что и другие (и по стране исхода, и по российскому законодательству) группы мигрантов также адаптируются в принимающей среде через сетевые связи, в основном сформированные по этническому признаку. Вероятно, этот путь интеграции не является оптимальным – ведь создание и поддержание диаспор в данном случае является и средством защиты от ущемления прав, дискриминации, и реакцией на институциональную неопределенность, коррупцию. Изучение формальных институтов посредничества показывает, что даже создаваемые в последние годы профсоюзы, явная цель которых – защита прав трудовых мигрантов, выполняют, скорее, неявные задачи экономического характера. А значит сложность решения трудовых споров опять «подталкивает» иностранных рабочих к обращению к землякам, диаспорам. С другой стороны, в некоторых случаях (с таджикскими, узбекскими мигрантами) мы хотя бы можем говорить о том, что у этих иностранных рабочих есть гипотетическое право выбора обращения в один из списка институтов. В других же случаях (с китайскими мигрантами) никакого выбора нет: единственное лицо, олицетворяющее здесь государство, правозащитные структуры, работодателя, карающий орган – это китайский бригадир или посредник. Характерно, что обращение/необращение к посреднику не связано с наличием легального статуса

По материалам исследований трудовой иммиграции установлено, что основным механизмом экономической и социальной адаптации иностранных работников в

---

²³ См. например: Джамангулов К.Э. Международная трудовая миграция на постсоветском пространстве: автореф. дисс. ... канд. Социол. наук. Новосибирск, 2007; Разгонникова Н.В. Управление процессом адаптации мигрантов к новым социокультурным условиям (на примере Астраханской области). автореф. дисс. на соискание учёной ст. канд. социол. наук. Волгоград, 2009; Файзуллина А.Р. Миграционная политика в современной России: федеральный и региональный аспекты. автореф. дисс. на соискание учёной ст. канд. полит. наук. Уфа, 2007.

²⁴ Интеграция экономических мигрантов в регионах России. Формальные и неформальные практики / Науч. ред. Н.П. Рыжова. Иркутск: «Оттиск», 2009.

современной России является институт посредничества. Основные выводы ученых сводятся к тому, что, во-первых, трудовые мигранты прибегают преимущественно к неформальным посредникам. Желая устроиться на работу в России нередко прибегают к услугам посредников, в роли которых выступают государственные и частные агентства по трудоустройству и частные вербовщики (родственники, представители национальных диаспор и др.) как в России, так и в странах происхождения мигрантов. Подавляющее большинство таких посредников работают неофициально. Что касается российских официальных агентств занятости и аналогичных институтов в странах происхождения мигрантов, следует отметить, что их деятельность довольно слабо регламентирована.

Как правило, агентства по трудоустройству практически не отвечают за соблюдение работодателем обещанных условий, и нередко отправляемые ими мигранты, если и не оказываются в ситуации принудительного труда, то все равно подвергаются нарушениям со стороны нарушающего свои обязательства работодателя. Имеются случаи, когда посредники «делают» мигрантам фальшивую регистрацию и разрешение на работу.

Второй важный вывод – неформальный характер отношений между посредником и иностранным рабочим нередко становится причиной эксплуатации последних и противоправных действий в их отношении: «аналогичным образом влияние нелегальности пребывания в стране сказывается и на проблеме выполнения работодателем своих финансовых обязательств в отношении выплаты людям заработанных ими денег. Довольно много случаев, когда мигрантам с неурегулированным статусом не выплатили заработную плату, либо заплатили не в полном объеме, сдали полиции/милиции - каждый десятый из опрошенных иностранных работников²⁵.

Можно предположить, что правовой статус мигранта должен определять, каким объемом гражданских прав и гарантий (на жилье, на медицинскую помощь, на свободу передвижения и т.п.) он будет обладать, да и будут ли они у него вообще. Многие эксперты уверены, что правовой статус определяет процесс и характер адаптации²⁶. Законодательство РФ предоставляет легальному мигранту возможность обладания практически теми же правами, что и гражданину России. Однако исследования показывают, что статус легальности и процесс адаптации пока никак не связаны между собой. Так, например, большая часть иностранных работников, обследованных на предприятиях г. Благовещенска в 2008 г. имела легальный статус, однако ни о какой адаптации не было и речи.

По характеру работы с трудовыми мигрантами в ряде регионов выделяется три группы кадровых агентств:

1. фирмы, специализирующиеся на привлечении и трудоустройстве иностранцев. Их количество подсчитать сложно. Одно время их деятельность лицензировалась. В настоящий момент, не имея возможности четко опираться на законодательную базу по отношению к трудоустройству мигрантов, эти агентства не склонны афишировать эту деятельность, хотя и работают абсолютно официально;
2. рекрутинговые фирмы, осуществляющие подбор персонала по запросу работодателя, в том числе и из-за рубежа;
3. традиционные кадровые агентства по трудоустройству, занимающиеся поиском работы по имеющимся вакансиям для соискателей, в том числе и для мигрантов

---

²⁵ Мошняга В. Молдавские строители в России: проблемы интеграции в принимающий социум // Демоскоп. № 223 – 224. 21 ноября - 4 декабря 2005. (URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit04.php#10>).

²⁶ То же

(с либерализацией миграционного законодательства востребованность услуг этого типа агентств заметно возросла).

Посредники необходимы для коммуникации между российской стороной (государством, работодателями, обществом) и мигрантами. Чтобы организовать миграционный процесс и решать связанные с ним проблемы, государству нужно обращать особенное внимание на деятельность формальных, институционализированных посредников и сознательно сотрудничать с ними. Для коммуникации между государством и диаспорой важно, чтобы создавалась эффективная миграционная политика, направленная на включение посредников в диалог. Это приведет к усилению контроля над их деятельностью и станет препятствием в эксплуатации мигрантов со стороны посредников. Постепенное возникновение институтов с посреднической функцией (национально-культурных обществ, профсоюзов и т.д.) демонстрирует стремление российской стороны улучшить управление миграционным процессом. Чтобы эффективно работать, посредническим институтам надо иметь хорошие связи (и здесь можно предполагать, что эти связи не всегда официальные) с представителями власти, особенно с сотрудниками миграционной службы.

Сотрудники профильных структур МВД России и представители бизнеса считают, что в настоящее время и в ближайшей перспективе значение использования труда иностранных граждан будет только возрастать. Для того чтобы обеспечить надежность привлечения иностранных работников в Россию, используются не только внутрирегиональные, но и транснациональные миграционные сети.

Далеко не все мигранты прибегают к услугам фирм для трудоустройства, так как для них это дорогая услуга, а многие просто не доверяют подобным агентствам. В этом случае они нанимаются на работу либо по знакомству, либо по объявлению в газете, заключая впоследствии договор с работодателем.

На характер использования посреднических структур, а в конечном итоге на адаптационное поведение мигрантов влияют их традиции, культура, ментальность. Так, для трудовых мигрантов из Средней Азии, в частности, для узбеков, важным при адаптации является опора на миграционные сети, поиск в лице земляков «семьи и друзей», а в лице фирмы-посредника - защиты. Но далеко не все определяется наличием миграционных сетей. Исследования показали, что значение имеет также уровень образования, наличие квалификации, время пребывания в России, возраст мигрантов. Те же мигранты-узбеки, но с высоким уровнем образования и востребованной квалификацией менее зависимы от своих соотечественников и пытаются выстраивать независимые жизненные стратегии, направленные, в том числе и на интеграцию с местным сообществом.

Еще большая самостоятельность с опорой на собственные силы характерна для мигрантов из Армении, имеющих более высокий «стартовый» социальный капитал для работы в России в виде хорошего образования и высокой квалификации.

Если остановиться подробнее на условиях труда и проживания мигрантов, то следует отметить, что и в том, и в другом случаях эти условия могут оказаться какими угодно, в том числе – крайне неудовлетворительными. Этому способствует также то, что узаконена возможность проживания рабочих-мигрантов «на объекте», и вовсе не каждый работодатель обеспечивает рабочих жильём, соответствующим санитарным нормам. Рабочий день мигрантов в подавляющем большинстве случаев продолжает оставаться ненормированным.

В отличие от российских бригад все китайские имеют ненормированный рабочий график, получают минимальную зарплату, на которую ни один российский рабочий не согласится. По оценкам моих информантов, эти рабочие принадлежат к низшим социальным слоям, могут быть малограмотными (т.е. практически не уметь читать и писать). Чем менее легальна схема привлечения рабочих, тем меньше уровень их правовой защищенности, тем соответственно ниже уровень их заработной платы.

Трудовые мигранты, ориентированные на временный заработок, как правило, нуждаются в элементарном знании языка, традиций, культуры и норм поведения принимающего общества. При этом часть трудовых мигрантов со временем, по мере адаптации (которая прямо пропорциональна времени, проведенному в России), пересматривает свои жизненные планы, задумывается о получении вида на жительство или российского гражданства²⁷.

Нельзя не согласиться с экспертом, что характерной чертой современной миграции, в том числе трудовой, в части формирования адаптационного потенциала в нашей стране является широкое развитие неформальных социальных сетей, в числе которых особое место принадлежит национальным диаспорам. *Диаспора становится институтом, где аккумулируются сети, нарастает объём, улучшается качество социального капитала. Диаспора позволяет социальным сетям стать видимыми и организованными, определяет способы адаптации мигрантов к условиям принимающего сообщества.* Диаспоры сегодня включаются в работу по организации помощи мигрантам, в том числе по различным аспектам их адаптации к новому социуму в России. К примеру, в открытии бесплатных курсов русского языка. В настоящее время профильные органы МВД России во всех субъектах Российской Федерации осуществляют взаимодействие с 1225 объединениями в этом направлении.

Около 60% мигрантов чувствуют себя ущемлёнными в реализации своих прав по сравнению с местными жителями. Наиболее распространённые ответы на вопрос о том, что выражают по отношению к мигрантам представители власти и местное население:

- работники службы миграции – равнодушие, пренебрежение;
- работодатели - равнодушие, отзывчивость;
- работники органов внутренних дел – равнодушие, неприязнь;
- депутаты – равнодушие;
- представители общественных организаций – равнодушие, желание помочь;
- соседи – равнодушие, отзывчивость;
- местные жители – равнодушие, отзывчивость.

Из-за сложности интеграции в местную российскую культуру и общество по различным (религиозным, национальным, социальным, языковым, культурным) причинам, иностранные гастарбайтеры из Средней Азии создают в Москве свою параллельную инфраструктуру (национальные кафе, закусочные, дискотеки, медицинские клиники и т.п.), куда местные жители обычно не заходят. Так, по состоянию на 2015 г. в Москве насчитывалось около 80 киргизских клубов-кафе, клубов единоборств, больниц, билетных касс, агентств недвижимости. Кроме того, имеется московско-киргизский сайт, где выкладывается важная для сообщества информация и др.

В отличие от американских «чайна-таунов» подобные национальные сообщества пока не носят в Москве территориальной локализации, в то же время способствуют

---

²⁷ Гендерные аспекты миграционной политики: Информационные материалы международной научной конференции //Миграция XXIвек. 2011. № 4.С. 11

общению и объединению в национальных сообществах, а также постепенной интеграции гастарбайтеров в городской среде. Социологи из РАНХиГС предлагают задействовать для интеграции мигрантов в российское общество - бывшие районные дома культуры, ныне почти бездействующие, а также их новый общественный проект - Школу организаторов местных сообществ (ШОС)²⁸.

Социальную и интеграционную политику следует направить именно на них. Вот почему так важны исследования в области интеграции. Вначале надо понять, кого именно мы хотим интегрировать. Кто потенциально готов к этой интеграции. В большинстве регионов страны главными причинами отрицательного отношения к мигрантам стали диспропорции в сфере занятости населения, коррупция и др. Г.А. Пядухов и А.В. Дмитриев отмечают: «Повсеместная распространенность деструктивных практик взаимодействия с трудовыми мигрантами (обман, дискриминация, принудительный труд, нелегальный статус, изоляция, формы работы, сходные с торговлей людьми, ксенофобия и др.) является в сложившихся условиях закономерным следствием, а не случайностью. Эти практики превращаются в норму повседневной жизни, пронизаны особо чувствительным латентным антагонизмом интересов и ориентации»²⁹.

В областях, где присутствует высокое миграционное замещение, большое значение в эскалации межэтнических конфликтов отводится этнизации отраслей экономики. К примеру, по имеющимся официальным данным, в Республике Саха (Якутия) на горнодобывающих предприятиях работают в основном граждане Украины, в строительной отрасли – Узбекистана и Армении, а в торговле – преимущественно китайцы³⁰. Из-за этого произошло усугубление проблемы трудоустройства на предприятия, возглавляемые чеченцами, русского населения.

В Российской Федерации миграционное законодательство направлено в первую очередь на привлечение иностранных временных специалистов и никак не регламентирует меры, которые отвечали бы задачам по интеграции и адаптации трудовых мигрантов в социально-культурное пространство коренного населения государства. Описанные вызовы актуализируют новые задачи в области государственной политики в сфере экономики и национальных отношений.

Проблемы адаптации и интеграции мигрантов в России рассматриваются на протяжении ряда лет, ведется поиск новых моделей адаптации и интеграции мигрантов. Происходит это в непростых условиях, когда, с одной стороны, объективно возрастает иммиграционный приток, а с другой стороны, периодически обостряются антииммигрантские настроения в обществе.

Ежегодно в стране проводятся различные мероприятия и разрабатываются программы адаптации мигрантов. Все чаще в РФ появляются специализированные центры адаптации мигрантов, которые позволяют иностранным гражданам получить квалифицированную помощь по юридическим вопросам пребывания в стране и упростить процесс адаптации мигрантов к новым условиям жизни в России.

---

²⁸ Такой вот Киргиз-таун / Lenta.ru 18 мая 2015. <https://lenta.ru/articles/2015/05/18/migration/>

²⁹ Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // СОЦИС. Социологические исследования. 2013. № 5., С. 49–50.

³⁰ Зорин В.Ю. Экономические факторы гармонизации национальных и межэтнических отношений в современной России // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы Третьего Международного форума: пленарные доклады. Москва, 21–22 октября 2014 г. / под ред. В.А. Цветкова. М., 2014. С. 124.

Как показывает практика, подобные центры социальной адаптации мигрантов являются весьма эффективным инструментом интеграции иностранцев в российское общество, так как они позволяют решить множество проблем и преодолеть основные трудности адаптации мигрантов в России как только что приехавших на территорию страны, так и уже пребывающих здесь какое-то время.

Как видим, помощь в адаптации трудовым иммигрантам в России оказывается как со стороны государства, так и со стороны общества. В их числе национально-культурные, образовательные, медицинские организации, диаспоры и др. Вместе с тем вопросы адаптации, интеграции и защиты прав трудящихся-мигрантов, на наш взгляд, должны более активно решаться в двустороннем порядке. Страна-донор трудовых мигрантов и государство-реципиент обязаны разделять ответственность за этих людей и создавать для них максимально адекватные условия. Более того, все заинтересованные стороны – сообщества мигрантов, институты гражданского общества, национальные и местные власти, а также частный сектор в силах предотвратить негативные последствия миграционного процесса. Ведь опасность заключается в том, что в случае отсутствия возможностей для реализации своего потенциала и своих ожиданий они могут отступить от общепринятых норм и искать агрессивные способы выражения собственной неудовлетворенности и утверждения своей идентичности. Рост числа неблагоприятных и изолированных сообществ мигрантов неизбежно повлечет за собой высокие социальные и финансовые издержки и может сказаться на общественной безопасности.

Необходимо создание и совершенствование социального института, обеспечивающего эффективное взаимодействие государства, населения, бизнеса и трудовых мигрантов, и способствующего укреплению социальной стабильности, снижению уровня конфликтности в обществе, эффективному обеспечению экономики страны и регионов трудовыми ресурсами.

3.2. Интеграция иностранных студентов в России

Обучение иностранных студентов в российских вузах имеет многовековую историю³¹. Распад СССР разрушил сложившуюся в стране систему обучения иностранных студентов. Фактически были разорваны экономические и научно-технические связи со многими государствами — бывшими многолетними союзниками и партнерами, резко ослабло взаимодействие в области культуры и образования. По данным ЮНЕСКО, из 129 государств мира, предоставляющих образовательные услуги иностранным гражданам, Россия занимает 8 место по численности обучающихся в ней иностранных граждан³².

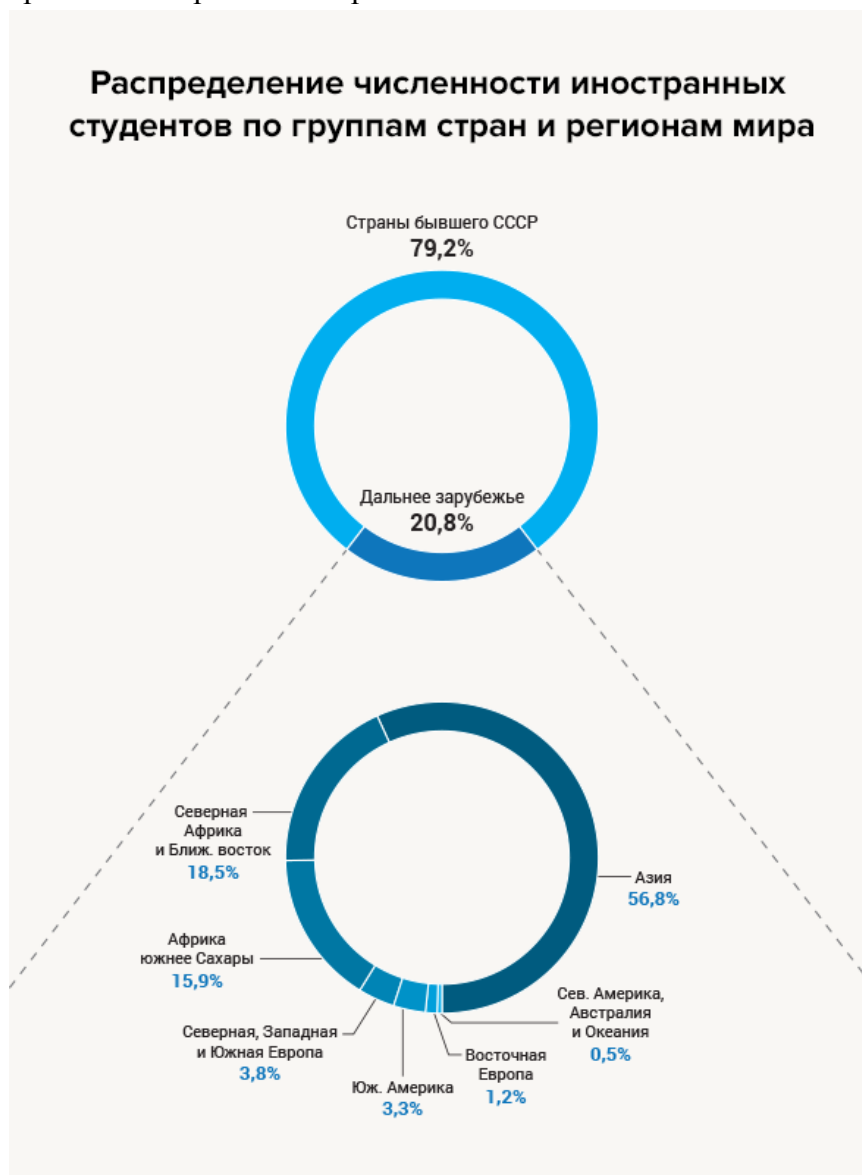
Всех иммигрантов, въезжающих в Россию на обучение, условно можно разделить на два потока: дальнее и ближнее зарубежье. Согласно статистическим данным, большая часть иностранных абитуриентов, поступающих в российские вузы, — граждане бывшего СССР (79,2%). Прежде всего, из Казахстана, Туркменистана, Украины, Белоруссии и т. д. Следом за ними идут страны Азии, Африки и Ближнего Востока. А вот меньше всего студентов приезжает в Россию из Северной Америки,

---

³¹ Карелов С.В. Иностранные студенты в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства // <http://courier.com.ru/cour06667/300.htm>

³² По численности иностранных студентов Россия пока еще на восьмом месте в мире <http://www.russia.edu.ru/information/analit/960/>

Австралии и Океании. Распределение численности иностранных студентов по группам стран и регионов мира³³ см. на рис. 2.

Рис. 2. Распределение численности иностранных студентов по группам стран и регионов мира.

Как видим, иностранные студенты в России являются представителями совершенно разных стран, культур, традиций, норм поведения и ценностей, они приезжают из других климатических зон. Кроме того, каждый из них обладает индивидуально-психологическими особенностями. Успешность обучения иностранных студентов, уровень их профессиональной подготовки в значительной степени зависят от уровня их интеграции в социокультурную жизнь страны пребывания и выбранного ими учебного заведения в России.

В чужой стране для иностранных студентов потребность в адаптации приобретает особую значимость, порождает необходимость различных изменений. Проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты, можно разделить на

³³ http://mel.fm/2016/08/15/foreign_students

следующие группы: эмоционально-физиологические, климатические, бытовые, юридические, культурные и языковые.

Исследователи отмечают, что студенты – социальная категория, открытая для интеграции в новом социуме, однако на её пути все же существует ещё много проблем, требующих разрешения. Вместе с тем, принимая во внимание, что средний возраст иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, 21 год, можно предположить, что данная возрастная группа обладает огромными адаптивными возможностями, эффективнее приспосабливается к системе рыночных отношений, быстрее включается в нее, чувствует себя увереннее и благодаря этому успешнее приобретает новый экономический и социальный опыт. Однако такой вариант идентификации имеет и негативную сторону: отсутствие жизненного опыта, обостренного чувства самосохранения приводит к тому, что многие люди не могут правильно оценивать возникающие ситуации и определять перспективу, неоправданно идут на риск, вступают на путь преступности, становятся жертвами чужой воли, политики, безграмотного или корыстного управления.

Что касается распределения иностранных граждан по дневным отделениям вузов различных городов и федеральных округов России, отметим, что оно крайне неравномерно. Следовательно, эти различия в распределении иностранных студентов по разным вузам и территориальной принадлежности изначально предполагают для них разные адаптационные возможности.

Согласно официальным данным в последнее десятилетие резко увеличилось количество российских вузов, обучающих иностранных студентов³⁴. Получив образование на родном языке, иностранные граждане приезжают в Россию для обучения в вузах с целью получения престижных специальностей, подготовки диссертаций, переподготовки по выбранной специальности. Как правило, иностранные граждане стремятся к получению в России общепризнанных международных академических степеней по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, докторантуры. При этом их доля заметно выше, чем россиян, особенно на дневных отделениях, однако изменения в соотношении их уровней образования до 2010/2011 академического года происходили очень медленно³⁵.

По мнению экспертов, адаптация иностранного студента – это сложный, динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми для него условиями, для реализации которого требуются огромные затраты физических и психологических ресурсов человека³⁶.

Среди сложностей, с которыми сталкиваются иностранцы в России, наибольшее распространение получили: визовые, регистрационные и цивилизационные. Американцам, к примеру, непривычно редко видеть улыбки, а англичане с трудом

---

³⁴ Лидером по числу иностранных студентов в России является университет Дружбы народов, в нем обучается 5139 чел. Для сравнения в МГУ имени М. В. Ломоносова число иностранных студентов на порядок меньше — 1 637 чел. это шестое место в общем рейтинге. Интересно, что томские университеты появляются в рейтинге дважды: на втором и девятом месте. А вот самым негостеприимным вузом (среди ведущих) можно считать Санкт-Петербургский академический университет — в нём нет ни одного иностранца.

³⁵ См. подробнее: Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации. Вып. 9. М., 2012, С. 16-17.

³⁶ Италиазова А. Н.К. Еремина Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах] / А. Италиазова, // Межкультурная коммуникация в современном мире : Материалы II межвуз. науч.-практ. конф. иностранных студентов / под ред. Ю.А. Шурыгиной. Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. С. 56-58.

приспосабливаются к правостороннему движению, многие иностранцы испытывают кулинарные трудности (жители ряда стран не очень любят майонез, укроп, борщ, икру, холодец и другие традиционно русские продукты и блюда. Некоторые студенты считают, что пища в России слишком жирная и недостаточно острая и др.). Вместе с тем социокультурная адаптация иностранных студентов к повседневной жизни в российском обществе является необходимым условием включенности в учебный процесс и не сопровождается внутренним духовным единством с российской культурой. Внешнее поведение адаптантов регламентируется социальными нормами, принятыми в принимающей культуре, а внутреннее – нормами своей национальной культуры.

В первое время по прибытии в Россию универсальными трудностями для иностранных студентов являются постановка на миграционный учет, заселение в общежитие, освоение местной системы общественного транспорта, *сложности, связанные с получением визы и учетом иностранных студентов по месту пребывания*. Зачастую эти проблемы тесно связаны с жилищным вопросом. Наличие общежития вроде бы не должно порождать проблем с регистрацией по месту пребывания, но студенты не довольны бюрократическими препонами, которые возникают при получении регистрации. Зачастую на это требуется продолжительное время. Если студенты живут на квартире, это также порождает проблему получения регистрации³⁷.

Одним из распространенных факторов, усложняющих социализацию иностранцев в России является незнание либо слабое знание иностранных языков местными жителями. Большая часть россиян говорит только на русском языке. Так, согласно последнему исследованию EF Education First³⁸ Россия находится на 39 месте в мире (между Эквадором и Мексикой) в рейтинге уровня владения хотя бы одним из популярных языков и сильно отстает от стран ЕС. Опрос «Левада-центра» подтвердил эти выводы: по его данным, 86% граждан России не готовы общаться с иностранцами на их родных языках, и лишь 14% из них знают хотя бы один иностранный язык на среднем уровне³⁹.

Еще один немаловажный аспект — невысокий уровень толерантности российского общества. Согласно данным сводного рейтинга самых расистских стран мира, составленного изданием «Insider Monkey» на основе информации из двух разных опросов, Россия оказалась в нем на 20 строчке, расположившись между Гонконгом и Таиландом. 17% ее жителей не хотели бы видеть представителей другой расы даже в качестве соседей по дому, хотя за последние годы количество таких граждан снизилось. Позитивные тенденции также отмечают исследователи «Левада-центра»⁴⁰.

Негативное отношение к учебным мигрантам наблюдается в некоторой части местного населения. Процесс социальной адаптации учебных мигрантов затруднен из-за нетерпимости местного сообщества к иностранцам вообще, которых мало отделяют от студентов. Адаптация мигрантов проходит более успешно, когда местное население относится к мигрантам терпимо и открыто. В ходе исследования 2007 г. иностранным студентам в шести городах России был задан вопрос «Испытывали ли Вы на себе проявление национализма и расизма»⁴¹. К сожалению, около 60% респондентов дали

³⁷ См. подробнее: Интеграция экономических мигрантов в регионах России. Формальные и неформальные практики / Науч. ред. Н.П. Рыжова. Иркутск, 2009.

³⁸ <http://www.topuniversities.com/system-strength-rankings/2016#sorting=rank+custom=rank+order=desc+search=>

³⁹ Иностранные студенты в России: кто и зачем приезжает в страну. <https://www.ucheba.ru/article/2895>

⁴⁰ То же.

⁴¹ Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Роль образовательной миграции в социально-экономическом и демографическом развитии России // Демографические перспективы России: материалы международной

положительный ответ на этот вопрос. Как показывает исследование, негативное отношение местного населения распространяется только на тех, кто по своему фенотипу выделяется из общей массы, имеет акцент или говорит на другом языке. В большей степени испытывали на себе негативное отношение на национальной или расовой почве студенты из стран «старого» зарубежья – Китая, Вьетнама, стран Африки. Многие студенты из стран СНГ, особенно из Средней Азии и Закавказья, также испытывали на себе негативное отношение со стороны местного населения.

Наиболее часто студенты сталкиваются с негативным отношением местного населения в общественных местах – на улицах, в магазинах, медицинских учреждениях, общественном транспорте и т.п. При этом они сами связывают это с низкой культурой части населения, позволяющего себе негативные высказывания в их адрес. Некоторая часть студентов свидетельствует, что сталкивалась с негативным отношением к себе на межнациональной почве со стороны однокурсников и сотрудников университета, и самое страшное – со стороны отдельных преподавателей! Эта проблема лежит в компетенции руководства вузов, она может и должна быть решена на уровне учебных заведений. Многие студенты отмечают недостаточную культуру и негативное отношение со стороны представителей органов государственной власти, в том числе сотрудников правопорядка⁴².

Чаще всего иностранные студенты сталкиваются с неприятностями во время своего досуга. Так, например, студенты из Азербайджана и Армении регулярно не проходят «фэйс-контроль» при посещении ночных клубов и дискотек. В таких ситуациях представляется важным то, каким образом иностранные студенты отреагируют на «вызовы окружающего мира».

По сведениям вице-президента вьетнамского землячества в России Ле Динь Ву, привлекательность обучения в России для вьетнамцев резко снижают случаи проявления расизма и национализма в разных городах. «Скинхеды омрачают возможности экспорта российского образования. Многие вьетнамские родители отзывают своих детей из России и отправляют обучаться в Австралию, хотя это и дороже. Сейчас у нас есть выбор, где обучать детей: в России, Европе, Америке или Австралии. Однако если специалист получил высшее образование в России, он навсегда становится поклонником русской культуры, науки, промышленности. Создайте спокойную атмосферу, и в России будут те же 15 тыс. вьетнамских студентов, как в Австралии, а то и больше. Симпатии вьетнамцев к русским велики, и не стоит сбрасывать это со счетов»⁴³.

Из-за высокого уровня преступности в России многие иностранные студенты не чувствуют себя в безопасности. Причем, как правило, это не связано с этнической принадлежностью человека, который подвергается противоправным действиям, но первые трудности, с которыми сталкиваются студенты, нередко отражаются на дальнейшей стратегии их пребывания в городе. К примеру, Ли из Китая вначале даже боялась выходить на улицу и сейчас тоже старается без лишней необходимости не ходить одна, а лишь с большой компанией. Объясняет это тем, что после ее приезда рядом с общежитием избили какого-то студента из Албании, а потом ей друзья рассказали, что они однажды

научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.). М.: Academia, 2008. С. 98.

⁴² Отношение представителей правопорядка к мигрантам вообще и к иностранным студентам в частности необходимо изменять кардинальным образом путем работы с личным составом подразделений милиции.

⁴³ Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Миграция из Вьетнама в Россию: тенденции и регулирование // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции. Сборник научных статей под ред. К.О. Ромадановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009. С. 240-242.

сами «смогли задержать драчунов и отвести их в милицию, но из милиции их забрали родители. Вот и все наказание. А вступать с ними в конфликт мы тоже не можем, потому что мы граждане другой страны и защитить нас некому». Если рассматривать пример этой девушки, то она так и не смогла переступить на следующую ступень адаптации и, более того, даже не ставит себе такой цели. Многие Ли остаются непонятным, например, разговоры о деньгах и личных проблемах. Она отмечает, что «русские люди более эмоциональны. Они оживленно приветствуют своих родных и друзей при встрече, а у нас так не принято. Еще в России принято, чтобы молодежь целовалась на улице. У нас не говорят человеку «Будь здоров!», когда он чихнул, не принято разговаривать о смерти. Поэтому мне практически не о чем разговаривать с русскими студентами. Я все равно не буду делать так, как принято у вас, потому что считаю, что это плохо». Поэтому не удивительно, что с таким мировосприятием она хочет после получения диплома вернуться в Китай и уже дома продолжить образование и устроиться в крупную фирму.

Следует отметить, что по данным информационно-аналитического центра «Сова», за последние 10 лет количество преступлений на национальной почве в России, а также общее количество нападений расистов и неонацистов на иностранцев, стабильно сокращается. Так, в 2004 г. пострадали или были убиты 269 чел., в 2007 г. — 719, в 2013 г. — 230, а в 2015 г. — 93. С начала 2016 г. от нападений праворадикалов пострадали 18 чел., один из которых погиб⁴⁴.

Не менее важны для процесса безболезненной адаптации и интеграции студентов бытовые условия, которые, как показал опрос, оставляют желать лучшего. С бытовыми проблемами сталкивались студенты как дальнего (36%), так и ближнего зарубежья (47%). В общежитиях проживает около 60% опрошенных (преимущественно граждане стран дальнего зарубежья), из них 31% частично удовлетворены условиями проживания, 24,6% совершенно не удовлетворены. При этом несоответствие условий проживания в общежитии личным представлениям о гигиене и комфорте является доминирующей причиной поиска съемного жилья для оставшихся 40% респондентов. В числе проблем бытового характера у иностранных студентов в России были выявлены следующие: в плохом состоянии ванная комната, плохая сантехника, не работает туалет; антисанитария (клопы, тараканы); плохая мебель / не хватает мебели; много человек в комнате; плохо работает электричество, не работает плита; холодно, не закрываются окна; нет воды; нет стиральной машины; нет холодильника; плохо работает / отсутствует интернет; реальные условия не соответствуют рекламе сайта вуза; нет столовой, кафе; нет места для занятий спортом.

Неудовлетворенность уровнем обеспечения иностранных студентов медицинской помощью. Практически повсеместно как в московских, так и в провинциальных вузах, перед студентами остро стоит проблема отсутствия полисов медицинского страхования и дороговизны медицинских услуг. Многие из них отмечают, что вынуждены платить значительные средства за медицинские справки, анализы, обращения к врачам. Согласно данным опроса не удовлетворены или категорически не удовлетворены качеством медицинского обслуживания более 27% иностранных студентов, обучающихся в российских вузах⁴⁵.

Несмотря на уже имеющийся опыт, полученный в родной стране, условия жизни и обучения в России являются для студента-иностранца необычными.

⁴⁴ Иностранные студенты в России: кто и зачем приезжает в страну. <https://www.uceba.ru/article/2895>

⁴⁵ Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: (вопросы теории и методики исследования). Автореферат на соискание уч. степени доктора социол. н., М., 2009.

Иностранным студентам необходимо привыкнуть не только к другому климату, бытовым условиям, но и к новой образовательной системе, к новому языку общения, к характеру учебных групп и потоков и т.д. По сравнению с местными сверстниками иностранные студенты испытывают более серьезные трудности с адаптацией к обучению в вузе, подвержены большим стрессам при внедрении в студенческую жизнь.

Решить проблему более быстрой адаптации иностранных граждан в России позволяет их обучение в центрах довузовской подготовки, по окончании которых студенты получают сертификаты, позволяющие продолжить образование на первом курсе любого вуза России по выбранной ими специальности⁴⁶. В последние годы вузами широко практикуется проведение, т. н. международных летних школ.

Сложность адаптации для первокурсников при переходе от общего к профессиональному образованию заключается не только в смене социального окружения, но и в необходимости принятия решения, возникновении тревоги по поводу правильности самоопределения, которое для многих тождественно нахождению смысла жизни. В традиционном плане адаптация студентов первого курса рассматривается как совокупность трех аспектов, отражающих основные направления деятельности студентов:

1. адаптация к условиям учебной деятельности (*приспособление к новым формам преподавания, контроля и усвоения знаний, к иному режиму труда и отдыха, самостоятельному образу жизни и т.п.*);
2. адаптация к группе (*включение в коллектив сокурсников, усвоение его правил, традиций*);
3. адаптация к будущей профессии (*усвоение профессиональных знаний, умений и навыков, качеств*).

Как видно, первые трудности для иностранного обучающегося связаны не только с новыми условиями жизни в чужой стране, но и с первичной социализацией в вузе.

Среди наиболее распространенных проблем социокультурной адаптации в России, обозначенных самими студентами-иностранцами, - *неудовлетворенность организацией и качеством учебного процесса в российских вузах*.

По данным опроса 2007 г., около 60% иностранных студентов удовлетворены качеством работы международных деканатов и отделов российских вузов, порядка 22% считают ее нормальной, и только около 8% - не удовлетворительной. Некоторые иностранные студенты отмечали в числе проблем бюрократизм, коррупцию, недоброжелательное отношение сотрудников университетов. Также было выявлено, что подавляющая часть иностранных студентов в целом удовлетворена качеством преподавания в российских вузах (около 68%), еще около 17% оценивают качество как «нормальное», и только 4% не удовлетворены или категорически не удовлетворены качеством обучения в России⁴⁷. Однако многие студенты отметили, что *уровень требований со стороны преподавателей вузов невысокий*, считают, что требования к самим студентам со стороны преподавателей необходимо усилить.

Исследование показало, что студентам, получающим образование в российских вузах, отнюдь *не безразличны тематика и качество преподаваемых им дисциплин и*

---

⁴⁶Более подробно см.: Интерактивная карта образовательных учреждений Российской Федерации, осуществляющих довузовскую подготовку иностранных граждан на бюджетной основе <http://www.russia.edu.ru/edu/progr/prep/im/>

⁴⁷ Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: (вопросы теории и методики исследования). Автореферат на соискание уч. степени д-ра социол. н., М. 2009.

курсов. Многие университеты формируют учебные планы, практически не опираясь на мнение студентов, что вызывает с их стороны вполне закономерное недовольство.

Кроме того, значительное число иностранных студентов отмечает большие *проблемы с преподаванием иностранных языков* в российских вузах, отмечая, что им были бы очень желательны занятия на английском языке. Их не устраивает качество и методика преподавания, большие группы слушателей и ряд других проблем. Между тем, в современных условиях, когда роль языковой компетенции существенно усилилась и стала значительной составляющей профессиональной компетенции, подходы к преподаванию языка в вузах необходимо пересматривать. Кроме того, наличие нескольких иностранных языков для иностранных студентов могло бы быть дополнительным конкурентным преимуществом российской системы образования.

Со стороны некоторых иностранных студентов прозвучало *пожелание увеличить количество часов, выделяемых на изучение русского языка.* Это подтверждает, что иностранные студенты справедливо считают русский язык важным фактором адаптации в России.

Серьезно беспокоят иностранных студентов, обучающихся в России, и *вопросы применения инновационных методик преподавания и активных форм подачи материала.* Новое поколение студенческой молодежи желает видеть не только традиционные методы обучения – чтение лекции в их классическом виде. Они вполне обоснованно хотят рассчитывать на интерактивные формы общения с преподавателями. При этом из ответов студентов, очевидно, что квалификация российских преподавателей зачастую вполне достаточна для того, чтобы применять инновационные формы обучения студентов – дискуссии, беседы, проблемные диспуты и пр.

Многие студенты отмечают *недостаточную практическую направленность образования* в российских университетах. Они считают, что целесообразно ввести новые предметы и практики, углубить содержание предметов, которые необходимы в будущей трудовой деятельности (например, бухгалтерский учет, экономический анализ и пр.). Они хотят больше практики и общения с работниками практических структур и компаний.

Обеспеченность методическими материалами и пособиями, которые необходимы для освоения курсов и предметов. Создание учебно-методических комплексов, которые были бы доступны для студентов – актуальнейший вопрос повышения качества российского образования.

Еще одной проблемой остается *плохая организация досуга иностранных студентов во внеучебное время.* Согласно данным опроса каждый шестой иностранный студент не удовлетворен тем, как организован досуг в вузах⁴⁸. В некоторых университетах создан институт кураторов, заместителей деканов по воспитательной работе. Они занимаются решением важных вопросов, но организация досуговой деятельности в силу большой нагрузки, как правило, остается за «кадром».

Положительным примером может служить организация досуговой деятельности иностранных студентов в РУДН, где создано специальное управление по внеучебной работе со студентами. Благодаря этому, многие иностранные студенты активно включены в разнообразные мероприятия.

---

⁴⁸ Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Роль образовательной миграции в социально-экономическом и демографическом развитии России // Демографические перспективы России. Материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.). М.: Academia, 2008. – С. 98

Нередко студенты жалуются на отсутствие литературы и сложности ее получения в некоторых университетских библиотеках. *Плохая оснащенность и обеспеченность университетских библиотек, а также недоступность актуальной учебной и научной литературы* является очень серьезной проблемой для иностранных студентов не только в провинции, но и в столице. Для некоторых вузов остается актуальным *вопрос недостаточного обеспечения аудиторным фондом* учебных занятий. Как правило, вузы принимают значительно большее число студентов, которое не соответствует обеспеченности вуза аудиториями и площадями, лабораториями и библиотеками.

Для некоторых университетов характерна *плохая обеспеченность компьютерной техникой и лабораторным оборудованием*, что также остается серьезной проблемой. Студенты непосредственно на себе ощущают эти негативные моменты, указывают на них и совершенно справедливо считают, что их нужно решать в приоритетном порядке.

Отдельный вопрос – *недоступность интернета для студентов*. Каждый второй респондент так или иначе касался проблем доступа к интернету на территории университетов, общежитий и студенческих городков. В некоторых вузах эта проблема частично решена – студентом предоставляется определенный объем бесплатного интернета в месяц (например, в Ростовском институте народного хозяйства – 5 часов): они могут пользоваться интернетом в аудиториях, лабораториях, на кафедрах в любое время в свободном доступе. Однако очень проблематично обстоят дела с доступом к интернету в общежитиях практически всех вузов, в которых были опрошены студенты.

В процессе адаптации иностранных студентов к требованиям образовательного процесса выявляются три категории причин, определяющих уровень адаптации:

- Объективные, обусловленные учебной деятельностью и условиями жизни в отрыве от семьи и родины (*к ним относятся новые формы обучения и контроля занятий, новый коллектив, новая обстановка и т.п.*);
- объективно-субъективные (*слабые навыки самостоятельной работы и самоконтроля и т.д.*);
- субъективные (*нежелание учиться, застенчивость и др.*)⁴⁹.

В контексте исследуемой проблемы весьма поучителен опыт Владивостокского государственного университета экономики и сервиса по адаптации иностранных студентов в образовательной среде данного вуза, т.н. «Китайский проект»⁵⁰. Основным партнером университета в этой программе является Институт международного образования в г. Циндао провинции Шаньдун. В названном университете совместно с вузами-партнерами из КНР разработана модель образовательного сотрудничества «2+2». Главная цель модели «2+2» - создание адаптационного периода для студентов из Китая, разработка инновационного учебно-методологического комплекса и соответствующей инфраструктуры.

Эта специальная модель направлена на рациональное использование образовательных ресурсов и улучшение качества обучения. Первые два года студентов в КНР обучают российские и китайские преподаватели. Часть дисциплин преподается полностью на китайском языке, в соответствии с согласованной программой китайские

---

⁴⁹ Ибрагимов Д.М. Формирование социальной адаптации иностранных студентов в Российском вузе // Межкультурная коммуникация в современном мире : Материалы II межвуз. науч.-практ. конф. иностранных студентов / под ред. Ю.А. Шурьгиной. Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. С. 52-56.

⁵⁰ Лазарев Г.И. Интеграционные процессы в Азиатско-тихоокеанском регионе и экспорт образовательных услуг // Высшее образование сегодня. 2005. N 8. С. 4-9.

преподаватели читают лекции, при этом учитывается наличие литературы на родном языке. Применяется и комбинированная схема: теоретические и сложные части объясняются на китайском, а по основным темам даются упрощенные тексты на русском языке. Это позволяет студентам полностью освоить материал и одновременно овладеть определенным запасом русских слов. В нашей программе по этой схеме пока изучают только философию и статистику. Следующие 2-3 года иностранным и российским студентам в данном вузе преподают российские преподаватели.

Уникальность модели заключается в том, что на всех курсах бакалавриата обучение студентов постоянно сопровождается углубленным изучением русского языка с учетом специфики дисциплин и уровня языковой подготовки студентов. Опыт преподавания в китайском вузе показал, что грамматику русского языка, если она объясняется китайским преподавателем, значительная часть студентов за первые шесть месяцев обучения успешно осваивает.

Кроме того, в учебный процесс внедряются современные информационные технологии и специально разработанное и адаптированное методическое обеспечение комментариями на китайском языке. Для обучения иностранных студентов очень важно использовать информационные технологии, поскольку мультимедийные учебные продукты позволяют повторно обращаться к лекциям, записанным лучшими преподавателями. Как известно, иностранным студентам очень трудно переходить от восприятия информации по печатным источникам к сложной лекционной информации на слух. Новая технология учитывает специфику постепенного преодоления иностранными студентами языкового барьера и позволяет рационально использовать китайские и российские образовательные ресурсы.

Особенность данной модели обучения заключается в специальной социокультурной адаптационной программе, помогающей вновь прибывшим из-за рубежа освоиться с университетской жизнью, преследующей следующие цели:

1. создание социокультурного пространства (условий) для быстрой адаптации иностранных студентов;
2. обеспечение комфортного психологического состояния студентов для оптимального выполнения учебных задач;
3. воспитание навыков межкультурного общения, активизация межкультурных связей, развитие, взаимодействие и взаимопроникновение культур;
4. удовлетворение потребности в изучении русского языка и постоянном языковом тренинге в совместной культурной деятельности;
5. приобретение и пополнение знаний и навыков в области русской культуры через совместное проведение занятий, мероприятий, мастер-классов и др.;
6. культурное сотрудничество с местным сообществом, расширение аудитории и круга партнеров;
7. расширение и укрепление творческих и деловых связей (региональных и международных);
8. укрепление имиджа Владивостокского университета экономики и сервиса как образовательного социокультурного центра региона;
9. дальнейшая работа по созданию совместных образовательных программ.

Реализация этой программы возложена на Международный центр культурного сотрудничества этого университета, организующий адаптивные культурные мероприятия: экскурсии по университету и городу, знакомство с руководителями университетских подразделений, проведение тренингов, деловых игр, участие в конференциях, спортивных

и культурных мероприятиях, дискуссии, практические занятия по различным видам искусств и т.п. Специалисты центра помогают иностранным студентам создавать органы самоуправления в своих группах, выдвигаться в студсовет университета. Китайские студенты осваивают русский язык, активно общаясь со своими сверстниками из корпуса волонтеров. Они узнают русскую культуру и традиции, принимая участие в народных праздниках и национальных фестивалях. В свою очередь они знакомят российских сверстников со своими обычаями, приглашая их на дни национальной кухни, народные праздники и т.п.

Следует отметить, что Дальневосточные вузы страны уже не первый год взаимодействуют с китайскими студентами и преподавателями, и с каждым годом отношения между двумя нациями и культурами становятся крепче. Однако, несмотря на столь дружественное взаимодействие, процесс интеграции иностранных студентов проходит весьма болезненно.

Результаты социологических опросов свидетельствуют, что большинство иностранных студентов достаточно коммуникабельны и имеют широкий круг общения, который они формируют в большей степени не по этническому, а по социальному признаку (одногоруппники, соседи по общежитию, коллеги по работе). Но для иностранных студентов из дальнего зарубежья остаются актуальными на протяжении практически всего периода обучения *языковые проблемы*. В полной мере знаний русского хватает лишь у 24% опрошенных, несмотря на то, что более 90% обучались на подготовительных факультетах в России. Языковые трудности в работе с иностранными учащимися были отмечены и преподавателями двух факультетов (экономического и международных отношений) в ходе проведенного опроса профессорско-преподавательского состава. Девять из десяти опрошенных преподавателей признались, что иностранные студенты зачастую «спекулируют» незнанием русского языка при сдаче экзамена и в большинстве случаев к иностранным студентам применяется более мягкий «оценочный» подход. В целом была отмечена тенденция получения иностранными студентами из дальнего зарубежья образования более низкого уровня, нежели у студентов с постсоветского пространства. Это происходит потому, что в случае академической неуспеваемости вузы должны были бы отчислить большой процент иностранных учащихся, потеряв часть финансовых поступлений. К сожалению, такая ситуация типична для российских вузов в целом. Наиболее неблагоприятная картина складывается на факультетах фармации, строительства и архитектуры. Особенно много студентов, не подготовленных к учебе и до последнего курса не понимающих в полной мере изучаемую специальность из-за плохого знания русского языка, среди выходцев из Вьетнама, Китая и Индии⁵¹

В процессе обучения иностранного студента и нахождения его в стране пребывания складываются многообразные социальные связи, происходит взаимодействие с местным сообществом. Как показывают исследования, этнический, точнее «земляческий» фактор, тоже играет определенную консолидирующую роль в студенческой среде, но его роль не столь весома, как у социального фактора. Причем, этнический фактор в большей степени свойственен выходцам из стран Средней Азии и Закавказья, Китая, Вьетнама и других стран Азии.

---

⁵¹ Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М.: Центр социального прогнозирования, 2007. С.146.

По оценке экспертов, к российским условиям легче всего адаптируются африканские студенты, которые более обучаемы. Сложнее всего адаптируются арабские и китайские студенты, которые менее восприимчивы к иным ценностям и традициям и практически на протяжении всего периода обучения остаются в рамках своей ментальности.

Важную роль в процессе адаптации иностранных студентов к учебному процессу играет *институт кураторства*, который, возродившись с середины 1990-х гг., сегодня опять переживает кризис и существует практически лишь на энтузиазме преподавателей кафедр русского языка при подготовительных факультетах.

Следующий орган, который играет посредническую роль между «деканатом и студентом», - это *студенческие советы*, которые способствуют решению как учебных, так и бытовых проблем. При этом некоторые эксперты отмечают необходимость работы не только с иностранными студентами и преподавателями, работающими с ними, но и непосредственно с русскими студентами, чтобы не было так, что «иностранцы быстрее адаптируются к русским, чем русские к иностранцам». В этом направлении хорошо бы возродить уже наработанные в советское время механизмы по созданию интернациональных клубов и творческих кружков, проведению вечеров национальных культур и т.п. Организация неформальных мероприятий должна войти в систему вуза и не строиться лишь «на голом энтузиазме русистов».

Для решения проблем, усложняющих жизнь, быт и процесс обучения иностранных студентов в России, по их инициативе и при поддержке вузов и Министерства образования Российской Федерации в мае 1996 г. была создана «Ассоциация иностранных студентов» в России (АИС)⁵².

В настоящее время в неё входят 20 филиалов: в Иваново, Ростове-на-Дону, Твери, Ульяновске, Белгороде, Волгограде, Курске, Санкт-Петербурге, Владимире, Краснодаре, Уфе, Томске, Воронеже, Новосибирске, Омске, Туле, Новомосковске, Самаре, Саратове и Казани. Сегодня Ассоциация иностранных студентов объединяет около 89 тыс. иностранных граждан из 162 стран мира, обучающихся в образовательных учреждениях Российской Федерации⁵³.

Проведенный анализ позволяет заключить, что, к сожалению, в России имеется ряд проблем, снижающих эффективность процесса адаптации иностранных студентов в нашей стране. Принимая во внимание, что учебная миграция имеет ряд преимуществ перед другими видами миграции, выгодно отличаясь, например, от трудовой миграции по адаптационным, финансовым и политическим эффектам, а также по продолжительности их воздействия, поток иностранных учебных мигрантов следует рассматривать как наиболее желательную миграцию для России.

Заключение

Среди изучаемых групп иммигрантов наибольшими адаптивными возможностями обладают студенты и соотечественники. На государственном уровне

---

⁵² 29 мая 1996 г. «Ассоциация иностранных студентов» (АИС) зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации (регистрационный номер ЮР-28) как общественная, неполитическая, некоммерческая организация.

⁵³ Ассоциация иностранных студентов России <http://www.russia.edu.ru/support/aisr/>

наибольшие возможности для адаптации и интеграции в российское общество созданы в отношении соотечественников из-за рубежа. Программы адаптации данной категории иммигрантов предусматривают государственную поддержку на всех стадиях миграционного процесса: до въезда, во время въезда, в местах расселения, однако результативность этих программ крайне низкая. Прогнозные расчеты по приему соотечественников из-за рубежа далеки от реальных. Механизмы адаптации / интеграции внутренних и внешних мигрантов в принимающий их социум имеют - как сходства, так и различия, проблемы, возникающие у обеих категорий мигрантов во многом идентичны, а центры притяжения совпадают.

Утверждение о том, что многие иммигранты не хотят интегрироваться в российское общество, выглядит сомнительно на фоне несовершенства правового поля миграции, механизмов реализации политики интеграции, внутренних межнациональных и социальных противоречий в российском обществе. Подтверждением тому могут служить многочисленные проблемы, связанные не с культурными или религиозными различиями, а разными формами дискриминации этих людей, не способностью российских социальных институтов оказывать должное содействие в решении вопросов интеграции мигрантов (суд, образование, здравоохранение). К примеру, накануне изменения законодательства в 2008 г. в год гражданство предоставлялось 370 тыс. чел., из них через полную процедуру оформления проходило только 80-90 человек. Остальные получали гражданство другими путями, в том числе через многочисленные упрощенные схемы⁵⁴.

Существенно осложняют процессы интеграции мигрантов в России и теневые регуляторы, взаимодействующие с социальными сетями/иерархиями, а также деятельность националистически настроенных групп в социуме и низкий уровень межличностного доверия в обществе.

Насколько можно судить по проведенному исследованию при всех его ограничениях, все группы мигрантов для решения возникающих проблем в первую очередь обращаются в близкие для них по этническому признаку социальные сети, выполняющие роль своеобразных социальных интеграторов в России. Следовательно, необходимо полнее использовать их потенциал в интеграции мигрантов и сохранении гражданского мира, не допуская при этом подмены государственного регулирования миграционных процессов и использования недостоверной информации, нередко циркулирующей у них в искаженном виде.

В целом проведенный анализ сложившейся ситуации в области адаптации и интеграции различных категорий мигрантов в современной России позволяет заключить, что без их успешной интеграции в российский социум невозможна ни эффективная государственная миграционная политика, ни стабильное будущее страны.

Надеемся, что наработки авторов и полученные результаты в ходе данного исследования послужат основой для создания и успешного функционирования практикоориентированного механизма интеграции иммигрантов в российских ареалах-реципиентах.

ЛИТЕРАТУРА

---

54 См. Лучше пусть прячутся по подвалам // <http://vestirossii.com/obshhestvo/lychshe-pyst-priachytsia-podvalam.html>

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принятый резолюцией 2200 А (XXII) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) // Действующее международное право. Т2. № 22-23.
2. Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года
3. Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М.: Известия, 2009.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. N 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.
6. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (в ред. от 23.07.2008 г.) от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ.
7. Федеральный закон о страховых взносах в Пенсионный Фонд РФ, фонд социального страхования РФ, Фонд обязательного медицинского страхования РФ и территориальные фонды обязательного медицинского страхования № 212-ФЗ от 17 июля 2009 г.
8. Федеральный закон о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации (проект)
9. Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» (с изменениями на 30 декабря 2015 г.) (в редакции, введенной в действие с 28 декабря 1995 г. Федеральным законом от 20 декабря 1995 г. № 202-ФЗ) (с изменениями на 28 ноября 2015 г.)
10. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» от 22 июня 2006 г. N 637.
11. Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 №327 «О республиканской долговременной программе «Миграция»; Указ Президента РФ от 09.08.1994 № 1668 «О Федеральной миграционной программе»; «Об уточнении Федеральной миграционной программы» от 03.08.1996 № 935; «О Федеральной миграционной программе на 1998-2000 гг.» от 10.11.1997 № 1414.
12. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Принята Указом Президента РФ 22 июня 2006 г.

ОСНОВНАЯ

13. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. РОССИЯ В XXI ВЕКЕ: общенациональный ответ на национальный вопрос. М. Международный издательский центр «Этносоциум». 2016.
14. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранцы в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014.

15. Белопольская Т.Н. Этносоциальная адаптация и интеграция вынужденных мигрантов в Современной России: на материалах Краснодарского края. Автореферат. Краснодар, 2007.
16. Брусина О.И. Проблемы интеграции среднеазиатских мигрантов в России // <http://www.baromig.ru/experts/stati-o-migratsii/problemy-integratsii->
17. Витковская Г.С. Кавказские мигранты в России: оценка и факторы адаптации, отношение местного населения // Государство и антропоток. URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/ad03.htm>
18. Волох В.А. Трудовая миграция: политико-правовые и социально-экономические аспекты привлечения и использования иностранной рабочей силы. Монография. М.: «Спутник+», 2010.
19. Гимбатов Ш.М. Проблемы социальной интеграции полиэтничного региона // Управление экономическими системами 2011. № 36.
20. Гриценко В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России. -М., 1999.
21. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // СОЦИС. Социологические исследования. 2013. № 5.
22. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Государство, принимающий социум, трудовые мигранты: конфликтное измерение практик взаимодействия // Полис. 2009. № 6.
23. Дробижева Л., Арутюнян Ю., Кузнецов И. Выходцы из Закавказья в Москве // Население и общество. 2007. №271-272, <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0271/tema05.php>
24. Жогин Б.Г, Маслова Т.Ф, Шаповалов В.К. Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество. Ставрополь, 2002.
25. Жуковская Ю.О. К вопросу о социальной адаптации трудовых мигрантов в Российской среде // ж. Социология и социальная антропология. 2009. Том XII. №1
26. Зорин В.Ю. Экономические факторы гармонизации национальных и межэтнических отношений в современной России // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы Третьего Международного форума: пленарные доклады под ред. В.А. Цветкова. Москва, 21–22 октября 2014 г. М., 2014.
27. Ибрагимов Д.М. Формирование социальной адаптации иностранных студентов в Российском вузе // Межкультурная коммуникация в современном мире. Материалы II межвуз. науч.-практ. конф. иностранных студентов / под ред. Ю.А. Шурыгиной. Пенза. Изд-во ПГУ. 2013.
28. Иностранцы студенты в России: кто и зачем приезжает в страну. <https://www.ucheba.ru/article/2895>
29. Италиазова А. Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах // Межкультурная коммуникация в современном мире : материалы II межвуз. науч.-практ. конф. иностранных студентов / под ред. Ю.А. Шурыгиной. Пенза: Изд-во ПГУ, 2013.
30. Иностранцы мигранты в России: как снизить межнациональную напряженность? ВЦИОМ, пресс-выпуск № 984, 23.06.2008 <http://wciorn.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/10303.html>.
31. Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России. –Научно-исследовательский отчет КАРИМ – Восток RR 2013/12, <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27871/CARIM-East>.

32. Интеграция экономических мигрантов в регионах России. Формальные и неформальные практики / науч. ред. Н.П. Рыжова. Иркутск, 2009.
33. Интерактивная карта образовательных учреждений Российской Федерации, осуществляющих довузовскую подготовку иностранных граждан на бюджетной основе <http://www.russia.edu.ru/edu/progr/prep/im/>
34. Как устроена жизнь сирийских и других беженцев в России. <https://openrussia.org/post/view/8566/>
35. Карасин Г. Россия и соотечественники // Международная жизнь. 2007. №12.
36. Коробов А. Беженцы в России: мифы и реальность. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4229#top-content
37. Ксенофобия и национализм // Левада-Центр. Пресс-выпуск, 2015. 25.08.2015. URL: <http://www.levada.ru/25-08-2015/ksenofobiya-i-natsionalizm>
38. Кошелев М.С. Проблемы реализации программы адаптации и интеграции трудящихся-мигрантов в Забайкальском крае // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. N 9.
39. Куценко Т.И., Куценко В.В. Интеллектуальная миграция в современной России: Монография.- М.: Издательство «Спутник+», 2011.
40. Лазарев Г.И. Интеграционные процессы в Азиатско-тихоокеанском регионе и экспорт образовательных услуг // Высшее образование сегодня. - 2005. N 8.
41. Леденева В.Ю. Адаптация и интеграция мигрантов из Украины на примере московского региона. ilns.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=2807
42. Лисицын П.П., Резаев А.В. Трудовые мигранты в России: стратегии социальной адаптации. Теоретические основы междисциплинарных исследований и практические примеры исследований в г. Иваново и г. Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург. 2015.
43. Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. Т.2 /под общ. ред. И.С. Иванова; отв. ред. Ж.А.Зайончковская. М.: Спецкнига, 2013.
44. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики / М.:Фонд «Либеральная миссия», 2015.
45. Маликова Н.Р. Этносоциальные стратегии адаптации иммигрантов-азербайджанцев в столичном мегаполисе. // Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания. / Составители: Н.А. Дубова, Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М., 2008.
46. Многоликая миграция / под общ ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. М.: Экон-информ, 2014.
47. Мокин К.С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. Саратов: Научная книга, 2006.
48. Мошняга В. Молдавские строители в России: проблемы интеграции в принимающий социум // Демоскоп. 2005. № 223 – 224. (URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit04.php#10>).
49. Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетр. М.: Спецкнига, 2013. 34 с
50. Нгуен Тханх Хоай Трудовые мигранты из Вьетнама в современной России: процессы социальной адаптации. Автореферат дисс. канд. социол. наук. Краснодар, 2006.
51. Незаконная миграция в России: Открытие дискуссии // Информационный бюллетень. М.: MOM. июль-август 2001.

52. Неймарк М. Государственная программа переселения зарубежных соотечественников в Россию. 03.03.2009, <http://www.ruskiymir.ru>
53. Отчет по России и США, подготовленный в рамках исследования и сравнительного анализа практик социальной интеграции мигрантов в России и США. 2015 г. <http://www.usrussiasocialexpertise.org/ru/node/526>
54. Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004.
55. Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию: (вопросы теории и методики исследования). Автореф. на соискание уч. ст. д-ра социол. наук. М. 2009.
56. Политика интеграции в России: вызовы, потенциал, риски. Рабочая тетрадь №IV. Российский совет по международным делам. М., 2013.
57. Разгонникова Н.В. Управление процессом адаптации мигрантов к новым социокультурным условиям (на примере Астраханской области). Автореф. дисс. на соискание учёной ст. канд. социол. наук. Волгоград, 2009.
58. Россия стала землей обетованной: https://www.gazeta.ru/politics/2015/06/18_a_6846581.shtml
59. Рощин Ю.В. Миграции в судьбе России. Москва-Тверь: Изд.дом «Авангард»: Седьмая буква, 2012.
60. Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы//Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3-х томах. т.1. ч.1./НП РСМД: под общ. Ред. И.С. Иванова. Отв. ред. Ж.А.Зайончковская.- М.: Спецкнига, 2013
61. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Роль образовательной миграции в социально-экономическом и демографическом развитии России // Демографические перспективы России. Материалы международной научно-практической конференции «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19-21 сентября 2008 г.). М.: Academia, 2008.
62. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа.- Ставрополь: Сервисшкола, 2003.
63. Савва М.В. Интеграция мигрантов на Юге России: практики гражданского общества// Материалы Третьего международного симпозиума. Москва-Худжанд, 2011.
64. Такой вот Киргиз-таун / Lenta.ru 18 мая 2015. <https://lenta.ru/articles/2015/05/18/migration/>
65. Тарханова Э.И. Эволюция и основные направления оптимизации политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом// Вопросы политологии. 2016. 4(24).
66. Тарханова Э.И. Роль миграционной политики в обеспечении национальной безопасности // журнал «Геополитика и безопасность». 2008. №2.
67. Тарханова Э.И. Влияние институтов гражданского общества на управление миграционными процессами // Социология власти. 2008. №3.
68. Ткачев М.В. Социокультурный анализ интеграции мигрантов в крупном промышленном городе: на примере г. Ростова-на-Дону. Автореф. дисс. канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
69. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации. Монография / Екатеринбург, 2009.

70. Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф., Ажгихина Н.И. Стратегия социальной интеграции трудящихся мигрантов. www.ruj.ru.

71. Украинские беженцы в России: проблемы первичной адаптации (по материалам социологического исследования) (Антипьев К.А.) <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/14936>

**Национально-культурные автономии Российской Федерации.
Этнографический и статистический обзор (1996-2016 гг.)**

Здравствуйте, уважаемый Юрий Иванович, наша новая встреча приурочена к 20-летию принятия Федерального закона Российской Федерации №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и продолжает подведение промежуточных итогов его реализации. Вы часто публикуете различные материалы по этому вопросу. На сегодняшний день у Вас появились новые статистические данные относительно НКА в РФ?⁵⁵

Мое очередное обращение к этой теме продиктовано именно желанием предоставить широкой читательской аудитории новые статистические данные, характеризующие участие российских граждан разных национальностей в реализации Федерального закона «О национально-культурной автономии».

В предыдущей статье, опубликованной в форме интервью на страницах Бюллетеня лаборатории истории диаспор исторического факультете МГУ имени М.В. Ломоносова за июнь текущего года, были подведены общие итоги, которые показали возросшую активизацию самого созидательного процесса по формированию национально-культурных автономий в стране с участием представителей различной этнической принадлежности во взаимодействии с органами власти и управления в большинстве субъектов Российской Федерации.

Итак, если за первые 15 лет к данной форме этнической самоорганизации приступили граждане 51 национальности, то в последующие пять лет их количество увеличилось на 33 позиции. Хотя это пока равняется 43,5% от числа всех народов и национальностей (193), проживающих в нашей стране.

Юрий Иванович, в чем заключается научная значимость Вашего нового материала?

Ценность предлагаемого анализа заключается в том, что в данной статье согласно алфавиту представлена каждая этническая общность, пожелавшая использовать конституционное право на объединение в рамках национально-культурной автономии. К сожалению, некоторым из них под влиянием различных обстоятельств пришлось прекратить свою деятельность, но они мной все же названы в качестве первопроходцев в освоении нового вида этнической общественной мобилизации вплоть до обретения юридического статуса. Кроме того, за последние годы расширилось географическое пространство национально-культурных автономий. Сегодня они функционируют практически во всех субъектах Российской Федерации.

Важной особенностью предлагаемого материала является то, что по каждому этносу, включившемуся в строительство национально-культурных автономий, дается краткая этнографическая справка с изложением демографических данных, определяющих параметры вероятной членской базы, поскольку НКА по части своей организационно-

---

⁵⁵ Интервью взяла младший научный сотрудник лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Е.Б. Роева в декабре 2016 года.

правовой природы отнесена к категории общественной организации, объединяющей российских граждан одной национальности, достигших 18 лет. Все это призвано обогатить наши представления об учредителях национально-культурных автономий и их этнических общностях, составляющих общероссийское национальное богатство, способствующее укреплению межнациональных и межкультурных связей и развитию через них гражданской интеграции и солидарности.

Кому, по Вашему мнению, в будущем может быть полезен данный перечень народов, организовавших местные, региональные и федеральные НКА на территории Российской Федерации, какие есть перспективы использования этих данных?

В перспективе на базе данного материала планируется создать этнографический атлас о национально-культурных автономиях в регионах Российской Федерации с добавлением к нему разнообразного иллюстративного ряда (фотографии, исторические документы, диаграммы, таблицы, схемы т.д.) из опыта их общественных практик на местах. Все это может предстать в виде книжного издания или даже электронной версии тематического сборника с использованием видеоклипов, видеofilмов о каждом этносе для демонстрации деятельности имеющихся автономий местного, регионального или даже федерального значения.

Подобного рода информационно-методические сведения станут хорошим подспорьем для научных работников, аспирантов и студентов ВУЗов, функционеров-общественников и, естественно, для госслужащих, ответственных за реализацию федеральных и региональных программ и проектов в сфере национальных и межнациональных отношений.

**Перечень этнических общностей,
представителями которых создавались национально-культурные автономии в
Российской Федерации на протяжении 1996-2016 годов**

1) Абазины (самоназвание – абаза) – принадлежат к группе абазо-адыгейских народов. Согласно переписи населения 2010 г. их численность составляет 43341 чел.

В настоящее время ими учреждено 13 национально-культурных автономий, одна из них исключена из Госреестра. Начало процессу самоорганизации абазинов в НКА было положено в последние годы. Наличие 12 МНКА позволяет им увеличить количество региональных структур, численность которых пока равняется 2 РНКА. Ныне абазинские национально-культурные автономии действуют в Карачаево-Черкессии, Ленинградской области и Ставропольском крае.

2) Аварцы (самоназвание – авар, аварал) – самый многочисленный народ современного Дагестана, исторически проживающий также в Восточной Грузии и Северном Азербайджане. По переписи 2010 года их численность в Российской Федерации составляет 912 090 чел. К созданию национально-культурных автономий аварцы приступили в последние 5 лет. На сегодняшний день аварцы имеют 6 действующих организаций (5 местных и одну региональную автономию). Зарегистрированы они в Дагестане и Республике Коми. 3 МНКА исключены.

3) Адыгейцы (самоназвание – адыге) – народ на западе Северного Кавказа. Собираательный термин западно-черкесских субэтносов. Численность – 124 835 чел. (перепись – 2010 г.) Создали 3 национально-культурные автономии, одну региональную и

две местные. Все зарегистрированы в Дагестане до 2010 года. В настоящее время действует всего 1 РНКА, остальные исключены. Можно предположить, что они были использованы в чисто технических целях для обретения регионального статуса. А далее необходимость в МНКА отпала. Такой прием ныне получил определенное распространение, что говорит о несовершенстве закона. Печально, что при этом каждая местная организация уже обладала правом юридического лица и на ее регистрацию потрачено немало времени и средств.

4) Азербайджанцы (самоназвание азербий тюрк) – самый многочисленный народ Кавказа. В России ранние описания об азербайджанцах появились в конце 19 века в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона, где авторы именуют их «азербайджанскими татарами – потомками тюрк–сельджуков». По переписи 2010 г. их в РФ насчитывалось в качестве российских граждан 603070 чел. За истекшее 20-летие азербайджанцами образованы: одна ФНКА (2002 г.), 17 РНКА и 51 МНКА. Из них 31 организация зарегистрирована в течение первых 15 лет действия Федерального закона, а другие 38 – в последующие пять лет. При этом 21 автономия местного и регионального значения исключена. Существующие национально-культурные автономии азербайджанцев функционируют в 22 субъектах РФ, в т.ч. в республиках Дагестан, Татарстан, Коми, Тыва и Крым, в Пермском и Ставропольском краях, в Архангельской, Волгоградской, Костромской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Омской, Рязанской, Тверской, Ульяновской, Ярославской областях, а также в Москве, Санкт-Петербурге, ХМАО и ЯНАО.

5) Алтайцы – тюркоязычная этническая группа, включает в свой состав такие народности как телеуты, челканцы, тубаралы, кумандинцы, шорцы и т.д. Основная часть этноса проживает в республике Алтай – 62192 чел. (перепись 2010 г.) и в других соседних регионах. Подразделяются на северных и южных, имеющих резкие отличия по языку, культуре, быту и антропологии. Всего по последней переписи их в РФ насчитывалось 74 238 чел. Алтайцами зарегистрирована одна МНКА в Томской области, хотя, согласно профильному закону регистрация МНКА осуществлена неправильно, ибо учредители должны быть одной национальности. Подобного рода НКА дагестанцев, тюрк и т.д. в большинстве своем по этой причине исключены из Госреестра.

6) Армяне – древний народ, принадлежащий к индоевропейцам, является государствообразующим народом в Армении и непризнанной Нагорно-Карабахской республики, ныне Арцах. Формирование армянского народа началось в конце 2 тысячелетия до н.э. и завершилось к VI веку нашей эры. Большинство армян исповедуют христианство и являются последователями Армянской апостольской церкви. Численность армян в России за 2010 год составила 1182 тыс. человек.

Ими создано 68 национально-культурных автономий, в т.ч. 67 МНКА, 15 РНКА и одна ФНКА. Учрежденная ФНКА в 2001 году в силу царивших разногласий в руководстве была исключена, а в 2013 году восстановлена, пройдя повторно путь регистрации и избрав в качестве юридического адреса г. Иваново. На сегодняшний день автономии армян функционируют в республиках Татарстан, Крым, Коми, а также в Астраханской, Волгоградской, Воронежской, Московской, Новгородской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Тверской, Тюменской областях, в ХМАО, ЯНАО и в городе Севастополе. За прошедшие годы 15 армянских НКА подверглись исключению. Подобное имело место в Новосибирской, Калининградской, Пензенской, Костромской областях, в Карелии, Москве и Санкт-Петербурге.

7) Ассирийцы (самоназвание атурая, сурая) – народ, происходящий от древнего населения Передней Азии. Предками их считаются вавилоняне, арамеи, принявшие

христианство в I веке. Часть ассирийцев переселилась в Россию, бежав в 1914-1918 гг. из Турции. В 1930-40 гг. многие ассирийцы по обвинениям в госизмене, вредительстве подверглись репрессиям и высылке из Закавказья и Крыма в Сибирь. По переписи 2002 г. на территории РФ проживало 13,6 тысяч ассирийцев, из них 7762 человек владели родным языком. В настоящее время их численность составляет 11084 чел.

Ассирийцы с 2005 года имеют ФНКА с пропиской в Ростове-на-Дону в составе 5 МНКА и 2 РНКА. Причем, в этом городе нет базовой организации, позволяющей полноценно вести общественную деятельность. Кстати, такое же положение у ФНКА армян, ликвидировавшей региональную автономию в Иваново.

Это происходит потому, что никто в стране не отслеживает состояние дел в данной общественной сфере. Да и сам закон не содержит конкретных положений на сей счет. За прошедшие 6 лет ФНКА ассирийцев на 30 % сократила свою оргструктуру. При этом, незаслуженно пользуясь рангом общероссийской общественной организации, входит в состав Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. К этой категории следует отнести также ФНКА поляков, ФНКА цыган, которые прекратили свое организационное развитие, имея всего в активе от одной до двух РНКА. Думаю, что с этим нельзя мириться. При том, что их руководители не придерживаются демократического принципа обязательной ротации кадров.

8) Афганцы как этническая общность граждан (5350 человек) появилась на территории Российской Федерации в результате известных событий, обусловленных выводом советских войск из ДРА. По данным бывшей ФМС, от общего числа иностранцев, обращающихся за получением российского гражданства, примерно 60% приходится на граждан Афганистана. Они прибывали в Россию в первую очередь в те регионы, где когда-то учились, работали или были в командировке.

Афганцами зарегистрирована одна местная автономия в Воронежской области.

9) Башкиры – коренной автохтонный народ республики Башкортостан тюркской этнической группы алтайской языковой семьи. Письменность в начале XX века имела арабскую графику, в 1929 г. переведена на латиницу, а с 1939 г. – на кириллицу. Традиционная религия – ислам суннитского толка.

В составе Российской Федерации проживает 1584554 башкир, из них 1172287 чел. непосредственно в титульной республике, а 412267 чел. – в других регионах.

У себя дома башкиры в составе населения занимают лишь одну треть (29,5%), пропустив вперед татар и русских. Ими образовано 16 местных автономий, 12 из которых созданы за последние 6 лет, а также 5 региональных в 7 субъектах РФ: Татарстан, Волгоградская, Ленинградская, Свердловская, Челябинская области и в ХМАО, ЯНАО. Но 7 организаций утратили свое присутствие в данном качестве в Санкт-Петербурге, Тверской, Саратовской областях и Коми республике. Исключению подверглись и ранее созданные объединенные татаро-башкирские организации в Пермском крае по причине несоответствия закону.

Долгое время республиканские власти Башкортостана активно сопротивлялись строительству национально-культурных автономий, видя в них угрозу в силу преобладающего присутствия татарского населения. В данной связи в 1998 году даже был принят собственный закон «Об этнокультурных объединениях», где отсутствовало всякое упоминание про национально-культурные автономии.

10) Бегтинцы – этническая группа аварцев. Численность в России в 2002 г. насчитывала 6184 чел., а спустя 8 лет уменьшилась до 5958 чел. Этническая территория расселения находится в Западном высокогорном Дагестане. Часть проживает в Грузии.

Подавляющее большинство считает себя мусульманами суннитского толка. Бежтинцами за 20-летие со дня принятия Закона создана одна местная национально-культурная автономия, которая продолжает функционировать на территории Дагестана. Регистрация состоялась до 2010 г.

11) Белорусы (самоназвание - беларусы) – по состоянию на 2010 г. их в качестве граждан РФ насчитывалось 521443 человек. Однако, в сравнении с переписью 2002 г. численность данного этноса продолжает сокращаться.

Всего белорусами создано 53 национально-культурные автономии, в том числе 38 МНКА, 14 РНКА и ФНКА от 2003 года с регистрацией в Москве. А исключение составили за все годы 16 НКА. Ареалами расселения белорусских национально-культурных автономий стали 25 регионов, включая республики – Карелия, Коми; края – Красноярский, Краснодарский, Ставропольский, Алтайский; области – Свердловская, Новосибирская, Калининградская, Тверская, Иркутская, Ростовская, Томская, Саратовская, Мурманская, Челябинская, Архангельская, Вологодская, Омская, Рязанская, Самарская, Московская. А также – Москва, Санкт-Петербург, ХМАО. Ранее существовала НКА белорусов в Чувашии, но была исключена.

Следует отметить, что совет ФНКА белорусов – председатель С.Л. Кандыбович и ее Московское региональное подразделение во главе с О.В. Солоповой играют исключительно важную роль в теоретическом осмыслении роли института национально-культурных автономий посредством изучения и обобщения его результативности.

13) Болгары - южнославянский народ. В советское время считалось неприличным говорить о том, что древние болгары - это не славяне, а тюрки-кочевники. Ныне даже в самой Болгарии уже считают, что болгары по происхождению имеют иранские корни, что возникли они в эпоху раннего Средневековья в результате слияния балканских славян с протоболгарами Хана Аспаруха и остатками местного населения Балкан - фракийцами.

Болгарами в РФ (24038 чел.) зарегистрировано 10 национально-культурных автономий (9 МНКА и 1 РНКА), которые продолжают функционировать, тем более, что они созданы совсем недавно.

14) Ботлихцы (самоназвание – буйхади) – этническая группа аварцев, проживающих в Цумандинском районе Дагестана, численность – 3508 человек (перепись 2010 года). Ими создана одна местная национально-культурная автономия, регистрация состоялась до 2007 года.

15) Булгары - тюркские кочевые племена, участвовали в этногенезе болгар, хазарских татар, чувашей, башкир, балкарцев и т.д. Волжские булгары - результат переселения булгарских племен в регион Среднего Поволжья (вторая половина VIII века), где была создана Волжская Булгария, зависимая от Хазарского каганата, которая с приходом татаро-монголов была частично разрушена, став основой Казанского ханства.

У российских булгар пока имеется всего одна национально-культурная автономия, которая 14 мая 2012 года учреждена в Ульяновской области во главе с председателем Х. Ямбаевым.

В самой Казани с советских времен работает клуб "Новый булгар", а также функционирует "Булгарская община". В 2010 году в статистике впервые появилась цифра 1732 чел., указывающая на численность булгар в России. Многие полагают, что она уже в ближайшей перспективе достигнет миллионного рубежа вопреки попыткам национал-сепаратистов обвинить булгарских активистов якобы в расколе татарской нации.

16) Буряты (самоназвание буряад) - монгольский этнос, коренное населения Бурятии, Иркутской области, древнейший народ Забайкальского края. Численность в России (перепись 2010) составляет 461389 чел.

Верующие буряты исповедуют буддизм и шаманизм. Российскими гражданами-бурятами за 20 лет создана 31 местная национально-культурная автономия, но за это же время исключено 15 организаций. Кроме того, были образованы две региональные, одна из которых затем ликвидирована. Ныне бурятские автономии приняты Краснодарский край, Новосибирская, Иркутская, Томская области, а также Якутия, Москва и Санкт-Петербург.

17) Ведические арии - в интернете фигурирует национально-культурная автономия ведических ариев, представляющих якобы русскоязычных индуистов, индославов, русских хинди, которая ведет активную работу по вовлечению новых адептов в свои ряды. При этом не указываются точные фактические и юридические адреса, а также данные о масштабности своих действий.

Госстатистика подтверждает что в "нулевые" годы в Москве была зарегистрирована местная национально-культурная автономия ведических ариев, используемая для прикрытия сектантской деятельности, но затем по данной причине исключена.

По переписи 2010 году в России зафиксировано 45 граждан, назвавших свою национальность как ведические арии.

18) Бесермяне (самоназвание - бесерман, в русском языке закрепилось как басурман) - малочисленный финно-угорский этнос, проживающий в Удмуртии (10-монодеревень). По переписи 2002 г. бесермянами зафиксировано 3,1 тыс. человек. Спустя 8 лет их число сократилось до 2201 чел. Начиная с 1930 и до распада СССР, бесермян причисляли к удмуртам и к татарам. А в XV веке данное понятие служило обозначением части населения Волжской Булгарии и Казанского Ханства. Современное научное знание позволяет предположить, что бесермяне - это субэтническая группа южных удмуртов, считаются православными и сохраняющими элементы мусульманских традиций.

В Удмуртии зарегистрирована 1 МНКА, которая продолжает работать.

19) Вьетнамцы - по переписи 2010 г. в Российской Федерации их насчитывалось 13954 человек. Процесс натурализации начался еще в советские годы, но активно продолжился в условиях рыночных отношений и массового въезда мигрантов, занятых торговлей, пошивом продукции легкой промышленности под брендами известных зарубежных компаний и т.д.

Первая вьетнамская национально-культурная автономия зарегистрирована в Ивановской области в октябре 2011 как местная организация. В начале 80-х годов в ивановских техникумах и вузах стала учиться вьетнамская молодежь, а на текстильных фабриках начали работать вьетнамские женщины. Жили в общежитиях недалеко от предприятий. После распада СССР часть вернулась на родину, а некоторые обзавелись семьями и остались в России. Стали продавцами на рынках и занялись собственным бизнесом. Созданная МНКА оказывает юридическую поддержку выходцам из Вьетнама, помогает в оформлении миграционных и других документов, участвует в городских мероприятиях в рамках фестиваля национальных культур.

20) Греки - в РФ по переписи 2010 г. их насчитывалось 85640 чел. Структуризация российских граждан-греков в национально-культурные автономии началась с принятием федерального закона, но завершение процесса в виде образования ФНКА состоялось лишь в 2011 году, то есть спустя 15 лет. По состоянию на 01.05.16 греческие автономии

функционируют в качестве местных - 19 организаций и 6 региональных в субъектах РФ: в Ставропольском, Красноярском, Краснодарском краях, в Иркутской, Ростовской, Томской, Воронежской, Рязанской областях и Татарстане (9 регионов). Несмотря на то, что в Москве отсутствуют базовые подразделения, тем не менее, ФНКА местом своей "прописки" избрала ее, получив дополнительный диапазон территориальной деятельности. Параллельно с ней в российской столице функционирует общество греков.

21) Грузины (самоназвание-картвелеби) - по переписи 2010 года их зафиксировано 157803 чел. в качестве российских граждан, но пик роста все же приходится на 2002 год, когда данная цифра достигала 200934 чел. В отличие от других закавказских диаспор грузинская менее многочисленна. Общественная автономизация законченного типа завершилась в 2016 г, регистрацией ФНКА на базе действующих 19 структур, где 5 РНКА и 14 МНКА. К сожалению, за истекшие годы исключению подверглись 9 МНКА и 2 РНКА (всего 11 организаций). Регистрация грузинских национально-культурных автономий была отмечена в 11 субъектах РФ, в том числе в Москве, Архангельской, Нижегородской, Тверской, Ростовской, Воронежской, Ивановской областях, а также в Удмуртии, Чувашии и Санкт-Петербурге. При этом их не оказалось в краевых регионах.

22) Евреи - численность их в России по итогам переписи 2010 г. составляет 156801 чел. По переписи 1939 года в СССР проживало 3028538 евреев. Массовая эмиграция (1970-2004) с территории СССР и РФ достигла 1,9 млн человек.

ФНКА евреев пока что является единственной структурой, которая заслужено носит звание общероссийской общественной организации, имеющей свои региональные автономии в 46 субъектах РФ, не считая 90 местных, функционирующие в Ставропольском, Красноярском, Краснодарском, Пермском, Приморском, Забайкальском, Хабаровском краях, в Свердловской, Московской, Новосибирской, Тюменской, Омской, Калининградской, Тверской, Иркутской, Оренбургской, Ростовской, Нижегородской, Томской, Саратовской, Волгоградской, Самарской, Пензенской, Архангельской, Ульяновской, Челябинской, Брянской, Смоленской, Орловской, Псковской, Белгородской, Курской, Липецкой областях, а также в республиках Татарстан, Карелия, Удмуртия, Дагестан, Башкортостан, Коми, Северная Осетия, Чувашия, Хакасия, Кабардино-Балкария, Бурятия, Мордовия, в Москве и Санкт Петербурге.

Следует также отметить, что одновременно с ФНКА в РФ успешно функционируют Российский еврейский конгресс, Российский еврейский молодежный конгресс, Еврейская организация узников фашистских концлагерей и гетто и т.д.

И такое положение дел имеет место быть и у других этнических общностей, в частности, у поляков, азербайджанцев, грузин, армян, татар и т.д., чьи объединения действительно обладают общероссийским статусом при наличии своих отделенческих организаций в более чем 43 субъектах.

23) Вайнахи - под этим термином многие понимают чеченцев и ингушей. Активно пользовались им в 80-е-90-е годы ушедшего столетия, во времена «парада суверенитетов», когда некоторые призывали к созданию независимой Вайнахии в качестве исламского государства - собирателя земель горских народов. В общественной практике, в том числе и в Москве, было отмечено образование совместных чечено-ингушских обществ вайнахской культуры. Подобного рода организации в виде НКА имелись в ряде регионов, но затем были исключены из реестра по причине своей этнической бинарности.

24) Гинухцы - этническая группа аварцев, коренное население Западного Дагестана. Проживают в селении Генух Цунтийского района и селе Новомонастырское

Кизлярского района данной республики. По переписи 2002 г. в России насчитывался 531 гинухец, а в 2010 - 443 чел. Верующие гинухцы - мусульмане. Гинухцами образована одна МНКА (до 2007 г.), которая продолжает функционировать в Дагестане.

25) Дидойцы (самоназвание – цези) - один из коренных малочисленных народов Дагестана, этническая группа аварцев. Письменность на аварском языке на основе русской графики. Верующие-мусульмане-сунниты. Имеют одну местную национально-культурную автономию в Дагестане, зарегистрированную до 2007 г. Численность по переписи 2010 г. - 11683 чел. Родственный народ гинухцев и бежтинцев.

26) Дагестанцы - народы Дагестана - объединенное название коренных этносов (аварцев, агулов, даргинцев, кумыков и т.д.) использованное при регистрации национально-культурных автономий в Ханты-Мансийском автономном округе, а также в Тверской, Костромской, Калужской, Новосибирской областях. Все они в большинстве своем исключены из Госреестра по причине многонациональности. Тот факт, что в самом Дагестане зарегистрирован ряд НКА гражданами коренных титульных этносов республики не согласуется с принципом экстерриториальности и требует серьезной законодательной проработки, ибо, будучи компактно заселенными в одном или в нескольких административных районах, они не находятся в ситуации «национального меньшинства» на территории соответствующего муниципального образования, как того требует законодательство. При таком подходе можно ставить вопрос о регистрации НКА эрзи и мокши в Мордовии или горных марийцев в республике Марий Эл.

27) Езиды (самоназвание эзди) - курдская этноконфессиональная группа, претендующая на право называться прямыми потомками вавилонян. В течение тысячелетий сражались за сохранение своей религии.

Перепись 2010 года зафиксировала наличие в РФ 40586 чел. езидов.

За 20 лет ими создано 6 МНКА, одна исключена. Ныне они функционируют в Ярославской, Ивановской, Новосибирской, Самарской и Тюменской областях.

28) Ингерманландцы – по одной из версий это субэтническая группа, по другой - самостоятельный этнос, сформировавшийся на северо-западе современной России, граничит с Карелией).

Ингерманландия - русское название, взятое Петром I для обозначения обретенных земель, происходит от шведского топонима. В XVIII веке представляла потомков финноязычных лютеран. Финны - ингерманландцы входят в число депортированных народов. По переписи 2010 г. в РФ проживал 441 ингерманландец, однако, некоторые утверждают, что они «растворились» среди российских финнов, насчитывающих около 207 тыс. человек, разбросанных по всей территории страны. По состоянию на 01.05.2016 ингерманландцы имеют одну РНКА в г. Санкт-Петербурге. Ранее зарегистрированные МНКА исключены.

29) Ингуши (самоназвание галгаи) - вайнахский народ на Северном Кавказе, коренное население республики Ингушетия. Верующие ингуши - мусульмане-сунниты. Близки по языку и культуре к чеченцам. Численность - 444 833 чел., 21-ая строчка в стране по переписям 2002 и 2010 годов. Ингушских национально-культурных автономий насчитывается ныне 8 структур, в т.ч. МНКА - 4 и РНКА-4. За прошедшее 20-летие исключены двенадцать местных и одна региональная автономия. В рамках ныне существующих норм закона ингуши имеют возможность зарегистрировать ФНКА.

30) Казаки - согласно переписи 2010 г. в данном качестве самоидентифицировались 67573 чел. Что касается их этнической принадлежности существует множество противоречивых оценок историков, этнографов, этнологов, ибо

под этим термином подразумевается служивое сословие, появившиеся в России в XV-XVIII вв., разделенное на казачьи формирования по этническим и территориальным принципам. Самым распространенным мнением считается, что казаки субэтнос в составе русского народа.

Национально-культурные автономии казаков появились до 2003 г. в Волгоградской области (станция Михайловская) в составе двух МНКА и двух РНКА. После 2010 г. осталась 1 МНКА.

31) Казахи - тюркский народ, коренное население Казахстана. Традиционно проживают в сопредельных территориях Российской Федерации, в частности, в Астраханской, Оренбургской, Тюменской, Омской, Самарской областях и Алтайском крае. Казахи по численности десятый этнос в России.

Современное русское название данного народа было установлено в феврале 1936 года с образованием Казахской АССР, преобразованной в декабре того же года в Казахскую ССР. Численность казахов в РФ по переписи 2010 г. составила 646 732 чел. На май 2016 российские казахи имели 44 действующие национально-культурных автономии, из них 12 региональных и 32 местные, функционирующие в таких субъектах, как - Алтайская республика, Ставропольский, Красноярский края, Волгоградская, Вологодская, Мурманская, Оренбургская, Челябинская, Новосибирская, Тюменская, Томская, Саратовская, Самарская области, Республика Татарстан, Москва, Санкт-Петербург, ХМАО, ЯНАО (всего 19).

В 2007 г была зарегистрирована ФНКА казахов, юридическим адресом которой избрана Самара.

32) Калмыки или западные монголы (ойраты) - на территорию Российского государства начали переселяться в конце XVI века в связи с дефицитом пастбищных угодий, а также внутривфеодальными противоречиями и междоусобными войнами.

Калмыков в России насчитывается 189372 чел., из них 162,7 тыс. живет непосредственно в республике. На все другие сопредельные территории приходится 20,6 тысяч человек. Калмыки не торопились с регистрацией национально-культурных автономий, создав за все время всего по одной местной НКА в Ростовской области и ХМАО. А в самой республике существует лишь одна немецкая МНКА.

33) Карачаевцы - тюркоязычный народ на Северном Кавказе, коренное население Карачаево-Черкессии. Их численность в РФ - 218403 чел. (2010 г.), из них 194324 - жители данной республики.

Структуризация карачаевцев в национально-культурную автономию связана с именем И.А. Джараштиева, который в течение 1,5 - 2 лет создал в Москве первоначально организацию карачаевцев «Горский Дом», затем на этой базе зарегистрировал местную, региональную и федеральную НКА, пользуясь существовавшей до ноября 2003 законодательной нормой, позволяющей при одном учредителе в порядке исключения дойти с «низов» до федерального уровня в самые сжатые сроки. При этом была проделана не только большая организационная работа, но и содержательная деятельность, получившая даже одобрение на заседании Президиума Консультативного Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы. Но принятые затем в ноябре 2003 г. поправки к закону исключали вышесказанную норму и вынудили привести структуру ФНКА в соответствие с новыми требованиями. При этом сам Джараштиев оставался руководителем всех четырех московских общественных организаций, каждая из которых обладала статусом юридического лица и требовала постоянных организационных забот и

материальных затрат, не говоря о ежегодной сдаче отчетов в органы РФ и налоговые инспекции, что в числе других причин послужило основанием для ликвидации ФНКА.

34) Караимы - первоначально (IX век) название использовалось для обозначения религиозной секты иудаизма. В обосновании происхождения множество теорий:

- семитская - согласно этой теории караимы – евреи, исповедующие тоталмудический иудаизм. В настоящее время эта теория критикуется караимскими лидерами. Тем не менее, в 1990 году 500 чел. эмигрировали из СССР в Израиль, где признаны частью еврейского народа;

- хазарская теория - караимы — потомки хазар — тюркского кочевого народа, который принял иудаизм;

- синтетическая теория - крымские караимы - коренной этнос Крыма - продукт смешения евреев - караимов и хазаро-болгарского населения;

- кипчакская теория - караимы прибыли с захваченных монголами земель, включая Византию и Османскую Империю.

Согласно переписи 2010 года их зафиксировано в России 205 чел. В том числе в Москве и Московской области - 138 чел., в Санкт-Петербурге - 53 человека.

С вхождением Крыма в состав РФ их численность заметно увеличилась за счет соплеменников, проживающих в Симферополе, Севастополе, Евпатории, Бахчисарае, Феодосии и Ялте. С 2011 года караимские национально-культурные автономии появились в Москве (2 МНКА и РНКА) и в 2014 году в Крыму. Всего на 01.05.16 у них насчитывается 8 функционирующих организаций.

35) Киргизы (самоназвание – кыргызы) - основное население Киргизии, представители кочевых скотоводческих тюркоязычных народов. До принятия ислама и буддизма исповедовали тенгрианство (обожествление неба). Общая численность в России - 103422 чел. (2010 г.) До 1925 года их официально называли казахами.

Российскими киргизами за 20 лет действия ФЗ об НКА зарегистрировано 16 национально-культурных автономий местного уровня, из которых 9 организаций исключены. На 01.05.2016 функционировало 7 МНКА. В трех регионах появились РНКА, продолжающие сохранять свой статус. Непосредственно за последние пять лет национально-культурные автономии образованы в Нижегородской, Омской, Оренбургской областях и Алтайском крае.

36) Китайцы – информационный портал Министерства юстиции РФ официально поведал, что 2 июня 2016 г. по адресу: г. Грозный, улица им. С.Ш. Лорсанова, д.1 зарегистрирована в статусе региональной (минуя местную стадию) национально-культурная автономия «Китайская община». Председателем её является Ли Яньлун. Учредителями её выступили трое физических лиц. Организация фактически явилась первой в истории России, созданной российскими гражданами китайской национальности, которых по переписи 2010г. зафиксировано в стране в количестве 28943 чел. (В 2002 г. их было больше – 34577 чел.). Любопытно, что правительство Чечни в прошедшем году организовало специальный тур для китайских блогеров, и, как свидетельствует директор ГУП «Тур- Экс» Э. Батаева « Мы заинтересованы в привлечении туристов из Китая».

37) Коми-пермяки (самоназвание - коми морт, коми отир) — народ финно-угорской группы, проживающий в России. Их численность в 2002 году насчитывала 125 тысяч человек, а спустя 8 лет 94456 человек. До 01.12.2005 составляли основную часть населения Коми-Пермяцкого автономного округа, а ныне административно-территориального образования. Коми-пермяки также проживают в Свердловской, Тюменской, Ростовской областях и ХМАО, а также в Краснодарском крае.

Структуризация в НКА наметилась в последние годы, пока в количестве одной местной организации в Коми Республике. Но вообще-то их может быть больше, причем, непосредственно на территории бывшего а/о, ибо в рамках Пермского края они оказались в ситуации национального меньшинства.

38) Корейцы - как этнос в составе СССР-РФ добились небывалого роста по численности и в плане своего культурного, научного, социального развития, начав свою историю с 13 семей корейских крестьян, переехавших в Российскую империю. За годы советской власти корейцам была дана возможность учиться в вузах Москвы, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Свердловске и т.д. К 90-м годам прошлого века процент корейцев с высшим образованием был в 2 раза выше, чем по стране. Среди них много ученых, инженеров, юристов, известных спортсменов, Героев Социалистического труда. Численность этнической общности по данным 2010 г. составляет 153156 чел.

Корейцы в числе первых в 1998 г. зарегистрировали федеральную национально-культурную автономию во главе с Ю.М. Тяном – депутатом Госдумы] ФС РФ трех созывов.

Именно он в ноябре 2003 года при рассмотрении в Госдуме проекта ФЗ «О национально-культурной автономии» в третьем чтении предложил идею о госфинансировании ФНКА пропорционально численности проживающих в стране этносов, рассматривая каждую автономию не как общественную организацию с постоянным членством, а как сложившуюся общину-диаспору по примеру конституции Эстонии 1920 г., где предлагалось объединять всех этнических граждан, достигших 18 лет, в рамках единого самоуправления отдельных национальных меньшинств под присмотром государства и по установленным правилам с обязательным налогообложением его членов и последующим финансированием их учреждений сферы этнообразования и этнокультуры.

Данное предложение Тяна не получило депутатской поддержки, хотя сама идея «накрыть нацменьшинства» подобным образом постоянно витает в умах и трудах некоторых ученых и функционеров, приобретая порой причудливые формы. Так, некоторыми на полном серьезе предлагается придать ФНКА особый статус, позволяющий подчинить все этнонациональные, этнокультурные общественные объединения и проводить от их имени общенациональные съезды народов.

К сожалению, сама судьба корейской ФНКА оказалась печальной. Она не выдержала конкуренции со стороны более активных корейских общественных организаций и прекратила свое существование, но оставшись в рамках региональных и местных структур. Хотя после 2010 г. их ряды заметно поредели. Ныне у корейцев действующими числятся 17 МНКА и 5 РНКА. Они функционируют в 12 субъектах РФ: Приморском крае, в республиках Бурятия, Татарстан, Нижегородской, Свердловской, Новосибирской, Тверской, Иркутской, Томской, Волгоградской областях, а также в Москве и Санкт-Петербурге. А в целом за 20 лет исключено 20 автономий разного уровня.

39) Крымские татары - включились в строительство национально-культурных автономий лишь после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, образовав свои организации в количестве 5 МНКА в Ялте, Судаке, Симферополе, а также в Москве и Санкт-Петербурге.

Как свидетельствует глава Комитета по межнациональным отношениям Крымского Правительства Заур Смирнов, активистами крымских татар начата работа по формированию ФНКА. По переписи 2010 г. в Российской Федерации было зафиксировано

2449 чел. крымских татар. С вхождением Крыма в Россию их численность выросла намного больше.

40) Крымчаки (одно из самоназваний – дети Израиля) – немногочисленная этнолингвистическая, тюркоязычная группа, представители которой традиционно исповедуют талмудический иудаизм. Предки их якобы прибыли в Крым в далекие древние времена и поселились в греческих колониях.

По переписи 1897 года крымчаков насчитывалось 3345 чел. Перед Второй мировой войной их проживало в Крыму уже более 6000 чел. С приходом немцев, значительная часть крымчаков была расстреляна. После войны в Крым вернулись из эвакуации примерно 1000 граждан.

В 2015 г. у крымчаков появилась первая местная национально-культурная автономия. В настоящее время в России их проживает около 370 чел., из них – 270 чел. в Крыму и Севастополе.

41) Кумыки (самоназвание – кум) – тюркоязычный народ, один из коренных народов Дагестана, компактно проживающий также в Северной Осетии. По переписи 2010 г. их в РФ насчитывалось 503,1 тысячи чел. Кумыки в качестве этнических общностей, имеющих национально-культурные автономии, зарегистрированы в последние годы, имея две функционирующие МНКА на территории Чеченской республики.

42) Курды – этническая группа, большинство исповедует ислам, меньшинство – езидизм, христианство и иудаизм. В составе России оказались после вхождения в нее Грузии (1801 г.), а также Гянджинского, Карабахского и Шекинского ханств. В 1937 г. курды Армении, Азербайджана и Грузии были депортированы в Среднюю Азию, откуда 1989-90 гг. мигрировали в Краснодарский, Севастопольский края, Ростовскую область и Адыгею.

Российские курды имеют федеральную национально-культурную автономию, в составе которой ныне всего 7 местных НКА (республика Крым, Нижегородская, Саратовская области, Краснодарский край, Москва) без РНКА. За годы функционирования ФНКА из ее рядов исключено 4 РНКА и 3 МНКА. Численность российских курдов по переписи 2010 г. составляла 23232 чел.

43) Кряшены (крещеные татары) – по переписи 2010 г. – 34822 чел., этноконфессиональная группа в составе татар Волжского и Уральского регионов. Исповедуют православие, проживают в Татарстане, Башкортостане, Удмуртии, Челябинской области. До 2010 г. у них было 3 национально-культурные автономии: одна – региональная и две местные (все в Удмуртии). В настоящее время они исключены.

44) Лакцы – один из коренных народов Дагестана, насчитывающий 178630 чел (2010 г.), исторически проживающий в центральной (нагорной) части республики. Самоназвание «лак». По переписи 2010 г. проживают в 13 районах и 7 городах Дагестана. Местная НКА зарегистрирована на территории одного Лакского района, где лакцев насчитывается 11580 человек (95,2% населения). Верующие лакцы исповедуют ислам суннитского толка. За последние шесть лет количество организаций не увеличилось.

45) Латыши – латышская диаспора в РФ образовалась из трех главных групп: «старых латышей», покинувших Латвию, начиная с середины XIX века; латышей, депортированных в период сталинских репрессий; а также тех, кто добровольно переехал жить в Россию. Общее количество ныне проживающих в РФ латышей составляет 18979 чел. (перепись 2010 г.). Все национальные организации объединены в одну организацию – съезд российских латышей. В Москве существует латышская воскресная школа.

На 01.05. 2016 г. в РФ функционируют 4 латышские НКА, в том числе одна региональная в Москве и три местные организации – в Москве и Омской области. Все они появились до 2010 г. А количество исключенных – одна МНКА.

46) Лезгины – один из коренных народов Кавказа, исторически проживающий в Южном Дагестане и Северном Азербайджане. Большинство верующих лезгин исповедуют ислам суннитского толка. До революции под этнонимом «лезгины» объединялись все горные народы Дагестана. Согласно переписи 2002 и 2010 гг. лезгины занимают по численности 19 строчку в стране (0,41 и 0,47%). Ныне их насчитывается 473722 чел.

Лезгины с самого начала активно включались в процесс структурирования национально-культурных автономий, зарегистрировав в 2003 г. ФНКА. В настоящее время в ее составе 10 местных и 3 региональных НКА в Красноярском крае, Тюменской, Ярославской, Рязанской областях, а также в Дагестане и Республике Коми. Не обошлось и без исключений 9 организаций.

47) Литовцы – балтийский народ, по переписи 2002 года в России проживало 45,6 тысячи человек, наибольшая часть которых входит в состав народонаселения Калининградской области. Но с 2010 г. эта цифра сократилась до 31,4 тысячи. С 2004 года российские литовцы обрели Федеральную национально-культурную автономию. В первое время юридический адрес ФНКА находится в г. Калининграде, а сейчас в Москве. У российских литовцев меньше всего организационного брака. За прошедшие годы исключены всего 3 МНКА.

На сегодняшний день действующими автономиями являются 4 местные и 5 региональных в Москве, Красноярском, Приморском краях, Калининградской, Воронежской областях и в Карелии.

48) Марийцы (самоназвание – мари, до революции 1917 года их официально называли черемисами) – один из российских финно-угорских народов. Перепись 2010 г. зафиксировала падение их численности с 604298 чел. (2002 г.) до 547605 чел. Значительная часть марийцев проживает в Башкортостане, Татарстане, Удмуртии, а также в Кировской, Нижегородской, Свердловской, Пермской областях.

ФНКА марийцев образована 01.12.2015 г. двумя учредителями – РНКА Удмуртии и Ленинградской области при наличии также региональных организаций в Татарстане и Башкортостане. На 01.05.2016 г. в рядах ФНКА имеется 24 местных организаций. Юридический адрес – г. Москва, постоянное представительство РМЭ.

Любопытно, что органами прокуратуры при проверке правильности регистрации данной ФНКА по депутатскому запросу отмечено, что избрание постпредства в качестве ее штаб-квартиры является нарушением ФЗ об НКА, поскольку данное учреждение, будучи органом исполнительной власти Республики является территорией Марий Эл и не может выступать по закону в качестве юридического адреса. Если это так, то под сомнение должна быть поставлена регистрация других ФНКА в помещениях родственных титульных республик.

49) Молдаване - как российская диаспора (156400 чел.) состоит из молдаван, с момента вхождения Бессарабии в состав Российской империи и СССР, а также из натурализованных граждан постсоветского времени. По состоянию на 01.05.2016 г. молдаванами были зарегистрированы 9 МНКА и 3 РНКА, из них три местные прекратили существование. Ныне они действуют в Санкт-Петербурге, Ставропольском крае, Рязанской области, а год назад к ним прибавились еще молдаване-крымчане.

50) Мордва – финно-угорский народ, делящийся на два субэтноса – мокшу и эрзю. Проживают они в Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Самарской,

Саратовской, Московской и других областях. В советские годы численность мордвы достигала пиковых показателей (1989 г. – 1072939 чел). Ныне уменьшилась до 744237 чел. (2010 г.). Гражданами мордвы зарегистрировано 26 национально-культурных автономий, 6 из которых затем прекратили существование.

Ситуация позволяет им ставить задачу по регистрации ФНКА. Но реализация данной идеи пока не вступила в решающую стадию.

На 01.05.2016 г. действующими организациями у мордвы являются 12 МНКА и 5 РНКА в 8 субъектах РФ, в частности, в Московской, Пензенской, Ульяновской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской областях, Татарстане, Башкортостане.

51) Немцы - говоря об их опыте общественной автономизации в России, следует выделить два момента. Во-первых, идея принятия ФЗ «О национально-культурной автономии» в 1996 г. была ответом на многочисленные требования российских немцев возродить довоенную республику немцев Поволжья. Во-вторых, смирившись с заменой ее на экстерриториальную национально-культурную автономию, они активно включились в строительство новой структуры, в числе первых в 1998 г. зарегистрировав местные и региональные организации. Как люди обстоятельные российские немцы не торопились с регистрацией ФНКА, которая появилась у них только в 2004 г., после того, как на местах был создан надежный фундамент. Правда, обстоятельства сложились так, что 90-е годы стали началом массового выезда немцев на постоянное жительство в Германию. В результате, значительное число МНКА и РНКА распалось (за 20 лет исключено 52 МНКА и 7 РНКА). И только после т.н. «нулевых» годов, благодаря активным стараниям Мартенса Г. Г. – президента немецкой федеральной национально-культурной автономии, удалось восстановить и даже превзойти прежнюю структурную численность. На сегодняшний день российские немцы в количестве 394138 чел. располагают своими национально-культурными автономиями в 44 субъектах РФ, имея 125 действующих МНКА и 34 РНКА в Ставропольском, Красноярском, Краснодарском, Алтайском, Приморском, Забайкальском, Хабаровском краях, а также в Москве, Санкт-Петербурге, в Московской, Новосибирской, Тюменской, Омской, Калининградской, Тверской, Оренбургской, Нижегородской, Томской, Саратовской, Волгоградской, Самарской, Пензенской, Архангельской, Ярославской, Кемеровской, Тульской, Костромской, Ивановской, Калужской, Астраханской, Ульяновской, Челябинской, Смоленской областях. Что касается республик, то немецкие НКА имеются в Татарстане, Башкортостане, Бурятии, Карелии, Коми, Карачаево-Черкесии, Удмуртии, Чечне, Якутии, Крыму, а кроме того в ХМАО.

Фактически ФНКА российских немцев имеет возможность в ближайшей перспективе реально стать общероссийской общественной организацией.

52) Ненцы - самодийский народ на обширной территории российского Севера и Западной Сибири. Делятся на европейских, которые расселены в Ненецком автономном округе Архангельской области, и сибирских – в Ямало-Ненецком а/о Красноярского края. По итогам 2002 г. их насчитывалось 41302 чел., а в 2010 г. 44640 чел. Численность по сравнению с 1970 г. увеличилась на 16153 чел. Ненцы имеют две местные национально-культурные автономии, образованные за последние 5 лет в Архангельской области и Ямало-Ненецком автономном округе.

53) Нивхи (устаревшее название гиляки) – проживают в северной части Сахалина. Численность – 4652 человека. В поселке городского типа Ноглики функционирует местная национально-культурная автономия нивхов, количество которых

по переписи 2010 г. составляет 647 чел. К сожалению, в реестре Минюста РФ этничность данной структуры до сих пор зафиксирована под названием «Ноглики».

54) Ногайцы (самоназвание – ногай, ногайлар) – народ на Северном Кавказе, на юге Нижнего Поволжья, в Крыму, а также в Северном Причерноморье, в степях между Волгой и Уралом, представляющий тюркские племена, а также племена печенежского и кипчакского (половецкого) союзов, заложивших основу ногайского народа. В XVIII веке оказались в составе России.

В настоящее время ногайцы, в основном, проживают в Дагестане (Ногайский, Кизлярский, Бабаюртовский районы) Ставропольском крае, Карачаево-Черкессии, Чечне и Астраханской области. За последнее время крупные ногайские общины переселились в Москву, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Согласно переписи 2010 года единственным регионом, где нет ни одного ногайца является Мордовия. А в целом, их наличие отмечено в количестве 103660 человек.

В сентябре 2015 года ногайцы зарегистрировали ФНКА на базе четырех РНКА. Центром (юридическим адресом) стало село Терекли-Мектеб Ногайского района Дагестана. В составе ФНКА ныне 9 автономий, за последние пять лет их число увеличилось на три организации. Зарегистрированы автономии в Дагестане, Чечне, Карачаево-Черкессии и Краснодарском крае.

55) Осетины – потомки алан, относятся к индоевропейским племенам Кавказа. Язык принадлежит к иранской группе, является единственным сохранившимся реликтом скифо-сарматского языка. Присоединение Осетии к России состоялось в результате итогов русско-турецкой войны 1768-1774 гг. В России осетин насчитывается 528,5 тысячи человек, из них 459,7 тысячи живут в Северной Осетии. Кроме того, перепись 2010 г. зафиксировала их в Москве, Санкт-Петербурге, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Ставропольском, Краснодарском краях и в Московской области.

Действующие национально-культурные автономии зарегистрированы в количестве 9 местных и 2 РНКА в Крыму, Краснодарском и Ставропольском краях, Новосибирской, Ярославской областях, а также в Татарстане, Карачаево-Черкессии.

56) Поляки – одна из этнических общностей в Российской Федерации. После распада СССР численность российских поляков резко сократилась, о чем свидетельствуют переписи 2002 и 2010 годов. Было 73 тысячи, стало 47 тысяч.

Большинство поляков проживают в Москве (4456 чел.), Санкт-Петербурге (4456 чел.), а также Калининградской (3918 чел.), Тюменской (3422 чел.) областях и Карелии (3022 тыс.). Российские поляки с 2003 года имеют Федеральную национально-культурную автономию, учрежденную на базе двух региональных организаций при наличии трех МНКА. На сегодняшний день действующими организациями являются 7 МНКА и 2 РНКА, отмеченные в Карелии, Республике Коми, Крыму, Забайкальском крае, Кемеровской, Челябинской областях.

Особенностью общественной жизни российских поляков является то, что наряду с ФНКА у них имеется функционирующий с 1992 года Конгресс поляков России, объединяющий под своей «крышей» все существующие этнонациональные образования регионального масштаба и поддерживающий тесные связи с международными неправительственными организациями, фондами, ассоциациями, имеющими финансирование в виде дотаций МИДа Польши. Граждане РФ польского происхождения имеют право на получение «карты поляка», в связи с чем возрос интерес к изучению польского языка, организуемого в центрах польской культуры, школах при костелах (католических храмах).

57) Поморы – небольшая по численности, но самобытная этнокультурная и этнорелигиозная группа старожильческого русского и карельского населения на Белом море. Вопрос об их этнической принадлежности продолжает оставаться спорным. По переписи 2010 г. их зафиксировано 3111 человек.

По состоянию на 06.09.2007 поморами были учреждены три национально-культурных автономии (1 РНКА и 2 МНКА) в Архангельской области и Ямало-Ненецком автономном округе. Ныне продолжает функционировать только одна РНКА. Все остальные прекратили свое существование.

58) Русские – сама регистрация российскими гражданами национально-культурных автономий соответствует нормам закона, но для этого требуется, чтобы их учредители находились в ситуации национального меньшинства на конкретной территории в рамках муниципального образования. Подобное событие может быть закономерным и вероятным, чаще всего, в условиях национально-государственных образований (республики, автономные округа и т.д.). Встречающая практика создания их в ряде регионов (г. Москва, Свердловская, Калининградская, Курганская, Владимирская области) изначально не соответствовала закону, в результате чего 5 НКА регионального и 4 местного уровней были ликвидированы (в отдельных случаях через суд) и изъяты из госреестра России. Фактов их регистрации русскими в национальных республиках не зафиксировано.

59) Саамы (самоназвание – кильд, известны как лопари, лапландцы) – один из коренных малочисленных народов Российской Федерации. Численность российских саамов – менее двух тысяч человек.

Саамское население, в основном, занимается разведением оленей, рыбной ловлей, охотой и другими видами деятельности. Городское население – 787 человек, сельское – 984 человека, всего 1771 человек. Пик демографического роста пришелся на 1970 г. Подавляющее большинство саамов проживает в Мурманской области.

НКА среди саамов зародились еще до 2007 года посредством регистрации 1 МНКА и 1 РНКА в Архангельской и Мурманской областях. Причем, РНКА создана напрямую без наличия местной организации.

60) Сербы – южнославянский народ, представители которого проживают в современной России в количестве 3514 человек (перепись 2010 г.), в том числе в Москве 1586 человек (перепись 2002 г.), где в 1998 году была зарегистрирована ФНКА на базе одной РНКА и одной МНКА. Их создание было продиктовано чисто политическими обстоятельствами в знак солидарности с борющимся сербским народом против военной интервенции НАТО в 1999 году в Югославии. В конечном итоге, НКА двух высших уровней были исключены Минюстом РФ, оставив только МНКА.

61) Таджики – современное употребление термина «таджик» в качестве «национальности» произошло в XX веке при осуществлении советского «национального строительства», при котором памирские народы объявлялись титульными нациями, закрепляя за ними государственности в форме автономных и союзных республик.

В составе населения РФ насчитывается 200303 человека (перепись 2010г.). Данная численность сформировалась в значительной степени в результате массовых миграционных потоков постсоветского времени.

К форме этнической самоорганизации в виде национально-культурных автономий они, как и представители других среднеазиатских общностей, приступили гораздо позднее, чем выходцы из закавказских республик бывшего СССР. Так, если до 2007 года таджиками были созданы 5 НКА, то по состоянию на 01.06.2016 их стало уже больше на

12 организаций, в том числе 12 МНКА и 3 РНКА в Татарстане, Красноярском крае, Вологодской, Самарской, Пензенской, Новосибирской, Иркутской Оренбургской областях. Впоследствии 2 МНКА были ликвидированы.

Замечено, что таджикские НКА создаются не только в целях своей укоренизации в составе Российской Федерации, но и для легализации трудовой и общественной, в том числе, правозащитной деятельности, особенно в интересах находящихся на территории России мигрантов, вслед за которыми в нашу страну подтягивается и обслуживающий персонал: свои юристы, журналисты, артисты и так далее.

Например, в Москве функционируют многочисленные торговые точки по сбыту сухофруктов разного вида и восточных пряностей, продавцами которых являются таджики-выходцы в основном из Ленинабадской области. Их отличает вежливость и честность при расчетах с клиентами.

Это, в конечном итоге, не исключает и криминальный бизнес. В данном случае НКА становятся удобной, официально зарегистрированной «крышей».

62) Талыши – древний народ Южного Кавказа, имеющий арийское происхождение и сформировавшийся на значительном кавказском субстрате. Большинство верующих талышей являются суннитами. В России их насчитывают 2529 человек (перепись 2010г.), 535 из которых проживают в Москве. Общественная «автономизация» их до 2010 года происходила на уровне местных НКА, впоследствии (2011-2016 гг.) достигла регионального статуса. На сегодня они функционируют в масштабах лишь МНКА в Москве и Свердловской области.

63) Татары – тюркский народ, живущий в центральных областях европейской части России, в Поволжье, Приуралье, Сибири и на Дальнем Востоке. Численность составляет 5310 тыс. человек (3, 87% населения России – 2010г.). Являются по количеству граждан вторым народом в Российской Федерации.

ФНКА татар, созданная в 1998 году, на сегодняшний день имеет в своем составе 196 местных и 33 региональных автономий, действующих в 46 субъектах страны: в Ставропольском, Красноярском, Краснодарском, Пермском, Алтайском, Хабаровском краях, в Свердловской, Новосибирской, Московской, Омской, Тюменской, Тверской, Иркутской, Оренбургской, Нижегородской, Томской, Саратовской, Вологодской, Самарской, Пензенской, Архангельской, Ярославской, Кемеровской, Тульской, Костромской, Рязанской, Ивановской, Калужской, Кировской, Сахалинской, Челябинской, Ульяновской, Белгородской, Магаданской областях, а также в республиках Удмуртия, Бурятия, Башкортостан, Коми, Карачаево-Черкесия, Марий-Эл, Чувашия, Чечня, Мордовия и в ХМАО, ЯНАО. Но чтобы называться полноценной общероссийской общественной организацией требуется наличие еще 9 региональных автономий, ибо по настоящему законодательству местные НКА во внимание не принимаются. Юридический адрес ФНКА определен в порядке исключения в Казани в Ельцинскую пору.

64) Тверские Карелы – субэтнос карельского народа, проживающий в Московской, Тверской, Ярославской областях численностью 7394 чел. Говорят на тверском диалекте карельского этноса. В послереволюционной России (1926 г.) насчитывалось более 140 тысяч тверских карелов. За период с 2011 по 2016 ими было создано девять МНКА и одна РНКА. Ныне действуют по одной РНКА и МНКА в Тверской области. В целом непосредственно у карельского народа структур НКА за годы функционирования профильного закона отмечено не было.

65) Турки – тюркоязычный народ. По мнению исследователей, турецкая диаспора существовала еще в эпоху крымского ханства. После того, как Крым оказался в составе

Российской Империи, турки интегрировались в крымско-татарский этнос. Современные российские турки насчитывают в своих рядах (перепись 2010 г.) 105058 человек. Сегодня их стало значительно больше в результате объединения Крыма с Россией.

В первое десятилетие действия закона об НКА турками были созданы две местные организации в Татарстане и Чечне. Ныне к ним добавилась аналогичная структура в Крыму. Все это может придавать импульс к дальнейшему расширению их общественного этнокультурного пространства.

66) Тюрки - этноязыковая общность народов, говорящих на тюркских языках. От их имени была зарегистрирована региональная НКА, минуя местную стадию. Инициаторами ее учреждения выступили представители тюркских народов, оказавшиеся в Ямало-Ненецком автономном округе на освоении газовых и нефтяных месторождений. В регистрации подобной автономии, призванной быть моноэтничной, виновато окружное отделение Минюста РФ по ЯНАО. Подобного рода сомнительные автономии в течение последних шести лет были исключены. Здесь обоснованно возникает вопрос о коррупционной составляющей закона.

67) Турки-месхетинцы как этническая общность, проживающая на территории современной России, насчитывает с своих рядах 4825 чел. (перепись 2010г.). Их представителями создана одна НКА местного уровня в Ставропольском крае в период 2011-2016 гг., но затем исключена из госреестра (причина не выяснена).

Происходят они из области Месхетия на юго-западе Грузии. Верующие представители в большинстве своем относятся к мусульманам-суннитам, а в меньшинстве – шииты. После образования Грузинской ССР земли турок-месхетинцев вошли в ее состав.

68) Туркмены – тюркоязычный народ, составляющий основу населения Туркменистана. По религии - традиционно мусульмане-сунниты.

По переписи 2010 года их численность в РФ достигала 36885 человек. За двадцатилетие функционирования института НКА туркменами было создано семь местных и две региональных структуры. Однако, за эти годы шесть из них исключены и действующими ныне остались две МНКА и одна РНКА в Санкт-Петербурге и Татарстане.

69) Убыхи – как свидетельствуют данные ЕГРЮЛ Министерства юстиции РФ от 29 апреля 2016г. по адресу: г. Нальчик. Ул. Неделина, д.14, кв. 16 ими была зарегистрирована местная национально-культурная автономия.

Самоназвание убыхов – туахьи. Этнос относится к абхазско-адыгейской языковой группе. Перепись 2010г. указала наличие 33 человек данной национальности: 16 чел. – в Кабардино-Балкарии, 12 чел. – в Краснодарском крае, 2 чел. – в Адыгее, 2 чел. – в Москве, 1 чел. – в Ставропольском крае.

Несмотря на то, что носителей убыхского языка среди самих убыхов уже нет (язык считается умершим с 1992г.), благодаря усилиям ученых-лингвистов он всё же сохранен. В алфавите убыхского языка 84 согласных звука и всего два гласных: «а» - долгий и «а» короткий. Создание НКА, возможно, поможет возрождению языка этноса, что стоит всем только приветствовать.

70) Удмурты – финно-угорский народ, является автохтонным населением Северного и Среднего Предуралья и Прикамья.

По переписи 2010 года всего в стране насчитывалось 552299 чел., из них в титульной республике – 410 тысяч человек. Основная религия – православие, в сельской местности встречаются остатки дохристианских верований. Кроме того, удмуртские этнические общности имеются в Татарстане – 23454 чел., Башкортостане – 21477 чел.,

Пермском крае – 20819 чел., Кировской области – 13639 чел., Ханты-Мансийском автономном округе – 3670 чел.

За период с 1996 года по 2016 год гражданами удмуртской национальности было зарегистрировано 3 МНКА и две РНКА в Татарстане, Новосибирской области и Ханты-Мансийском автономном округе. Исключены 2 МНКА.

71) Уйгуры – коренной народ Восточного Туркестана, ныне Синьзян – Уйгурского автономного района КНР. Уйгурский язык относится к тюркской языковой группе. По вере – мусульмане-сунниты. В уйгурском этносе сохраняется деление на этнографические группы, в рамках которых существуют свои культурные особенности. Антропологически представляют собой смешение монголоидной и европеоидной рас. Уйгурские общины имеются в 12 странах, включая Россию, где в 2010 году было зарегистрировано 3696 человек.

По части наличия НКА у уйгуров имеется всего одна местная, зарегистрированная в Новосибирской области до 2010 года.

72) Узбеки – согласно переписи 2010 года они составляют 0,2 % численности нашей страны (289862 чел.), хотя по другим оценкам, это число сильно занижено и может составлять около 2 миллионов человек. Верующие- мусульмане- сунниты. По данным переписи 1989 года узбеков в РСФСР было 126899 человек. Распад Советского Союза вызвал массовую миграцию из Узбекистана в Россию сначала нетитульного населения, а затем и этнических узбеков. Наибольшая их численность приходится на Москву, Санкт-Петербург, Тюменскую, Новосибирскую, Самарскую, Свердловскую Волгоградскую, Ленинградскую области, Красноярский край, ХМАО, ЯНАО. Перепись 2010 года показала, что уровень образования российских узбеков намного ниже, чем в целом, у населения РФ. На федеральном уровне действует "Всероссийский Конгресс узбеков". На региональном уровне существуют: "Узбекское содружество Москвы", "Астраханское общество узбекской культуры" и т. д.

Непосредственно касаясь национально- культурных автономий, то они в России "прописались" еще до 2007 года, создав свои подразделения в четырех регионах. А ныне их насчитывается 13 функционирующих МНКА и 9 – региональных (при 20 исключенных) в республиках Коми, Бурятии, Красноярском, Хабаровском краях, Кемеровской, Новосибирской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Тверской областях и Москве (12 регионов).

73) Украинцы - восточнославянский народ, проживающий в составе крупной диаспоры на территории Российской Федерации по переписи 2010 года в количестве 1927988чел., представителей которых можно найти в каждом регионе России. До начала XX века превалировали самоназвания "малороссы", "русины", "черкасы", "казаки". К украинцам относят также полесские этнографические группы (полещуки) и ряд западноукраинских этнографических групп (бойки, гуцулы, лелеки). В процесс этнической автономизации в форме общественного объединения российские украинцы включились с момента принятия Федерального закона об НКА в июне 1996 года. Любопытно то, что в самой Украине, также как в Латвии, Эстонии, уже был Закон «О национальных меньшинствах», где записано, что «государство гарантирует всем нацменьшинствам право на национально-культурную автономию», которая воспринималась как возможность использования ее в целях изучения родных языков в государственных образовательных учреждениях или в национально-культурных обществах, развития национально-культурных традиций, организации национальных праздников, исповедания своей религии, удовлетворения потребностей в литературе,

произведениях искусства, учреждения собственных национально-культурных и образовательных институтов. Идея «автономии», естественно, увязывалась с критикой советской «национальной политики» и пропагандой опыта независимой Украины 1918 года.

То есть общественные функционеры, живущие в России, безусловно, были уже наслышаны об этом.

Тем не менее, в Москве долгие годы не было ни местных, ни региональных организаций. А представлялись они в рамках объединения "Украинцы Москвы".

По состоянию на 26.09.2010 года согласно статистики в Российской Федерации уже существовал весь набор НКА, от местной до федеральной. Они располагали 30 национально-культурными автономиями (19 МНКА, 10 РНКА, 1 ФНКА), зарегистрированными в 17 субъектах РФ, в том числе в трех краях, пяти республиках и двенадцати областях.

Спустя десять лет это количество достигло уже 37 МНКА, 15 РНКА, "расквартированных" в 20 регионах, в частности, в Красноярском, Приморском, Камчатском, Алтайском краях, в Свердловской, Новосибирской, Тюменской, Калининградской, Тверской, Ростовской, Архангельской, Воронежской, Волгоградской областях, а также Татарстане, Карелии, республиках Коми, Марий Эл, Мордовии, ХМАО и, естественно, в Крыму.

История федеральной НКА украинцев России развивалась сложнее, в 2011 году она была исключена из реестра, а спустя год заново юридически переоформлена.

74) Французы - насчитывают в своих рядах (согласно переписи 2010 года) 1475 российских граждан и до 2015 года абсолютно не были известны в качестве учредителей национально-культурных автономий. Но в связи с появлением в составе РФ нового субъекта - Республики Крым крымскими французами были созданы три местные организации, что позволяет на их основе зарегистрировать региональную НКА.

75) Хакасы (самоназвание - тадар) - тюркский народ России, проживающий в Южной Сибири на левобережье Хакасско-Минусинской котловины. Считают себя рожденными от горных духов. По культуре и языку они близки к телеутам, чулымцам, шорцам и т.д. Разделяются на четыре этнографические группы: качинцев, сагайцев, кызыльцев, койбалов. Численность хакасов составляет 72959 человек. Имеющаяся зарегистрированная одна местная национально-культурная автономия хакасов находится в Красноярском крае.

76) Цыгане - одно из признанных этнических меньшинств в Европе. По переписи 2010 г. в Российской Федерации проживало 220 тыс. их представителей. Цыгане в Россию пришли через Польшу, Бессарабию и Крым. Во время Второй Мировой войны более 30 тысяч цыган - граждан СССР были истреблены нацистами.

С принятием ФЗ "О национально-культурной автономии" этническая общность цыган активно включилась в реализацию данного закона. К 2007г. цыгане имели 13 НКА, в том числе 10 МНКА, две РНКА и ФНКА в семи субъектах Российской Федерации, в т.ч. в Краснодарском, Ставропольском краях, Свердловской, Томской, Самарской, Псковской, Воронежской областях и Карелии. В настоящее время действующими остаются 6 местных, одна региональная и плюс федеральная в Москве. Организационное строительство НКА цыган характеризуется крайней нестабильностью. За 20 лет количество исключенных организаций составило 8 МНКА и одну РНКА. Фактически Федеральная национально-культурная автономия цыган находится в серьезном

организационном кризисе. В целом же специалисты отмечают снижение и уровня жизни основной части цыган, а также их криминализацию и маргинализацию.

77) Чеченцы (самоназвание - нохчий) - народ на Северном Кавказе, коренное население Чечни. Имеют расселение также в отдельных районах Дагестана и Ингушетии. Общая численность чеченцев в РФ составляет 1431360 человек. До революции 1917 года и в первые десятилетия советского периода исследователи под понятием " чеченцы" подразумевали все вайнахские народы, включая ингушей. Структура чеченского общества на протяжении многих веков складывалась из тейпов (общность людей, связанных между собой кровным родством по отцовской линии). В настоящее время тейпов насчитывается около 170.

В отличие от других чеченцы не торопились с созданием национально- культурных автономий. Например, за первое пятнадцатилетие они имели в стране всего одну местную организацию, а за последующие 6 лет зарегистрировали 6 МНКА и 2 РНКА. Правда, обе региональные и одна местная затем были исключены. Оставшиеся пять автономий ныне функционируют в Ставропольском крае, Самарской и Томской областях.

78) Чуваши (самоназвание - чаваш) - тюркский этнос, коренное население Чувашской Республики. Согласно переписи 2010 года в России имеется 1 млн 435 тыс. чувашей. Язык- чувашский, является единственным живым представителем болгарской группы тюркских языков. Основное вероисповедание религиозной части чувашей - православное христианство, но есть и приверженцы традиционных верований и мусульмане.

Вслед за татарами чувашаи в числе первых среди автохтонных российских народов освоили все ступени организационного строительства национально- культурных автономий, достигнув на 01.05.2016 год 45 МНКА и 6 РНКА (все они сохраняют официальный статус), хотя за прошедшее двадцатилетие понесли и потери в своих рядах (-11МНКА и -5РНКА). В 2003 году зарегистрировали ФНКА с "пропиской" в Москве. На сегодня география ее представительства распространяется на следующие регионы: Татарстан, Башкортостан, ХМАО, Красноярский край, Москва, Свердловская, Тюменская, Омская, Иркутская, Саратовская, Пензенская, Самарская, Мурманская, Ульяновская области, а также Ямало- Ненецкий а/о.

79) Шорцы - тюркоязычный народ, живущий в Юго - Восточной части Западной Сибири, главным образом в Кемеровской области, а также в Хакасии, Республике Алтай и Красноярском крае. Общая численность-12888 чел.(перепись 2010 года). До 1926 самоназванием было тадар-кижи (человек-татарин). Самоорганизация шорцев в национально- культурную автономию состоялась в последнее шестилетие действия закона. Более того, им удалось зарегистрировать не только МНКА, но и РНКА, которые продолжают работать в Кемеровской области.

80) Ханты (самоназвание - ханти, русское устаревшее название - остяки) - коренной малочисленный финно-угорский народ, проживающий на севере Западной Сибири. Ханты родственны манси, их общее название - обские угры. По переписи 2010 года, численность хантов в России составляла 30943 чел., из них проживало почти 60% в ХМАО, а 30,5% в ЯНАО. По 3% приходилось на Томскую и Тюменскую области и 0,3% на Республику Коми. Традиционная религия- шаманизм и православие (с XVI века). Структуризация хантов в НКА оформилась в соседнем Ямало-Ненецком автономном округе еще до 2010 года. В дальнейшем, там же она была продолжена, достигнув, в конечном счете, 6 местных автономий, одна из которых исключена. Но до создания

объединенной организации в рамках всего региона дело не дошло, хотя по закону все необходимые предпосылки для этого имеются.

81) Эвенки (самоназвание - эвенкил, старое русское название- тунгусы) - коренной народ Российской Федерации. Отдельные группы эвенков известны под именами "орочены", "бирары", "солоны" и т.д. Язык- эвенкийский принадлежит к тунгусо-маньжурской группе алтайской языковой семьи. Эвенки населяют обширную территорию от Енисея на западе до Охотского моря на востоке. В административном отношении эвенки расселены в границах Иркутской, Амурской, Сахалинской областей, республиках Якутии и Бурятии, Красноярского, Забайкальского и Хабаровского краев. Эвенки присутствуют также в Томской и Тюменской областях. Но на этой гигантской территории они нигде не составляют большинства населения. Численность эвенков по итогам переписи 2010 года в сравнении с 2002годом, несколько увеличилась. Было 35529 эвенков, стало- 37131 чел.

На 26.09.2007г. у них была 1 МНКА, на 01.01.2010г.- 5 МНКА, а региональных автономий соответственно имелось 2 и одна организация. По состоянию на 01.05.2016г. эвенки обрели 8 местных и 2 региональные организации. К сожалению, 3 МНКА и 1 РНКА оказались исключенными. Действующими автономиями сохраняются 5 МНКА и 1 РНКА. Все они зарегистрированы в Красноярском крае.

82) Эстонцы - прибалтийско-финский народ. В средние века на Руси предков эстонцев называли чудью. Массовое переселение эстонцев на территорию России произошло в первой половине XVIII века после присоединения Прибалтики к Российской империи. В XIX веке большое количество эстонцев из-за малоземелья переехало на слабоосвоенные земли Сибири, Дальнего Востока, Крыма и Северного Кавказа. После присоединения в 1939 году Эстонии к Советскому Союзу несколько тысяч эстонцев были сосланы в Коми АССР, Кировскую область. После 1955 г. началась массовая реабилитация эстонцев и их возвращение на родину. По переписи 2002г. в России проживало 28113 эстонцев, а спустя восемь лет (2010 г.) осталось 17875 эстонцев. Основная их численность приходится на Красноярский край, Омскую область, Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Москву, Краснодарский край, Псковскую область.

Российские эстонцы в отличие от латышей и литовцев прохладно отнеслись к реализации ФЗ об НКА. Возможно потому, что уже имели богатый опыт работы с нацменьшинствами у себя на родине. За все двадцатилетие НКА ими зарегистрированы всего 3 местные и одна региональная организация, которые функционируют ныне в Крыму и Красноярском крае.

83-84) Эрзяне и мокшане. Два субэтноса в составе мордовской нации. Регистрация ими совместных национально-культурных автономий и по отдельности имела место в Красноярском крае (эрзяне) и Самарской области (эрзян - мокшанская организация) в виде МНКА.

В раннем средневековье эрзяне (эрзя) оказывали сопротивление хазарам, печенегам, половцам. В отличие от мокшан, признавших в 1237 г. зависимость от Золотой Орды, они отступили на север в леса, не повинувшись иноземным войскам. Другая часть ушла в Заволжье и Южное Приуралье. Все это впоследствии предопределило инициирование ими попыток выделения в отдельный народ, что после распада СССР получило дополнительное развитие. С некоторого времени эрзяне добились формирования отдельной делегации на Всемирные Конгрессы финно-угорских народов. Появление моноэрзянских НКА вполне соответствует закону.

Юрий Иванович, Вы предоставили уникальный материал. Скажите, какие выводы мы можем сделать, изучив его?

Вышеизложенный материал позволяет нам уверенно утверждать, что национально-культурная автономия как вид общественного объединения и как общественная организация с точки зрения организационно-правового оформления вполне успешно адаптировалась к российским реалиям, став составной частью нашей современной этнополитической и этнокультурной реальности.

На Ваш взгляд, какие итоги можно подвести после 20-летней практики использования Федерального закона об НКА?

Безусловно, за прошедшее 20-летие не обошлось и без потерь немалой части НКА, особенно в местном звене, чему в определенной степени сопутствовали имеющиеся в Федеральном законе нормативно-правовые несовершенства и проявленный в ряде случаев формализм при его реализации в виде компанийщины, конъюнктурщины, попыток юридического поглощения под себя ранее существовавшие этнокультурные образования. При этом многие этнические граждане, да и сами организаторы-активисты, а также кураторы-чиновники, до сих пор не видят особой разницы между НКА и обыкновенными этнокультурными организациями.

Закон как живой организм испытал и взлеты и падения доверия к себе со стороны этнических российских граждан, обусловленные, в том числе и тем, кто, скажем, находится во главе консультативно-совещательных Советов по делам национальностей непосредственно в регионах и на федеральном уровне.

Поэтому решимость Президента РФ В.В. Путина взять на себя эту ответственность, несомненно, добавила авторитета в целом институту национально-культурной автономии. Материалы статистики свидетельствуют о том, что интерес к НКА не ослабевает, что возможен приток в сферу их деятельности новых этнических общностей. Хотелось бы видеть, чтобы данный тренд тесно увязывался, прежде всего, с потребностями национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, не дав им оказаться на обочине этнонационального строительства.

Изучив нормативно-правовой и эмпирический опыт многих зарубежных стран, накопленный в этом направлении, я обязан признать, что для улучшения деятельности национально-культурных автономий необходимо коренным образом переломить ситуацию, когда многие практические работники-общественники, увлеченные выстраиванием иерархической вертикали НКА, недопонимают роль и значимость низовых, базовых структур в контексте с деловым сотрудничеством с органами местного самоуправления. Эта правовая идея должна доминировать при разработке новых поправок в ФЗ об НКА.

А что лично Вам дала работа над этим материалом?

Работа над данным исследовательским проектом познакомила меня с богатой, разнообразной, исторической, этнополитической и демографической информацией, характеризующей тот или иной народ (этнос) с точки зрения его прошлого многовекового и современного развития. Это вызвало во мне законную гордость за наше многонациональное государство и населяющих его граждан. Полагаю, что и читателям это пойдет на пользу.

Вклад армянской диаспоры мира в становление и развитие национального образования в XXI веке⁵⁶

В настоящее время наблюдается растущий интерес к изучению роли диаспор, а также их влиянию на развитие отношений материнского государства⁵⁷ и страны проживания членов диаспоры. На сегодняшний день количество национальных диаспор быстро растет во всем мире, поскольку интенсификация потоков миграции в международном масштабе идет параллельно с оформлением внутри этих процессов новых этнических общин, землячеств и т.д.

В некоторых случаях современные диаспоры оказывают существенное влияние на внутреннюю ситуацию и направления внешней политики страны проживания, а также материнского государства, способствуют развитию транснациональных связей, выступают в качестве медиатора между исторической родиной и принимающим гражданским обществом.

Дезинтеграция Советского Союза в 1991 году повлекла за собой серьезные изменения во всех бывших республиках. Новые независимые государства оказались перед необходимостью определения для себя пути развития, который был бы отличен от предлагавшегося советской властью предыдущие 70 лет. Именно в этот период повсеместно началось национальное возрождение – отличительная черта постсоветского пространства начала 90-х годов XX века.

Не стала исключением и Республика Армения. Помимо решения конфликта в Нагорном Карабахе и преодоления экономического кризиса, связанного с последствиями землетрясения в Спитаке, распадом единой системы СССР, блокадой со стороны Турции и Азербайджана, Армении, которая, как государство, стремилась к полной свободе и независимости, в этот период нужно было выработать новую систему образования. Эта система должна была быть направлена на то, чтобы граждане страны имели возможность получать высококачественное образование «не пересекая границу».

С этой целью правительство Армении стало проводить ряд реформ. Реализацию этих нововведений в сфере образования можно разделить на три этапа⁵⁸:

Первый этап (1998-2002гг.) – это начало реформ, направленных на структурное преобразование системы образования и включает в себя реформу ее управления и финансирования. Особое внимание уделено процессу децентрализации.

Второй этап (2003 – 2009 гг.) направлен на улучшение организации содержания образования, повышение ее качества и обеспечение соответствия системы современным требованиям «информационного общества».

---

⁵⁶ Впервые опубликована в журнале Актуальные вопросы социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в московском мегаполисе. Сборник материалов круглого стола. Москва, 2016. С. 110-122

⁵⁷ Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов)// Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка, серия Историки-слависты МГУ, место издания Издатель Степаненко Москва, том 11, с.613

⁵⁸ О некоторых вопросах общеобразовательной системы в республике Армения после распада СССР http://np-intesco.org/media/cms_page_media/13/Armenian%20Educational%20Aspects.pdf (Дата последнего обращения 27.09.2016)

Третий этап (2009 – по н/в) начался принятием закона об общем образовании⁵⁹ и государственных стандартов образования. Этот документ дал импульс более эффективному выполнению вышеуказанных реформ и их углублению.

В настоящее время система образования Армении включает:

- вновь созданную сеть образовательных учреждений разных типов от детских садов до высших учебных заведений;
- комплекс государственных образовательных стандартов, программ разного уровня и направленности, обеспечивающих последовательность образования;
- систему органов управления образованием и подведомственных учреждений.

Государственная политика в сфере образования определена Конституцией Республики Армения и законом «Об образовании», принятом в 1999 году.

Закон «Об образовании» устанавливает принципы государственной политики в области образования и организационно-правовые и финансово-экономические основы системы образования.

Государственная политика включает в себя следующие основные принципы:

- Опорой государственной политики является национальная школа, главная цель которой – формирование всесторонне развитой личности, преданной своему государству, идеалам гуманизма и гражданственности;
- Республика Армения провозглашает и гарантирует приоритетное развитие образования как важнейшего фактора укрепления государственности;
- Содействие армянофильской образовательной деятельности в диаспоре.

Кроме этого, в законе «Об образовании» в статье 6 «Государственные гарантии образовательного права» прописано то, что государство способствует, чтобы в образовательной деятельности участвовала также и армянская диаспора⁶⁰.

«Мы хотим осуществлять благотворительные проекты, которые окажут влияние на будущее Армении, помочь ей перейти от модели выживания, которая сегодня доминирует, к модели процветания. А для этого необходимо трансформировать образ мысли людей, приучить их работать «в длинную» и думать на 20-30 лет вперед», - эта мысль видного представителя деловых кругов России Рубена Варданяна⁶¹ является квинтэссенцией того «экономического» интереса, которую проявляли и проявляют армяне диаспоры во всем мире к своей Родине.

Инвестирование средств в систему образования Армении армянами Спюрка идет по двум основным направлениям. Первое и наиболее очевидное - это финансирование строительства новых школ, спортивных комплексов, центров высоких технологий и дополнительного образования, ремонт уже существующих школ и детских садов, благоустройство территорий образовательных учреждений, пополнение фондов школьных библиотек, публикацию учебников. На все это, по самым скромным оценкам, которые приводит Министерство диаспоры Республики Армения, в период с 2003 по 2015 год

---

⁵⁹ Закон Республики Армения об образовании <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus> (Дата последнего обращения 10.05.2016)

⁶⁰ Закон Республики Армения об образовании <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1494&lang=rus> (Дата последнего обращения 10.05.2016)

⁶¹ Р. К. Варданян <http://m.mediamax.am/ru/news/98/7625> (дата последнего обращения 13.12.15)

различными благотворительными фондами было потрачено около 30 млрд драм, т.е. порядка 63 млн долларов⁶².

Второе направление, которое 1-е десятилетие XXI века развивается особенно активно - это инвестиции во всестороннюю реорганизацию системы образования Республики Армения, создание новых образовательных программ, направленных на то, чтобы школьники Армении получали такое среднее образование, которое позволило бы им на равных претендовать на места в лучших университетах мира.

Здесь следует ответить на вопрос: почему армяне из диаспоры вкладывают такие колоссальные средства именно в систему образования?

Главная задача и стремление армян диаспоры – воспитание патриотически настроенных граждан, которые будут обладать таким багажом знаний и умений, что смогут возродить Республику Армения, как ее видят армяне Спюрка. По их мнению, это должна быть страна устойчивая от экономических кризисов, независимая от сырья и ресурсов соседних государств. «Строя современную национальную школу, которая зиждется на лучших достижениях мировой технологической и образовательной мысли, мы учитываем и то, что ей предстоит воспитывать гражданина Армении. Не напрягая учеников идеологически, мы пытаемся усилить национальный окрас»⁶³.

Поскольку формирование этнической идентичности у человека совпадает с периодом его обучения в школе, армяне диаспоры инвестируют средства именно в среднее образование. Одним из первых концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к этнической группе предложил Ж. Пиаже⁶⁴. Он выделяет три этапа в развитии этнических характеристик: 1) в 6-7 лет ребенок приобретает первые - фрагментарные и несистематичные - знания о своей этнической принадлежности; 2) в 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации - национальность родителей, место проживания, родной язык; 3) в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

Где бы не проживали армяне, материнское государство и его благоденствие для них является приоритетом. Именно это мобилизует диаспору как в старых государствах, так и в новых. Материнское государство как самостоятельный объект развития - особый интерес любой диаспоры. Эти чаяния характерны для диаспоры даже больше, чем для самих граждан Республики Армения. «Независимо от процессов интеграции в ЕАЭС для Армении приоритетом является национальное образование»⁶⁵.

Все диаспоральные организации, которые осуществляют инвестирование в сферу образования Армении можно разделить на две части:

- организации, создающие свои собственные научные и образовательные учреждения;
- структуры, регулярным образом поощряющие научные исследования.

---

⁶² По материалам, предоставленным из архива Министерства диаспоры Республики Армения младшему научному сотруднику Лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Е.Б. Роевой в рамках практики в июле-августе 2016 года.

⁶³ А. Ашотян Школа должна давать инструменты познания себя и мира, 03.09.2012 <http://www.edu.am/index.php?id=5737&topMenu=-1&menu1=205&menu2=205&arch=0> (Дата последнего обращения 09.09.2016)

⁶⁴ Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994, с. 153

⁶⁵ А. Ашотян <http://www.tert.am/ru/news/2014/10/21/Armenia-arneb-ashotyan-interview/1223671> (Дата последнего обращения 09.09.2016)

В контексте основания научно-образовательных учреждений в Армении армяне Спюрка воплотили в жизнь ряд крупных проектов, среди которых следует отметить учреждение Американского университета Армении (1991г.), духовной семинарии «Вазгенян» на Севанском полуострове (1993г., названа в честь Католикоса Всех армян Вазгена Первого), школа «Айб» (2011 г. в Ереване, 2015 г. – в Дилижане), международная школа в Дилижане (2014 г.).

Следует отметить, что реализация таких крупных проектов предполагает серьезные финансовые средства. Создание Американского университета Армении и семинарии «Вазгенян» было осуществлено на средства крупной благотворительной структуры Диаспоры – Всеармянского благотворительного союза.

С учреждением Американского университета Армении (АУА) в Армению внедрилась новая, западная научно-образовательная культура, что в значительной степени способствовало сохранению и развитию научно-образовательной системы, переживавшей кризис после дезинтеграции Советского Союза. Учреждение университета придало новый импульс конкуренции между научно-образовательными заведениями страны, что послужило дополнительным стимулом для преодоления стагнации сферы образования и обеспечения ее развития. Конкуренция была не только и не столько между традиционно действующими в республике и вновь созданными научно-образовательными учреждениями (например, АУА), сколько между различными научно-образовательными моделями (западной и советской)⁶⁶.

Учреждение АУА послужило примером для учреждения других зарубежных вузов в нашей стране, таких как Французский университет Армении, Армяно-российский (Славянский) университет, Европейская региональная академия, Ереванский филиал Московского государственного университета и пр., что стимулирует развитие научно-образовательной сферы в Армении посредством фактора конкуренции между различными университетами.

Что же касается духовной семинарии Вазгенян, то она является одной из известных структур духовной (религиозной, теологической) и арменоведческих сфер, принадлежащих Первопрестольному Святому Эчмиадзину, кузницей подготовки священнослужителей для всего армянства.

Одним из крупнейших инвесторов в сферу образования в республике Армения является Образовательный фонд «Айб». Этот Фонд в 2006 году организовали несколько друзей, членов армянской диаспоры, живущих в разных странах мира. Их объединила идея развития и преобразования независимой Армении через образование. Детально изучив состояние учебных программ ереванских школ, выявив плюсы и минусы современной системы образования Армении, ее сильные и слабые стороны, а также передовой международный опыт, они пришли к пониманию необходимости не корректировать старое, а строить новое. От идеи до ее реализации прошло пять лет, и в 2011 г. в столице Армении городе Ереване свои двери открыла гимназия будущего — Школа «Айб». Эта школа стала первым социальным проектом в сфере частного образования в Армении. Ее открытие стало началом широкомасштабной долгосрочной многовекторной программы по созданию «Образовательного узла Айб».

Министерство образования Республики Армения и Министерство наук вместе с Центром образования «Айб» запустило в 2014 году проект «Национальная программа

---

⁶⁶ В. Овян Вклад диаспоры в развитие научной системы Армении http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=13681 (Дата последнего обращения 20.10.2016)

высококласного образования» в сотрудничестве с Кембриджским университетом и Лондонским институтом образования. На пресс-конференции министр образования Армен Ашотян сказал, что государство готово распространять успешный опыт учебного учреждения «Айб» по всей Армении. Также он отметил, что данная программа включает в себя несколько ступеней.

«На первом этапе «Айб» получает аккредитацию международной образовательной программы. На втором этапе уже аккредитованная образовательная программа готовит преподавателей и уже на третьем этапе учителя приступают к работе в школах. Государством будет утвержден перечень школ, которые будут работать с этой программой. Отбор коснется и старших классов (по одной в каждой области и двум в столице). Первый этап среди выбранных школ будет длиться от 3 до 5 лет», — сказал министр, отмечая, что учителя из других школ, также могут принять участие⁶⁷.

Армен Ашотян отметил, что учителя данной программы будут получать высокую зарплату – около 400 000 драм: «Такая зарплата не только поднимет на новый уровень эту профессию, но и поспособствует желанию преподавателей развиваться и использовать новейшие технологии и методы в процессе обучения»⁶⁸, — говорит он.

Основной целью этой программы является развитие и сохранение высоких стандартов образовательных площадок Армении и, соответственно, подготовка будущих поколений учителей.

Предполагается, что эта программа станет ресурсным центром, который поможет улучшить навыки учителей и процесс обучения в Армении.

В рамках «Национальной программы высококлассного образования» был учрежден армяноязычный образовательный проект «Арагатский бакалавриат». В сентябре 2016 года он получил международный статус. Отныне армянские школьники смогут сдавать на армянском языке международные экзамены, по результатам которых получат возможность поступать в лучшие учебные заведения мира.

В заключение Национального агентства признания и сертификации Великобритании (NARIC) отмечено, что программа полностью соответствует квалификации британского уровня А (Cambridge A Levels) и американского AP (Advanced Placement).

Все эти программы сегодня носят не только прикладной значимый для армянского государства характер, эта деятельность является, несомненно, особо исключительной с точки зрения проектов других диаспор. Внутри армянской диаспоры подобного рода образовательные проекты еще есть – это Международная школа в Дилижане, Центр высоких технологий ТУМО, проект Teach for Armenia и др. Однако, масштабы деятельности Фонда «Айб» выводят его за скобки перечисления. Программы «Айб» на сегодняшний день не только часть реально развивающейся системы образования Армении, но и часть истории страны, истории формирования ее системы образования. «Айб» реализовывает абсолютно новаторскую программу, вобравшую в себя не только лучший опыт западных стран, но и лучшие образцы традиционного армянского

---

⁶⁷ Национальная программа высококлассного образования

http://repatarmenia.org/rus/%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BD/#.V-5X_dSLTGg

(Дата последнего обращения 15.09.2016)

⁶⁸ Там же.

образования, с этой точки зрения она, несомненно, является объектом исторического изучения. Необходимо именно сейчас зафиксировать все эти процессы, собрать воедино, чтобы в дальнейшем иметь опорную точку и проанализировать результаты деятельности Фонда, когда выпускники «Айб» будут формировать новую Армению.

Что же касается структур, регулярным образом стимулирующих научные исследования, то самой известной из них является премия Президента Республики Армения, которая «присуждается авторам за ценные труды и открытия в сфере естественных, технических, гуманитарных наук и информационных технологий, за деятельность и реализацию программ, направленных на распространение гуманитарных ценностей»⁶⁹. Данная премия была учреждена в 2000 году Фондом «Роберт Кочарян и сыновья». Награждение производится каждый год на конкурсной основе, и победители – лучшие ученые и деятели искусства Армении – за свои труды получают вознаграждение в размере \$10 тысяч⁷⁰.

Кроме этого, в Республике ежегодно проходит конкурс, проводимый Всемирным армянским конгрессом и Союзом армян России за лучшие работы в сфере науки и культуры.

В сфере науки проводится конкурс за «Лучшую научную работу», по результатам которого присуждаются премии за работы в сфере гуманитарных (история, социология, юриспруденция, искусство, язык и литература, экономика, арменоведение, этнография) и естественных (физика, математика и механика, информатика, химия, биология, геология) наук. Победители получают денежное вознаграждение. В отличие от Премии Президента Республики Армения, этот конкурс направлен преимущественно на поощрение научных исследований, проводимых молодежью. Согласно правилам конкурса, возраст авторов исследований не должен превышать 35 лет⁷¹.

Деятельность вышеупомянутых структур не только материально поддерживает отечественных исследователей, но и, создавая между ними конкуренцию, активизирует данную сферу.

Отношения России и Армении на протяжении многих столетий строились как партнерские, добрососедские и, практически, семейные. Дезинтеграция Советского Союза заставила все бывшие союзные республики начинать свои взаимоотношения «с чистого листа». Политическому руководству Российской Федерации и Республики Армения за прошедшие 25 лет удалось не только сохранить тот позитивный багаж, накопленный до этого, но и вывести двусторонние связи на новый уровень, в том числе за счет развития проекта евразийской интеграции. Однако, если в сфере экономики, военно-политического сотрудничества регулярно заключаются новые договоры, соглашения и постоянно ведется работа, то в сфере гуманитарного сотрудничества такой активности не наблюдается, более того многие возможности, которые есть у России в силу особых отношений с Арменией, не используются в полной мере.

Многие из проектов в сфере образования, которые осуществляет армянская диаспора в Армении, делаются на средства именно армян Российской Федерации. Однако подавляющее большинство этих инициатив направлены на развитие национального образования, и не существует на данный момент активно реализующихся программ,

---

⁶⁹ Армянская Диаспора. Ежегодник, Ер., «Полиграф бизнес», 2009, с. 150.

⁷⁰ <http://www.president.am/hy/president-awards/>; <http://www.himnadram.org/index.php?id=24162&lang=2>

⁷¹ См., например, Всемирный армянский конгресс и Союз армян России, совместно с министерством Диаспоры РА, объявляет международный конкурс за лучшую творческую и научную работу 2013г. <http://hayernaysor.am>.

целью которых было бы развитие и популяризация российско-армянского гуманитарного сотрудничества.

Исключением можно считать зародившийся на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова формат сотрудничества диаспор и университетской науки, институализированный в формате соглашений и договоров о сотрудничестве. Здесь к теме диаспор впервые обратились сотрудники кафедры истории стран ближнего зарубежья. Эта тематика впоследствии была выделена в самостоятельное научное направление, которым руководит заместитель декана-ученого секретаря исторического факультета, доцент, кандидат исторических наук О.В. Солопова. В 2014 году она возглавила Научно-исследовательский центр истории диаспор, преобразованный в 2015 году в Лабораторию истории диаспор под ее же руководством⁷². В рамках изучения истории диаспор России и мира выделено особое направление по истории армянской диаспоры. В 2016 году впервые за весь период существования Московского университета состоялась Международная научная конференция «Армянская диаспора и армяно-российские отношения: история и современность». Важно, что конференция была организована в рамках сотрудничества исторического факультета и лаборатории истории диаспор истфака МГУ с Фондом развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ» - диаспоральной структурой. Значение данного мероприятия и организационного ресурса подтверждает простое перечисление со-организаторов мероприятия: отделение историко-филологических наук Российской академии наук, Национальная академия наук Республики Армения, Государственный Эрмитаж, Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, Государственный музей Востока, Музей истории Армении, а также Государственный Институт искусствознания Министерства культуры Российской Федерации, факультет гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, Культурно-исторический центр «Наше наследие» Национально-исследовательского ядерного университета (Московский инженерно-физический институт). А также участие более 100 специалистов по арменоведению и смежным тематикам из 16 стран и 47 городов мира.

Конференция стала значимым событием в жизни научного исторического сообщества, создала условия для установления межгосударственных научных коммуникаций арменоведов и специалистов по смежным дисциплинам, позволила выявить и обсудить ключевые вопросы современного арменоведения при участии ведущих специалистов в этой области, объединив их на площадке исторического факультета МГУ; закрепила новое для истфака научное направление - история диаспор, а также продемонстрировала стремление факультета к воспроизводству и сохранению лучших научных традиций российского арменоведения, заложенных Императорской Академией наук и университетским сообществом. Она, как было сказано Президентом Республики Армения С.А. Саргсяном в его обращении к участникам данной конференции, содействовала «укреплению отношений между нашими государствами» - Россией и Арменией.

Основы межгосударственного взаимодействия также заложены и выражены в создании конкретных учреждений на территории Армении. В республике уже действуют: филиал МГУ в Ереване, Российско-Армянский (Славянский университет), Русский центр в ЕГУ, которые должны быть проводниками русского образования в Армении. При содействии ведущих научных центров обеих стран, при поддержке армянской диаспоры в

---

⁷² Лаборатория истории диаспор <http://nicid-msu.ru/publication/?section=92>

России эти центры могли бы стать рупором российской науки в Армении. По моему мнению, на этих площадках должны на регулярной основе обсуждаться вопросы общих героических страниц прошлого, а их коллективы могут и должны сформулировать свое видение и повестку российско-армянского сотрудничества в сфере науки и образования. Это позволит заложить прочные основы гуманитарного взаимодействия России и Армении в рамках развития Евразийской интеграции.

Для успешной системной работы этих ресурсов, необходимо усилить поддержку развития арменоведения в России с привлечением к этой работе российской армянской диаспоры. Среди конкретных мер, которые могут быть осуществлены, следует отметить:

- открытие центров армянского образования и учебные программы по арменоведению при учебных заведениях России, в том числе, в главном университете РФ – МГУ имени М.В. Ломоносова;

- обеспечение преподавания армянского языка в тех регионах Российской Федерации, где проживает значительная доля армянского населения (Краснодарский и Ставропольский края, Москва и Московская область»;

- активизация научного двустороннего сотрудничества посредством проведения совместных армяно-российских проектов в сфере образования (в первую очередь высшего), конференций, круглых столов, симпозиумов, заключения соглашений о сотрудничестве между научными центрами России и Армении, результатом которых должна стать выработка конкретной «дорожной карты» гуманитарного сотрудничества.

Все это позволит сформировать круг членов диаспоры - граждан России, воспитанных в духе патриотизма по отношению к стране проживания и сохраняющих связь с материнским государством, которые будут заинтересованы в поддержании гуманитарных связей России и Армении.

Двусторонние связи России и Армении доказали свою жизнестойкость. Поэтому поддержка арменоведения на государственном уровне в России и популяризация истории сотрудничества двух стран способствовали бы привлечению членов диаспоры не только к восстановлению и улучшению системы образования в Армении, но и к развитию и укреплению российско-армянского взаимодействия в научной среде.

Источники:

1. Материалы из архива Министерства диаспоры Республики Армения за 2008-2015 гг. (предоставлены младшему научному сотруднику Лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Е.Б. Роевой в рамках практики в июле-августе 2016 года)
2. Закон Республики Армения об образовании
3. Национальная программа высококлассного образования

Литература:

1. Армянская Диаспора. Ежегодник, Ер., «Полиграф бизнес», 2009
2. Ашотян А. Школа должна давать инструменты познания себя и мира, 03.09.2012 <http://www.edu.am/index.php?id=5737&topMenu=1&menu1=205&menu2=205&arch=0>
3. Ашотян А. Независимо от процессов интеграции в ЕАЭс для Армении приоритетом является национальное образование <http://www.tert.am/ru/news/2014/10/21/Armenia-arneb-ashotyan-interview/1223671>
4. Варданян Р.К. Модель процветания требует воли, амбиций и риска <http://m.mediamax.am/ru/news/98/7625>

5. Овян В. Вклад диаспоры в развитие научной системы Армении
http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=13681
6. О некоторых вопросах общеобразовательной системы в республике Армения после распада СССР http://np-intesco.org/media/cms_page_media/13/Armenian%20Educational%20Aspects.pdf
7. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М., 1994
8. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов)// Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисёнка, серия Историки-слависты МГУ, место издания Издатель Степаненко Москва, том 11.

Особенности становления и развития «новых» и «старых» диаспор стран ближнего зарубежья с 1991 года⁷³

Изучение классических диаспор, прежде всего тех, которые традиционно соотносятся с этим понятием анклавного существования этносов и этнических групп в инокультурном окружении, а именно – армянской, греческой, еврейской, цыганской, – имеет длительную традицию и обширные наработки⁷⁴. Эти наработки касаются таких проблем, как понятие диаспоры, ее воспроизводство, поддержание и развитие этнокультурной идентичности ее членов, межэтнические коммуникации с народами на территориях проживания диаспоры, взаимоотношения с материнскими государствами и т.п.

Однако события, спровоцированные дезинтеграцией СССР в начале 1990-х годов и последующим бурным процессом складывания новых постсоветских государств, привели к появлению принципиально новой феноменологии диаспоры.

Возникла насущная необходимость уточнить как сами базовые понятия, традиционно связываемые с диаспоральным расселением и проживанием, так и имеющиеся на сегодняшний день представления об особенностях этой модели этнокультурной самоорганизации.

Поэтому не будет особым преувеличением сказать, что новые постсоветские реалии поставили перед специалистами изучения диаспор те научные проблемы, которых не было прежде и которые, собственно, связаны с появлением и оформлением новых, условно говоря, *неклассических диаспор*.

Эти проблемы можно сгруппировать в три комплекса.

Первый комплекс – это всё что связано с самим фактом появления новых диаспор.

В начале 1990-х годов, после распада прежней союзной государственности и появления ряда новых независимых государств, значительные группы бывших советских людей поневоле и в одночасье оказались членами диаспор.

На протяжении всего периода существования СССР масштабные этнические миграции – сначала вынужденные или насильственные, а впоследствии связанные с трудовой деятельностью и ее мотивацией – были одним из краеугольных камней советской национальной политики. В результате, значительные сегменты практически всех крупных этносов, проживавших в СССР, оказались за пределами ареалов своего традиционного проживания. В условиях Советского Союза данный факт не имел сколь-

⁷³ Ранее опубликована в сборнике «Выводы и предложения по материалам круглого стола "Актуальный вопросы социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в московском мегаполисе», М., 2016

⁷⁴ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры. // Этнографическое обозрение. 2000, №2. С.43-63; Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора. // Там же. С.64-74; Арутюнов С.А. Диаспора - это процесс. // Там же. С.74-78; Попков В. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2000, №1. С.6-22; Обсуждение проблем диаспор на IV конгрессе российских этнографов и антропологов (Нальчик, 20-23 сентября 2001 г.) // Диаспоры. 2002, №3. С. 194-204; Винер Б. Возвращение к вере предков. Конструирование современной этноконфессиональной идентичности: от безверия к вере чужого народа (продолжение следует) // Диаспоры. 2002, №4. С. 200-220; Попков В. Диаспорная община – модель взаимодействия с принимающим обществом // Диаспоры. 2003, №3. С. 126-152; Винер Б. Конструирование современной этноконфессиональной идентичности: от безверия к вере чужого народа (завершение темы) // Диаспоры. 2004, №1. С. 186-212; Обсуждение проблем диаспор на V Конгрессе этнографов и антропологов России (Омск, 9-12 июня 2003 года) // Диаспоры. 2003, №3. С. 250-260; Милитарёв А. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 2005, №3. С. 8-17 и др.

либо принципиального значения, хотя определенные проблемы и сложности с адаптацией, вхождением в местную автохтонную среду или хотя бы самой общей коммуникацией с ней имели место и тогда. Но после распада единого Советского Союза эти переселенцы в одночасье превратились в представителей соответствующих диаспор.

Другой проблемный комплекс касается взаимоотношений этих новообразованных диаспор с титульным населением постсоветских государств.

Здесь имели место два одновременных, но вместе с тем, разнонаправленных процесса.

С одной стороны, это стремление новых диаспор участвовать в оформлении и упрочении новой или восстановленной государственности бывших советских республик - стран их проживания, желание обрести в ходе этого процесса достойное место в рамках своей новой родины и даже определенная готовность пойти на компромиссы, связанные с идентичностью, что в первую очередь было связано с необходимостью овладеть языками бывших советских республик, получивших статус суверенных государств.

Если учесть, что в советское время переселенцами становились представители высокообразованных кругов – интеллигенции или квалифицированных рабочих кадров, – объективная заинтересованность титульных наций новых государств в той или иной интеграции таких диаспор в свой состав существовала. Образно можно сказать, что новые диаспоры имели все основания претендовать на то, чтобы не становиться диаспорами в полном смысле этого слова.

Однако с другой стороны, в большинстве случаев такой интеграции не происходило. Напротив, в оптике межэтнических отношений постсоветская история – это в большинстве случаев история конфликтов, а применительно к новым диаспорам, конфликтов между ними и титульными нациями.

В таких конфликтах новые диаспоры, как правило, добивались равноправия с титульным населением и вообще выступали инициаторами практик, соотносимых с советским опытом надэтнического объединения. (Одна из реализованных сегодня в странах ближнего зарубежья положительных практик подобных отношений "диаспоры-государство проживания" - это деятельность созданного в 1995 году "консультативно-совещательного органа при Президенте Республики Казахстан — Ассамблеи народов Казахстана (АНК), призванной заниматься вопросами обеспечения межнационального согласия в республике" и успешно реализующей поставленные задачи⁷⁵). Титульное же население стремилось к установлению более или менее жесткой этнократии. Безусловно, разного рода рестриктивные и ограничительные меры титульные нации новых постсоветских государств чаще обращали в адрес не столько диаспор, сколько национальных меньшинств.

Наконец, третий проблемный комплекс содержит в себе весь круг вопросов, связанных с коммуникациями новых диаспор и их материнских государств.

В постсоветской истории эти связи также оказывались разноплановыми. Ролевой диапазон для новых диаспор оказался довольно широким – от камерности,

⁷⁵ Якушева Ю.В. Роль Ассамблеи народов Казахстана в межэтническом согласии. // СЕВЕР-ЮГ. Политологический центр. Центрально-азиатская дирекция. <http://www.pcsu-sa.ru/%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%B2-%D1%80%D0%B5>. (дата обращения - 31.10.2016).

недолгосрочности и нерезультативности до превращения в реальный субъект народной дипломатии, действенный инструмент интеграции между странами.

Отдельная значимая проблема во взаимоотношениях между диаспорами и их материнскими государствами связана с вопросами воспроизводства национально-культурной идентичности.

При этом новые диаспоры могут быть в отношении материнских стран как реципиентами, нуждающимися в устойчивой и регулярной поддержке, так и донорами, гораздо более последовательно и содержательно отстаивающими свои национально-культурные ценности, чем их соотечественники, проживающие на территории собственного государства.

И новые государства, и новые диаспоры, как любые неопиты, были исключительно активны в своей деятельности. К слову, это придало новый импульс развитию классических диаспор и соотносимым процессы, происходящие в них и в новых диаспорах. Чему, в свою очередь, способствовали появившиеся в ряде стран специально ориентированные на взаимодействие с диаспорами структуры: Министерство Диаспоры Республики Армения⁷⁶ (с 2008 года), Аппарат государственного министра Грузии по вопросам диаспоры⁷⁷ (с 2008 года), Государственный комитет по работе с диаспорой Азербайджана⁷⁸ (с 2002 года), Консультативный совет по делам белорусов зарубежья при МИД Республики Беларусь⁷⁹ (с 2015 года), аналогичные структуры в Литве, Кыргызстане и т.д.

По сути, появление государственных границ между бывшими республиками Советского Союза де-факто привело к трансформации национального многообразия СССР в такое же многообразие диаспор: часть населения оказалась оторванной не просто от места проживания основной части своего этноса, но, в ряде случаев, от вновь образованного материнского государства. Поэтому правомерно считать *постсоветскую этническую палитру - конгломератом, совокупностью множества диаспор*.

Принципиально важный момент, характеризующий образовавшиеся в 90-е годы XX в. новейшие диаспоры, заключался в том, что их члены соотносили себя не столько с материнским этносом, сколько именно с материнским государством.

Каждое возникающее внутри диаспоры общественное объединение, декларируя реализацию этнокультурных задач, в первую очередь стремилось закрепить ускользающие связи с бывшей республикой, получившей государственное самоопределение.

Правомерна следующая аналогия. Точно так же, как русские эмигранты первой волны, доживая свой век, продолжали считать, что они служат России, которой уже не было, члены новых диаспор стран ближнего зарубежья тоже выбирали путь служения своим вновь воссозданным или впервые сформированным государствам, о которых по сути имели самые общие представления.

⁷⁶ Информационный ресурс Министерства Диаспоры Республики Армения // <http://www.mindiaspora.am/ru/index> (дата обращения - 05.11.2016).

⁷⁷ Информационный ресурс Аппарата государственного министра Грузии по вопросам диаспоры <http://diaspora.gov.ge/> (дата обращения - 05.11.2016).

⁷⁸ Информационный ресурс Государственного комитета по работе с диаспорой Азербайджана // <http://www.diaspora.gov.az/> (дата обращения - 05.11.2016).

⁷⁹ Информационный ресурс Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России // см. http://www.belros.org/doc/protokol_1_zasedanie_soveta_01.07.2015.pdf, а также <http://www.belros.org/news/index.php?news=358> (дата обращения - 05.11.2016).

Идеализация образа материнского государства – одна из основных черт новейших диаспор стран ближнего зарубежья.

Интересна роль языка в новейших диаспорах.

При максимальном сужении функциональной сферы языка в условиях проживания вне материнского государства, язык для членов диаспоры становится маркером, позволяющим отличить своего от чужого. Его функция меняется, становится оценочной.

Перечисленные особенности новых постсоветских диаспор позволяют дать этому феномену более или менее исчерпывающее определение. Итак, *новая диаспора* – это часть этноса, локально проживающая вне границ материнского государства, идентифицирующая себя в гражданском отношении с государством проживания, но при этом соотносящая себя также с материнским государством и материнским этносом, продемонстрировавшая способность к созданию необходимых для ее поддержания и развития устойчивых общественных (национально-культурных, языковых, религиозных и т.п.) объединений либо в рамках существующего государственного правового поля, либо без стремления к официальной регистрации, выдвигающая из своей среды авторитетных лидеров, принципиально ориентированных на сохранение и воспроизводство этнокультурного и языкового своеобразия данного народа, лоббирующих интересы диаспоры в самом широком значении.

Еще одним *типом новейших диаспор на постсоветском пространстве стали диаспоры, имеющие локальные районы проживания внутри государства* (как, например, территориальные субъекты РФ), *но живущие вне их* (башкиры, татары, чуваша, мордва и многие другие). Помимо уже описанной специфики развития, такие новейшие диаспоры особое внимание уделяют изучению и популяризации вклада своего народа в историю страны проживания, акцентируя позитивные моменты своего участия в ее исторической судьбе.

Вместе с тем наиболее ценный и многогранный опыт задействия потенциала новых диаспор выработан именно *на внешнем уровне, то есть на фоне выстраивания и развития отношений между постсоветскими государствами*. Так, через диаспоры зачастую происходит транслирование в государствах проживания *официальной позиции материнских государств*, в частности, по конкретным приоритетным направлениям межгосударственного взаимодействия или проблемам, возникающим на межгосударственном уровне.

Представители диаспор могут становиться *ретрансляторами официальной позиции собственных государств*, в том числе популяризируя и продвигая на своих сайтах и в социальных сетях их положительный имидж⁸⁰.

Диаспоры выступают инициаторами самых разных инициатив, как экономического, так и гуманитарного характера. Только за период с 2003-2015 года на Благотворительные программы по строительству школ в Армении армянской диаспорой было потрачена общая сумма в 29 млрд 205 млн. 060 тыс. 489 драм⁸¹. При этом для всех национально-культурных объединений внутри диаспор этно-культурная деятельность является важным, значимым и, в некоторых случаях, ключевым направлением работы⁸².

⁸⁰ см. например Информационный ресурс Всероссийского Азербайджанского конгресса, рубрика "Азербайджан" // <http://www.vakmos.org/> (дата обращения - 05.11.2016).

⁸¹ Статистические данные предоставлены Министерством диаспоры Республики Армения (из личного архива Е.Роевой).

⁸² см. например о гуманитарных проектах Евроазиатского еврейского Конгресса Информационный портал Евроазиатского еврейского Конгресса. <http://www.eajc.org> (дата обращения - 20.10.2016).

Материнские государства понимают, что необходимо усилить работу с молодежью диаспоры. Из направлений такой работы можно выделить следующие: проведение на постоянной основе летних языковых школ, в том числе с экскурсионной программой по материнским государствам, молодежных лагерей для представителей диаспоры, организация творческих фестивалей молодежи и национально-культурных мероприятий⁸³. Подобная деятельность материнских государств способствует укреплению, преемственности, сохранению их связи с диаспоральной молодежью.

Необходимо существование соответствующей среды для жизнедеятельности диаспор, прежде всего правовой, в которой формируются нормативы и фиксируются все условия существования диаспоры как самостоятельного и влиятельного социального субъекта.

Что касается опыта РФ в этом плане, то создание российского законодательства по вопросам и проблемам этнических процессов с переменным успехом шло со второй половины 90-х годов XX века.

За эти годы заявили о себе и оформились качественно новые и масштабные факторы этнических процессов, способных быстро менять этническую ситуацию в РФ и на постсоветском пространстве в целом. Это и мощные миграционные потоки, и всплеск этнического самосознания, и развитие этнического предпринимательства, и стремление к институализации диаспор, эти и другие проблемы пришлось в экстренном порядке разрешать в девяностые.

Многое из того, что тогда возникло, не выдерживало критики и уже забыто. А что-то работает эффективно, хотя и нуждается в корректировке. К последнему можно с полным основанием отнести принятый 17 июня 1996 года Федеральный закон 74-ФЗ «О национально-культурной автономии». Закон был призван создать «правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан <...> в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития»⁸⁴.

Процесс опосредованной поддержки национально-культурных автономий стал важным направлением для внутренней политики и показательной установкой для внешней политики Российской Федерации, не было ничего, кроме доброй воли и понимания ситуативной правильности таких действий.

За двадцать лет существования закона произошла институализация этнокультурной самоидентификации народов России посредством создания и развития общественных национально-культурных автономий, организаций и объединений, но опасения экспертов, что это приведет к огосударствлению этничности и бюрократизации этнокультурного движения, не подтвердились. Наоборот, сформировалась живая многонациональная среда, знающая друг друга буквально в лицо, взаимодействующая в неконкурентном этнокультурном пространстве.

Можно сказать, что Россия стала заповедником для диаспор.

⁸³ см например Информационный портал Министерства диаспоры РА: <http://www.dss.am/> , а также http://www.mindiaspora.am/ru/Programs_2016 (дата обращения - 05.11.2016).

⁸⁴ Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N74-ФЗ "О национально-культурной автономии" (с изменениями и дополнениями) // <http://base.garant.ru/135765/> (дата обращения - 05.11.2016).

Благодаря закону 74-ФЗ о НКА сложилась та часть российского гражданского общества, общественную активность которой он точно простимулировал. Социально активные и более чем равнодушные граждане РФ разных национальностей получили возможность создания над территориальных объединений с целью сохранения и продвижения национальной культуры и языка. И сформировали общественное движение, доказавшее за последние годы свою не конфликтность, конструктивность и состоятельность.

Закон 74-ФЗ и его практико-применительный опыт определили и наполнили необходимыми для смыслового обобщения эмпириями понятие диаспоры. Конкретизировали его, развели с другими этническими дефинициями.

Закон "О национально-культурной автономии" внес свой сущностный вклад в формирование в России сегодняшнего межнационального мира и согласия. И в целом консолидированная позиция лидеров федеральных и региональных национальных автономий России доказательно демонстрирует их уверенность в том, что в многонациональности нашей страны выражены ее сила, историческая преемственность, суть, привлекательность и богатство.

Одновременно, в большинстве стран ближнего зарубежье за последние двадцать пять лет оформился и функционирует ряд национально-культурных организаций, общественная деятельность которых направлена на сохранение русской культуры, русского языка, истории России. Они, без сомнения, способны популяризовать и продвигая на своих сайтах и в социальных сетях положительный имидж российского государства, лоббировать экономические и гуманитарные интересы нашего государства, то есть делать все то, что сегодня делает большинство российских диаспор, чьи материнские государства - страны ближнего зарубежья. И этот потенциал новых диаспор, несомненно, конструктивный и созидательный.

Предпринимаемые на этом направлении действия позволяют поступательно решать проблемы, до сих пор остающиеся одними из самых актуальных для всех государств постсоветского пространства, а именно: *проблему возвращения, развития гражданских начал общественной самоорганизации* и *проблему нахождения оптимальной формы взаимодействия такой самоорганизации и административных институтов.*

В удачном нахождении паритета между ними – успех развития как самих постсоветских государств, так и гуманитарных аспектов межгосударственного взаимодействия и интеграционных процессов.